Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 9 (66), 2017 год

Свет и тени Куликова поля. Сказ о битвах на Святой Руси

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6
О-66

ISSN 2409–871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор), В.Я. Воробьёва, А.И. Кондратенко, С.В. Широков.

Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов при Губернаторе Орловской области.

«Орловский Военный Вестник», № 9 (66), 2017 год

О-66 Свет и тени Куликова поля. Сказ о битвах на Святой Руси / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2017. – 152 с.

Настоящий номер посвящён в основном событиям, принёсшим воинскую славу России: в августе мы отмечали 445 лет битве при Молодях и 140 лет героической обороны Шипки, в сентябре – очередная, 637-я, годовщина загадочной Куликовской битвы и 205 лет Бородинскому сражению. В статье «Свет и тени Куликова поля» известного рязанского краеведа Александра Потапова автор скрупулёзно пытается отделить правду и вымысел о Куликовской битве, подробно рассказывая о предшествующих ей событиях.

140 лет назад родился Феликс Дзержинский – советский государственный и политический деятель, революционер, основатель ВЧК. Этой личности, столь неоднозначно воспринимаемой в современном обществе мы посвятили три статьи.

К 50-летию трагических событий на первой советской атомной подводной лодке «Ленинский комсомол» мы поместили несколько статей об этой уникальной подлодке и её экипаже.

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2р)6

На обложке:

Лицо: – коллаж из картин про Бородинскую и Куликовскую битвы, оборону Шипки.

Оборот: Битва при Молодях и Куликовская битва, как их представляют современные художники.

© ПФ «Картуш», 2017

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.
Сергей Яворский

Хронология событий сентября

О чём писал ОВВ в сентябре
№ 9 (25) 2014 г., № 9 (41) 2015 г., № 9 (54) 2016 г.
Статьи настоящего номера выделены жирным

1 сентября 1255 г. основана крепость Кенигсберг ..... № 9(25)/5
1 сентября 1939 г. произошла Глейвицкая провокация, послужившая поводом к началу Второй мировой войны ..... № 9(25)/5; № 9(54)/4
1 сентября 2004 г. – террористический акт в средней школе № 1 в городе Беслане ..... № 9(41)/5

2 сентября 911 г. князь Олег заключил первый международный договор с Византией ..... № 9(25)/7
2 сентября 1918 г. ВЦИК учредил Реввоенсовет Республики (РВСР) во главе с Львом Троцким ..... № 9(41)/6
2 сентября 1945 г. – День завершения Второй мировой войны. Подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии .....№ 9(25)/8; № 9(41)/7; № 9(54)/4
2 сентября – Памятная дата России — День окончания Второй мировой войны (1945 год) ..... № 9(25)/9
2 сентября 2017 г. во Франции открыта мемориальная доска в память о советском солдате Валериане Соломатине 8

3 сентября 1826 г. состоялась коронация императора Николая I ..... № 9(25)/11
3 сентября 1939 г. Великобритания и Франция объявили войну фашистской Германии ..... № 9(41)/13
3 сентября 1955 г. умер Сергей Власьев – русский военный, один из первых офицеров-подводников ..... № 9(25)/12

4 сентября 1700 г. указом Петра I учреждён Приказ рудокопных дел № 9(41)/21
4 сентября 1987 г. в Москве завершился суд над Матиасом Рустом, пилотом – нарушителем границы, который посадил свой самолёт на Красной площади ..... № 9(41)/22
4 сентября 1999 г. в результате теракта в Буйнакске разрушен жилой дом ..... № 9(41)/26

5 сентября 1905 г. Россия и Япония подписали Портсмутский мирный договор ..... № 9(25)/13
5 сентября 1919 г. погиб Василий Чапаев ..... № 9(41)/27

6 сентября 1689 г. заключён Нерчинский договор – первый договор между Россией и Китаем ..... № 9(25)/16
6 сентября 1872 г. встреча трёх императоров в Берлине: Вильгельма I, Франца Иосифа I и Александра II ..... № 9(41)/29
6 сентября 1943 г. закончилась Ельнинско-Дорогобужская операция ..... № 9(54)/10
6 сентября 1991 г. Ленинграду возвращено историческое наименование — Санкт-Петербург ..... № 9(41)/30; **14**

7 сентября 1812 г. состоялось Бородинское сражение Отечественной войны 1812 года ..... № 9(25)/18; № 9(41)/31; **20**
7 сентября 1945 г. в Берлине состоялся парад союзнических войск стран антигитлеровской коалиции ..... № 9(25)/21
7 сентября 2011 г. умерла Надежда Троян – советская разведчица, Герой Советского Союза ..... № 9(41)/36

8 сентября 1914 г. погиб Пётр Нестеров – русский военный лётчик, основоположник высшего пилотажа, штабс-капитан ..... № 9(25)/27
8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда во время Великой Отечественной войны ..... № 9(25)/22; № 9(54)/20
8 сентября 1941 г. закончилась Ельнинская операция ..... № 9(54)/12
8 сентября 1946 г. парад гвардейской танковой Кантемировской дивизии на Красной площади ..... № 9(25)/24
8 сентября 1967 г. в результате аварии на первой советской атомной подлодке К-3 «Ленинский комсомол» погибли 39 человек 35
8 сентября – День воинской славы России — День Бородинского сражения (1812 год) ..... № 9(25)/20; **34**

9 сентября 1849 г. умер Михаил Романов – русский великий князь, генерал-адъютант ..... № 9(25)/30
9 сентября 1913 г. Пётр Нестеров первым в мире выполнил «мёртвую петлю» ..... № 9(25)/29
9 сентября 1962 г. умер Владимир Климов – советский учёный, конструктор авиационного моторостроения, академик ..... № 9(25)/37
9 сентября 1999 г. в результате теракта в Москве разрушен жилой дом по улице Гурьянова ..... № 9(41)/37

10 сентября 1492 г. состоялось первое празднование Нового года, перенесённое Иваном III с 1 марта на 1 сентября ..... № 9(41)/38
10 сентября 1721 г. подписан Ништадтский мирный договор между Швецией и Россией ..... № 9(25)/38; № 9(54)/43

11 сентября 1812 г. основано первое поселение русских на Аляске — Форт Росс ..... № 9(25)/39

11 сентября 1877 г. родился Феликс Дзержинский – советский государственный и политический деятель, революционер, основатель ВЧК ..... № 9(41)/39; **48**
11 сентября 1935 г. родился Герман Титов – советский лётчик-космонавт ..... № 9(41)/40
11 сентября 1962 г. умер Владимир Артемьев – советский конструктор ракетной техники ..... № 9(25)/40

12 сентября 1612 г. умер Василий Шуйский – русский князь, боярин, впоследствии царь (1606–1610) Василий IV ..... № 9(25)/41
12 сентября 1919 г. умер Леонид Андреев – русский писатель «Серебряного века» ..... № 9(25)/42
12 сентября 1959 г. стартовала ракета «Восток-Л» и вывела в полёт станцию «Луна-2», впервые в мире совершившая посадку на Луну ..... № 9(25)/43
12 сентября 1994 г. умер Борис Егоров – советский космонавт .... № 9(41)/42

13 сентября 1793 года поэт Гаврила Державин произведён в тайные советники и назначен сенатором ..... № 9(41)/43
13 сентября 1999 г. в Москве террористами взорван жилой дом на Каширском шоссе ..... № 9(41)/44

14 сентября 1812 г. армия Наполеона вступила в Москву ..... № 9(41)/45
14 сентября 1829 г. Россия и Турция подписали Адрианопольский мирный договор ..... № 9(25)/44
14 сентября 1847 г. родился Павел Яблочков – русский электротехник, изобретатель и предприниматель ..... № 9(41)/46
14 сентября 1911 г. произошло покушение на председателя Совета министров России Петра Столыпина ..... № 9(41)/48
14 сентября 1944 г. началась наступательная Прибалтийская операция советских войск ..... № 9(41)/49
14 сентября 1954 г. на Тоцком полигоне Оренбургской области начались опытные испытания одного из видов атомного оружия ..... № 9(25)/141
14 сентября (дата для 2014 года) – День танкиста в России ..... № 9(25)/25

15 сентября 1917 г. родилась партизанка Софья Аракчеева ..... № 9(54)/47
15 сентября 1943 г. началась Смоленско-Рославльская операция № 9(54)/51
15 сентября 1975 г. умер Павел Сухой – советский авиаконструктор, доктор технических наук, профессор ..... № 9(25)/45

16 сентября 1380 г.
Победа русских войск в Куликовской битве ..... № 9(25)/48; **66**
16 сентября 1915 г. впервые в истории мореплавания сквозным рейдом пройден путь из Владивостока в Архангельск ..... № 9(41)/50

16 сентября 1990 г. умер Семён Куркоткин – советский военный деятель, Маршал и Герой Советского Союза ..... № 9(41)/51

17 сентября 1857 г. родился Константин Циолковский (умер **19 сентября 1935 г.**) ..... № 9(41)/52; № 9(25)/49

18 сентября 1941 г. в Красной армии введено понятие «гвардейская часть» ..... № 9(25)/51

19 сентября 1943 г. в Орле состоялся знаменитый парад партизанских соединений ..... № 9(41)/59
19 сентября 1943 г. началась партизанская операция «Концерт» ..... № 9(41)/64
19 сентября 1944 г. подписано Московское перемирие ..... № 9(54)/54
19 сентября – День оружейника ..... № 9(54)/57

20 сентября 1862 г. в Новгороде открыт памятник «Тысячелетие России» ..... № 9(41)/66; № 9(54)/61
20 сентября 1778 г. родился Фаддей Беллинсгаузен – русский мореплаватель, адмирал ..... № 9(25)/51

21 сентября – День воинской славы – **День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год)** ... № 9(25)/52; **66**
21 сентября – Всемирный день русского единения. Этот день также является особым для православного календаря – ознаменован празднованием Рождества Пресвятой Богородицы.
21 сентября 1610 г. правительство «Семибоярщины» ночью тайно впустило в Москву польские войска ..... № 9(41)/68
21 сентября 1799 г. начался знаменитый переход через Альпы армии А.В. Суворова ..... № 9(25)/58
21 сентября 1905 г. умер Николай Бенардос – русский изобретатель ..... № 9(41)/69
21 сентября 1982 г. умер Иван Баграмян – советский военачальник, Маршал и дважды Герой Советского Союза ..... № 9(41)/70

22 сентября 1789 г. Победа русско-австрийских войск над турецкой армией в битве при Рымнике ..... № 9(25)/59
22 сентября 1839 г. состоялась закладка Храма Христа Спасителя в Москве в память об Отечественной войне 1812 года ..... № 9(25)/60
22 сентября 1935 г. в Вооружённых силах СССР введены персональные воинские звания для кадрового состава армии и флота и высшее звание «Маршал Советского Союза» ..... № 9(25)/62
22 сентября 1939 г. состоялся «совместный» (?) парад вермахта и РККА в Бресте ..... № 9(54)/85

24 сентября 1739 г. родился Григорий Потёмкин – русский государственный и военный деятель, дипломат, генерал-фельдмаршал, князь ..... № 9(25)/63
24 сентября 1812 г. умер Пётр Багратион – русский военный, князь, герой Отечественной войны 1812 года ..... № 9(25)/65
24 сентября 1916 г. русский лётчик Константин Арцеулов впервые в истории русской авиации намеренно ввёл самолёт в штопор и вывел его из штопора ..... № 9(25)/68
24 сентября 1998 г. умер Генрих Альтшуллер – советский изобретатель, писатель-фантаст ..... № 9(41)/71

25 сентября 1771 г. родился Николай Николаевич Раевский – русский полководец, герой Отечественной войны 1812 года, генерал от кавалерии
(Умер **28 сентября 1829 г.)** ..... № 9(25)/76; № 9(54)/99
25 сентября 1945 г. в СССР совершён рекордный затяжной прыжок из стратосферы ..... № 9(41)/72

26 сентября 1771 г. началось восстание в Москве, известное как Чумной бунт ..... № 9(54)/110
26 сентября 1815 г. в Париже Австрия, Пруссия и Россия заключили Священный союз ..... № 9(41)/73
26 сентября 1983 г. – ложное срабатывание системы предупреждения о ракетном нападении ..... № 9(54)/112

27 сентября 1783 г. на воду спущен первенец Черноморского флота России – парусный корабль «Слава Екатерины» ..... № 9(25)/77
27 сентября 1938 г. приговорён к 10 годам заключения Сергей Павлович Королёв ..... № 9(41)/74

28 сентября 1882 г. родился Александр Кутепов – белогвардейский генерал ..... № 9(54)/114
28 сентября 1896 г. родился Алексей Иннокентьевич Антонов – генерал армии ..... № 9(54)/118
28 сентября 1939 г. СССР и Германия заключили договор «О дружбе и границе», закрепивший ликвидацию Польши ..... № 9(25)/78
28 сентября 1939 г. СССР и Германия подписали дополнительный секретный протокол к уже имевшимся ранее ..... № 9(54)/133
28 сентября 1981 г. умер Яков Павлов – легендарный защитник Сталинграда ..... № 9(25)/79; № 9(54)/140
28 сентября 1994 г. затонул паром «Эстония» ..... № 9(54)/141

30 сентября 1895 г. родился Александр Василевский – советский военный деятель, Маршал Советского Союза ..... № 9(41)/75
30 сентября 1941 г. Начало битвы за Москву в ходе Великой Отечественной войны ..... № 9(25)/80; № 9(54)/144

2 сентября 2017 года
Во Франции открыта мемориальная доска в память о советском солдате Валериане Соломатине

2 сентября 2017 года в г. Венизе (французский департамент Верхняя Сона) на востоке Франции состоялась торжественная церемония открытия Памятной Доски ветерану французского Движения Сопротивления, командиру партизанского отряда имени «Парижской Коммуны» Соломатину Валерьяну Фёдоровичу.

Об этом ТАСС сообщил генеральный консул России в Страсбурге Валерий Левицкий, принявший участие в церемонии.

Он напомнил, что «в этой области с весны 1944 года действовал партизанский отряд «Парижская коммуна», в который входили порядка 40 человек: француз, серб, поляк, чех, все остальные бежавшие из плена советские солдаты, которые решили объединиться для партизанской деятельности в тылу врага». Командиром отряда стал Валериан Соломатин.

В церемонии приняли участие так же сын Валерьяна Соломатина — Фёдор Соломатин, мэр г. Венизе Шарли Кюни, президент французской ассоциации Ветеранов и Друзей Сопротивления Колетт Гэдри, представители общественности.

На одной стороне

«*Россия и Франция в ходе двух мировых войн воевали на одной стороне, были союзниками*», — отметил генконсул РФ в Страсбурге. «*Об этом необходимо помнить особенно сейчас, потому что сегодня мы стоим перед лицом единого врага — международного терроризма*», — подчеркнул Левицкий. По его словам, открытие мемориальной доски «*увековечит память легендарного отряда, отличавшегося исключительной храбростью и решимостью*».

Участниками церемонии стали мэр Венизе Шарли Кюни, президент Национальной ассоциации бывших солдат Сопротивления департамента Верхняя Сона Колет Жедри, родственники Валериана Соломатина и приглашенные ветераны войны. После исполнения военным оркестром гимнов России и Франции память советского солдата Соломатина и всех сражавшихся против немецко-фашистских войск почтили минутой молчания.

Боевые заслуги

Валериану Соломатину было 20 лет, когда началась война. Боевое крещение он получил в июле 1941 года во время сражений под Оршей, а спустя несколько месяцев был ранен и попал в плен. Предприняв несколько неудачных попыток побега, Соломатину все же удалось бежать из концлагеря во Франции в 1943 году, а спустя год — собрать партизанский отряд.

Бойцы «Парижской коммуны» во главе с Соломатиным совершили 37 боевых операций, в ходе которых были уничтожены несколько сотен солдат немецко-фашистской армии. Известно, что отряд пустил под откос не один вражеский эшелон. За успешную боевую деятельность сержант артиллерии Соломатин во Франции получил звание лейтенанта. Позже он был награжден орденом «Сражающаяся Франция». В выписке из представления к награде отмечалось, что командир «Парижской коммуны» удостоен ордена за то, что «вел отряд в бой и смог привлечь симпатии местного населения, имея право на признательность нации».

На Родине

По возвращении в Москву Соломатину, побывавшему в плену, предложили покинуть столицу. В 1968 году он окончил Смоленский институт физической культуры, после чего пятьдесят лет проработал учителем физкультуры в школах в Орле. За время своей педагогической деятельности Соломатин подготовил многих чемпионов СССР в

различных видах спорта. На пенсию он ушел в 79 лет, за два года до своей кончины.

По словам генконсула РФ в Страсбурге, «*подвиг советского солдата и его отряда всегда будет служить примером величайшего героизма и стойкости*».

Источник: http://tass.ru/obschestvo/4527029

Марина Самарина*

Кавалер ордена «Сражающаяся Франция»

В музее Стрелецкой школы Орловского района есть экспозиция, посвящённая участнику французского Сопротивления **Валериану Фёдоровичу Соломатину**.

Родился Валериан Фёдорович 3 ноября 1921 года в с. Левино Моршанского района Тамбовской области. В середине 30-х годов начал свою трудовую деятельность трактористом в МТС города Моршанска.

В 1939 году сельский паренёк приехал в Москву, работал грузчиком, а затем, после окончания курсов, шофёром 1-й автобазы Мосавтотранса. В столице В.Ф. Соломатин увлёкся лёгкой атлетикой. Выступая за команду «Серп и молот», не раз побеждал в соревнованиях по метанию гранаты, в легкоатлетическом кроссе, установил рекорд в беге на 100-метровую дистанцию.

Война

В мае 1941 года Валериан был призван в ряды Красной Армии, а 22 июня на лагерных военных сборах узнал, что началась война.

Между городами Борисовым и Оршей 1 июля 1941 года командир отделения 562-го артиллерийского полка 573-й стрелковой дивизии сержант Соломатин получил боевое крещение. Потом были бесконечные выходы из окружений и отступления. 11 октября в одном из очередных прорывов из окружения молодой артиллерист получил серьёзное ранение и попал в плен.

В фашистском плену

О Бобруйском лагере в своих воспоминаниях В.Ф. Соломатин пишет: «Сюда из разных мест гитлеровцы каждый день сгоняли военнопленных. Нас почти не кормили и, несмотря на дожди и холод (происхо-

* Член Союза журналистов России.

дило это в ноябре и декабре), держали под открытым небом. Днём ослабевшие люди, словно тени, передвигались в месиве грязи, а с наступлением ночи многие из тех, кто, обессилев, оседал в грязь, к утру умирали. В мороз тела их нельзя было оторвать от земли. Тысячи трупов не успевали вывозить и складывали в штабеля на территории лагеря».

Но он выжил и в этих нечеловеческих условиях. Выжил благодаря огромной силе воли и неуёмному желанию жить. В конце декабря 1941 года Валериан Соломатин и ещё двое заключённых бежали из концлагеря. Им удаётся перебраться через Днепр и в течение двух недель скрываться в белорусских деревнях. В январе неожиданно в дом, где прятались беглецы, ввалились фашисты.

Из воспоминаний В.Ф. Соломатина:

«*Мы были в форме, и отпираться было бесполезно. Но нельзя было, и сознаваться в побеге. Мы сказали, что попали в окружение и пробираемся за Бобруйск домой. Нам поверили и утром в грузовой машине отправили в Бобруйск. Мы снова оказались в том лагере, откуда бежали.*

Через два дня после нашего возвращения в лагерь гитлеровцы выстроили всех пленных, отобрали наиболее здоровых из них (в их число попал и я) и погнали на вокзал. Около двух недель наш эшелон ехал в Гродно. Из 100 находившихся в каждом вагоне военнопленных в живых осталось по 15—20 человек. Остальные замёрзли или умерли от голода и жажды. В Гродно нас поместили в казармы, каждая из которых была отгорожена от другой колючей проволокой. И здесь царствовала смерть. К апрелю 1942 года в нашей казарме из 3000 военнопленных осталось в живых менее 400 человек. В апреле 1942 года всех нас, оставшихся в живых узников Гродненского лагеря, отправили в Восточную Пруссию — в Эйлау».

В конце декабря 1942 года сержанта Соломатина перевели в концлагерь в Лотарингии (Франция), так называемый «Чёрный лагерь», где тысячи невольников каторжным трудом в шахте Ляндр добывали руду для промышленности третьего рейха.

Он несколько раз пытался бежать из плена. И только 2 марта 43 -го сержант Соломатин смог вырваться из лагеря и уйти от погони.

В деревне Торней (департамент Верхняя Сона, что на востоке Франции) его вместе с другими беглецами приютила семья Тибо. Здесь они знакомятся с местным почтальоном, и в его доме за долгое время впервые слышат Москву.

Командир партизанского отряда «Парижская коммуна»

Тогда и возникла мысль создать партизанский отряд.

К весне 1944 года отряд «Парижская коммуна» под командованием Валериана Соломатина начинает действовать. В нём сражалось 40 русских, поляк, чех и серб и француз.

Партизанский отряд под командованием Валери (так называли его французы) совершил 37 боевых операций, уничтожил свыше 200 фашистов, пустил под откос 7 вражеских эшелонов.

По инициативе Валериана Соломатина во Франции создаётся ещё три партизанских отряда, один из которых, состоит из сбежавших «власовцев».

В ходе борьбы с оккупантами, которая продолжалась до 29 ноября, Валериан Фёдорович был ранен.

За успешную боевую деятельность сержанта артиллерии Валери во Франции произведут в лейтенанты и наградят Почётным крестом «Комбатан волонтер» с Красной Звездой, Почётной медалью «Комбатан волонтер».

Осенью 1944 года лейтенант Соломатин Валерий был награждён орденом «Сражающаяся Франция». Как отмечал командующий XXI военным округом полковник Жак Альбер, «отряд «Парижская коммуна» отличался исключительной храбростью и дисциплиной и смог привлечь симпатии местного населения, имея право на признательность нации».

После окончания войны Валериан Соломатин некоторое время служил в советской миссии по репатриации советских граждан в Париже.

На Родине

А когда осенью 1945 года вернулся на родину, сразу же на Курском вокзале был арестован: он был в плену, и это для советской власти стало особой отметкой в его биографии. Герою французского Сопротивления дали сутки на то, чтобы покинуть столицу.

В 1948 году Валериан Фёдорович переехал в Орёл. Работал шофёром, учился заочно в Смоленском институте физической культуры и с 1951 по1971 год вёл физкультуру в орловских школах № 30 и № 37, (старой 37-й, на улице Тульской).

Учитель физкультуры

Стрелецкой школе В.Ф. Соломатин отдал почти тридцать лет своей жизни (с 1971–2001 гг.) и ушёл на заслуженный отдых только тогда, когда ему исполнилось 79 лет. Отличник народного просвещения, заслуженный работник физической культуры и спорта, за пятьдесят лет педагогической деятельности подготовил 18 мастеров спорта, 38 чемпионов и рекордсменов СССР.

Интересно, что с первого взгляда, он заприметил и будущую чемпионку России в толкании ядра и метании диска 15-летнюю Светлану Бологову. Вначале разглядел в ней перспективную спортсменку, а потом Светлана Ивановна стала его супругой, верным другом и соратником. Они вырастили сына и дочь.

Во Франции

Осенью 1980 года Валериан Фёдорович по приглашению ветеранов французского Сопротивления приехал во Францию. Об этой поездке руководитель музея Стрелецкой школы Александр Линьков в одной из газет напишет: «*Через тридцать пять лет он вновь оказался на французской земле. Взяв у друзей машину, поехал по местам боёв своего отряда, а когда изъездил, исходил, сколько мог, его ждал ещё один подарок. «В твою честь,– сказали Соломатину, – Поль Потье в Бифанкуре устраивает приём. Ты помнишь, как туда ехать?» По давней привычке Соломатин приехал навстречу заранее. Но на улице маленького городка уткнулся в затор, вся дорога на вершину холма, где стоял дом Поля, была запружена машинами. Валериан Фёдорович подошёл к стоящей у своего дома старушке и спросил:*

– Мадам, вы не подскажите другую дорогу, чтобы я мог отсюда выбраться?

– О нет, мсье, это единственная. И все приехали сюда, чтобы приветствовать нашего друга из России, мсье Валери.

Женщина подняла глаза на незнакомого мужчину и спросила:

– Что с вами, вы плачете?

Да абсолютно седой, не по годам крепкий мужчина беззвучно плакал. И как было объяснить этой женщине, что нет в мире награды выше, чем благодарная память?».

«Вдали от Родины»

Воспоминания Валериана Фёдоровича Соломатина опубликованы в книге «Вдали от Родины» (по ред. И.Я. Мосякина, Орёл, 1996 г.). Подводя итоги своей партизанской деятельности во Франции, он пишет: «*Много прошло времени с того момента, когда мы вернулись на Родину. И забылось многое, но главное осталось в памяти на всю жизнь, это, прежде всего, мужество и стойкость советских людей, боровшихся с фашизмом на земле Франции… Мы, советские партизаны и французские патриоты, сражаясь против фашистских захватчиков, крепко дружили во время войны. И есть все основания укреплять и развивать дружбу между нашими народами и сейчас, в мирное время*».

Ветеран французского движения Сопротивления, командир партизанского отряда «Парижская коммуна» Валериан Фёдорович Соломатин умер 10 апреля 2002 года.

Этот замечательный человек достоин того, чтобы память о нём была увековечена в нашем городе.

6 сентября 1991 г. (26 лет назад)
Ленинграду возвращено историческое наименование — Санкт-Петербург

Санкт-Петербург основан **27 мая 1703 года** российским императором Петром I как крепость под названием Санктпитербурх в честь святого Петра, небесного покровителя императора. В 1712–1728 и 1732–1918 годах – столица России.

Строительство города началось на небольшом Заячьем острове на реке Неве при впадении её в Балтийский залив. Пётр I ставил своей целью модернизацию экономики России, установление тесного экономического, культурного и технического взаимодействия с более развитыми странами Европы. Санкт-Петербург развивался по строго продуманному плану, который был окончательно разработан к 1712 году. К строительству города привлекались известные русские и иностранные архитекторы, творения которых позволяют считать Санкт-Петербург одним из самых красивых городов в мире. Впечатляющие архитектурные ансамбли, великолепие дворцов и соборов, красивые мосты через многочисленные реки и каналы, широкие улицы и большие площади, неповторимая гармония и строгое совершенство архитектуры разных эпох, разных стилей – все это придаёт Санкт-Петербургу особое очарование и своеобразие.

Актом от **31 августа 1914 года** название было заменено на русское – Петроград. В **1924 году**, сразу после смерти В.И. Ленина, в память о нём город был переименован в Ленинград.

6 сентября 1991 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Ленинграду было возвращено историческое наименование – Санкт-Петербург. После этого постепенно были возвращены исторические названия многих улиц, площадей и других городских объектов. А вот Ленинградская область сохранила своё советское название.

Санкт-Петербург – важный экономический, научный и культурный центр России, Город-герой. Он считается одним из красивейших городов мира. Одно из своих названий – «Северная Венеция» – город получил из-за своего расположения на 42-х островах, 99 каналах и притоках Невы, которые органично вписались в план города и задали масштаб и направление основным его проспектам.

Источник: http://www.calend.ru/event/4308/

София Савина

А с платформы говорят: это город Петербург

6 сентября 2016 г. исполнилось 25 лет с того дня, как Ленинграду было возвращено историческое наименование — Санкт-Петербург.

«Газета.Ru» вспоминает, как проходил процесс переименования, какие открытки ленинградцы отправляли властям города и что первым делом спрашивали иностранные туристы, приехав в город на Неве.

6 сентября 1991 года был издан указ «О возвращении городу Ленинграду его исторического названия Санкт-Петербург». Но впервые вопрос о возвращении городу старого имени встал за два года до этого. В то время различные объединения граждан выступали против советского варианта названия города как одного из символов коммунистического режима. К примеру, члены неформальной организации «Русское знамя» считали имя Ленинград таким же «партийным фетишем, как красный флаг» и ставили своей целью, по выражению одного из членов организации Игоря Иванова, «убрать с географических карт партийную кличку главного палача русского народа».

Члены организации устраивали пикеты и сборы подписей за смену имени города, чуть позже тему подхватили СМИ.

Очевидцы вспоминают, что в 1990 году в одной из газет напечатали открытку с надписью «Я хочу жить в Петербурге». Гражданам предлагалось вырезать её и отправить на адрес властей.

В то же время коммунисты предлагали оставить городу старое имя, говоря о том, что именно с ним связаны события времён Великой Отечественной войны. Как позднее писал историк Петербурга Наум Синдаловский, они даже создали специальный комитет для того, чтобы «оградить от любых попыток переименовать» город — по иронии

судьбы, комитет заседал в Музее обороны Ленинграда. Вспоминает историк и анекдот, распространённый в то время среди горожан:

— Что останется от Ленинграда, если на него сбросить атомную бомбу?

— Останется Петербург.

Против переименования города выступали и так называемые колбасники, которые говорили: «Если снести памятники Ленину и вернуть городу прежнее название, то колбаса в магазинах от этого не появится! Главное, чтобы дали продукты. А как при этом будет называться город — неважно».

Наболевший вопрос впервые был включён в повестку дня сессии Ленсовета в 1990 году: с инициативой переименования выступила депутат Наталья Фирсова.

Однако тогда, как вспоминает Фирсова, председатель Ленсовета Анатолий Собчак заблокировал обсуждение этого вопроса, «он говорил и о дороговизне процедуры переименования, и о блокадниках, и, конечно же, о том, что надо заниматься делом, а не ерундой».

Против переименования высказался и Михаил Горбачёв: «Решение увековечить имя Ленина, принятое в 1924 году на Втором Съезде Советов СССР, выразило волю народов всей страны. Это справедливое решение, и я твёрдо убеждён, что нет ни нравственных, ни политических оснований его изменения».

Лишь через год к этому вопросу депутаты вернулись вновь: в апреле 1991 года решено было провести опрос населения Ленинграда. Вопрос звучал так: «Желаете ли вы возвращения нашему городу его первоначального названия — Санкт-Петербург?» Выбирать можно было только между «да» и «нет».

Тем временем находились и те, кто предлагал свои варианты идеального имени города. Александр Солженицын писал в газете «Смена»: «К жителям города на Неве. Я слышал, что в вашем городе готовится референдум о возвращении ему названия «Санкт-Петербург» (а исторически-то «ПитербурХ»?) Я хотел бы тоже подать голос и убедить вас, что этого звучания возвращать не надо... Если же хотели сохранить, как исторически было, в честь апостола Петра, то естественная русская форма: Свято-Петроград».

Предлагались и такие компромиссные варианты, как Невоград, Еленинград и даже Ленинград Петроградович Петербург.

И все же опрос состоялся. Проведен он был одновременно с выборами мэра города. При этом отмечалось, что опрос является лишь выявлением мнения населения и не носит юридической силы. В июне 1991 года при общей явке 64% за переименование выступило 54% голосовавших (против — 42 %). Однако прежде чем название было утверждено документально, прошло три месяца.

«Одной из первых реакций на возвращение городу своего имени стала реклама петербургской строительной фирмы, предлагавшей питерцам квартиры в новых современных домах, построенных по индивидуальным проектам: «Переезжайте из Ленинграда в Санкт-Петербург», — вспоминает Наум Синдаловский.

После официального утверждения решения о переименовании начался процесс смены документов, табличек и адресов. Например, Ленинградский государственный университет стал Санкт-Петербургским, другие городские вузы также были переименованы, и случилось это лишь в феврале 1992 года. Газета «Вечерний Ленинград» стала «Вечерним Петербургом». Впрочем, как вспоминает главный редактор «Вечернего Ленинграда» Валентин Майоров, еще до принятия официального решения — сразу после проведения опроса — газета в обход закона вышла под двойным названием «Вечерний Ленинград (Санкт-Петербург)».

«*Переименование обошлось городу в копейки*, — уверен непосредственный участник тех событий, депутат Ленсовета 21-го созыва Леонид Романков. – *То, что это стоило денег, — вечный миф! Не было даже отдельной статьи на переименование в бюджете города. Требовались лишь небольшие средства на то, чтобы заменить бумаги в Смольном.*

В остальном городе смена названий шла в рамках текущих расходов организаций, — рассказывал он «Газете.Ru». — *К примеру, если для метрополитена со старым названием печатались бланки писем с одним адресом, то в следующий раз их напечатали с другим, вот и всё*».

Случались и курьёзы, связанные с переименованием Ленинграда в Санкт-Петербург. Как рассказывает Леонид Романков, иностранцы, прибывавшие в Петербург на Московский вокзал, первым делом утыкались взглядом в гостиницу «Октябрьская» с огромной надписью: «Город-герой Ленинград».

Эта картина вызывала у них недоумение: «Так вы переименовали город или как?»

Надпись, как и гостиница «Октябрьская», все там же, в прошлом году на въезде на Московский проспект установили знак «Город-герой Ленинград», а за городом начинается Ленинградская область. По свидетельству Леонида Романкова, на заседаниях Ленсовета не вставал вопрос о ее переименовании: «Только о Петербурге шла речь, ведь это два разных субъекта, и мы не имели права. К тому же в области тогда была более прокоммунистическая обстановка, чем в городе».

Подтверждает это и член ассоциации краеведов Ленинградской области Дмитрий Солонников: «В области тогда был свой Совет

народных депутатов, на заседаниях которого никогда не поднимался вопрос о переименовании области».

Уже позже, как рассказывает краевед, высказывалась идея перенести столицу Ленинградской области из Санкт-Петербурга в посёлок Новодевяткино во Всеволожском районе. А затем переименовать новый центр в Ленинград.

Однако, как замечает Дмитрий Солонников, официального продолжения эта идея так и не получила.

Год назад с идеей смены названия Ленинградской области выступал Сергей Гуляев, имевший на тот момент статус кандидата в губернаторы. В свою предвыборную кампанию он включил пункт о переименовании Ленобласти в Невский край или Петербургскую губернию.

Есть и те, кто пытается вернуть прежнее имя и городу на Неве. В 2014 году лидер КПРФ Геннадий Зюганов потребовал провести городской референдум о переименовании Санкт-Петербурга в Ленинград. По этому случаю два года назад петербургская интернет-газета Neva.Today спросила у читателей, как они относятся к инициативе Зюганова. В опросе приняли участие около 3 тыс. человек: из них 68% высказались против идеи переименования города. Зимой этого года с подобной инициативой выступила партия «Коммунисты России»: начался даже сбор подписей за то, чтобы вернуть городу советское имя.

«*Переименовывать город обратно нецелесообразно. Если положим Петербург и Ленинград на две чаши весов, возможно, Петербург перевесит, ведь это исконное название города,* — считает краевед, член топонимической комиссии Санкт-Петербурга Алексей Ерофеев. — *Но и сегодня некоторые горожане продолжают называть город Ленинградом. Это имя с его трагически-героической историей не забудется. Нужно помнить, что у города было три имени, каждое из которых имеет право на существование: Петербург, Петроград и Ленинград*».

Источник: https://www.gazeta.ru/social/2016/09/05/10177931.shtml

7 сентября 1812 г. (205 лет назад)
Состоялось Бородинское сражение — крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года

Бородинская битва 26 августа (7 сентября) 1812 г.*

Генеральное сражение Отечественной войны 1812 г. состоялось 26 августа (7 сентября) при с. Бородино близ г. Можайска в 124 км от первопрестольной русской столицы Москвы. Во французской историографии и мемуаристике сражение называется Битвой на Москве-реке.

Принимая решение на битву, русский главнокомандующий генерал от инфантерии светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов исходил из требований императора Александра I, настроения армии, жаждавшей дать неприятелю бой, и понимания того, что Москву отдавать французам без сражения никак нельзя.

Для того, чтобы сразиться, требовалось найти поле, которое бы смогло вместить на боевой позиции большую часть русской армии, позволяло ей маневрировать в ходе битвы, обеспечивало природными препятствиями оборону и перекрывало собой Новую и Старую Смоленские дороги, ведущие к Москве. Такое поле было найдено полковником генерал-квартирмейстерской службы К.И. Толем перед г. Можайском. В центре поля находилось с. Бородино, от которого сражение получило своё название.

Положение русских войск перед Бородинским сражением

Главная русская армия (соединённые 1-я и 2-я Западные армии генералов от инфантерии М.Б. Барклая де Толли и П.И. Багратиона) насчитывали в своём составе около 150 тыс. человек: 113–114 тыс. регулярных войск, около 8 тыс. казаков и другой иррегулярной конницы, 28 тыс. ратников преимущественно Московского и Смоленского ополчений при 624 орудиях полевой артиллерии. В состав регулярных войск входило 14,6 тыс. новобранцев, прошедших только начальную воинскую подготовку.

«Великая армия» императора в день сражения насчитывала около 135 тыс. человек (согласно проведённой перекличке) при 587 орудиях полевой артиллерии. Численность сторон в день сражения по сей день вызывает дискуссии.

Русская позиция на Бородинском поле имела длину около 8 км. В своей южной оконечности она начиналась у д. Утица, на северной – у д. Маслово. Правый фланг (около 5 км), проходивший по высокому и

* Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

обрывистому берегу р. Колочь надёжно прикрывал Новую Смоленскую дорогу. В случае неблагоприятного исхода сражения Кутузов только по ней смог отводить войска. Здесь позицию с фланга прикрывали густые леса, исключавшие обход позиции. Местность здесь была холмистая, перерезанная речками и ручьями. Здесь был устроен ряд фортификационных сооружений: Масловские флеши, орудийные позиции, засеки.

Позиция на левом фланге требовала «укрепления с помощью искусства», то есть инженерных сооружений в виде полевых укреплений. Здесь были устроены Семёновские (Багратионовские) флеши. Впереди позиции (в 1,5 км от неё) возвели Шевардинский редут. Они к началу битвы не были достроены.

Центр позиции Главной русской армии опирался на батарею Курганной высоты (Батареи Раевского). Французы назвали укрепление на высоте Большим редутом.

Шевардинский бой. Подготовка к сражению

Сражению предшествовал кровопролитный и упорный Шевардинский бой 24 августа. Укрепление на высоте у д. Шевардино защищал отряд генерала А.И. Горчакова. Наполеон приказал маршалу Л.Н. Даву при поддержке кавалерии маршала И. Мюрата, а также польскому корпусу генерала Ю. Понятовского атаковать здесь русских и захватить редут.

Бой за Шевардинский редут.
Художник А.Ю. Аверьянов. 2002 г. Холст, масло. 80х130,5.
Музей-заповедник «Бородинское поле»

Первоначально силы русского отряда состояли из 11,4 тыс. человек при 36 орудиях. Силы атаковавшего неприятеля насчитывали 36 тыс. пехоты и кавалерии при 194 орудиях. В ходе боя число сражавшихся заметно увеличилось. С русской стороны отличились 27-я пехотная и 2-я кирасирская дивизии. Бой завершился поздно вечером, стороны понесли в нем примерно равные потери, по 5 тыс. человек. Защитники Шевардинского редута ночью заняли отведённые им места на главной позиции кутузовской армии. Её главнокомандующий понял, что Наполеон будет наносить главный удар по левому флангу, где располагалась 2-я Западная армия князя П.И. Багратиона.

25 августа на Бородинском поле стороны готовились к сражению. Вдоль линии русских войск была пронесена Смоленская икона Божией Матери. Французы провели разведку боем у с. Бородино. Продолжалось возведение фортификационных сооружений. Наполеон лично провёл рекогносцировку позиции противника.

Бородинское сражение (5:00–9:00)

Боевая позиция русской армии состояла из трёх линий: 1-ю составляли пехотные и 2-ю – кавалерийские корпуса, 3-ю – резервы. Артиллерия была равномерно распределена по всему фронту.

Бородинское сражение началось около 6 часов утра выстрелом с французской батареи Сорбье. Атака заранее изготовившейся французской пехоты началась одновременно на с. Бородино и Семёновские флеши.

Адам Альбрехт. Бородинское сражение

Бородино защищал лейб-гвардии Егерский полк, потерявший более трети своего состава. Его атаковала французская пехотная дивизия (2 полка). Французам удалось в ходе штыкового боя оттеснить русских пехотинцев на правый берег Колочи. Пришедшие на помощь егерям гвардии русские егерские полки в рукопашных схватках отбросили атакующего неприятеля на противоположный речной берег, почти полностью уничтожив вражеский 106-й линейный полк. Схватка за Бородино завершилась к 8 часам утра. Село осталось в руках французов, которые больше не рисковали переходить здесь Колочь.

Бородинское сражение. Неизвестный художник. Акварель. Первая четверть XIX в.

Бой за Семеновские флеши, которые защищала 2-я сводно-гренадерская дивизия генерала М.С. Воронцова, сразу же принял самый ожесточённый и упорный характер. Каждую флешь с её батареями защищал один батальон сводных гренадёр. Полевые укрепления русских атаковали пехотные корпуса маршалов Даву, Нея и генерала Жюно, кавалерия (два корпуса) маршала Мюрата. До сих пор не известно точно, сколько вражеских атак последовало на флеши в ходе битвы.

На флеши, полевые укрепления сравнительно небольшие, обрушился сосредоточенный огонь 130 неприятельских орудий. Число пушечных стволов с каждой неудачной атакой французской пехоты заметно увеличивалось.

Атака маршала Нея при Бородине.
Гравюра по картине Л.-Т. Ланглуа де Шевревиля

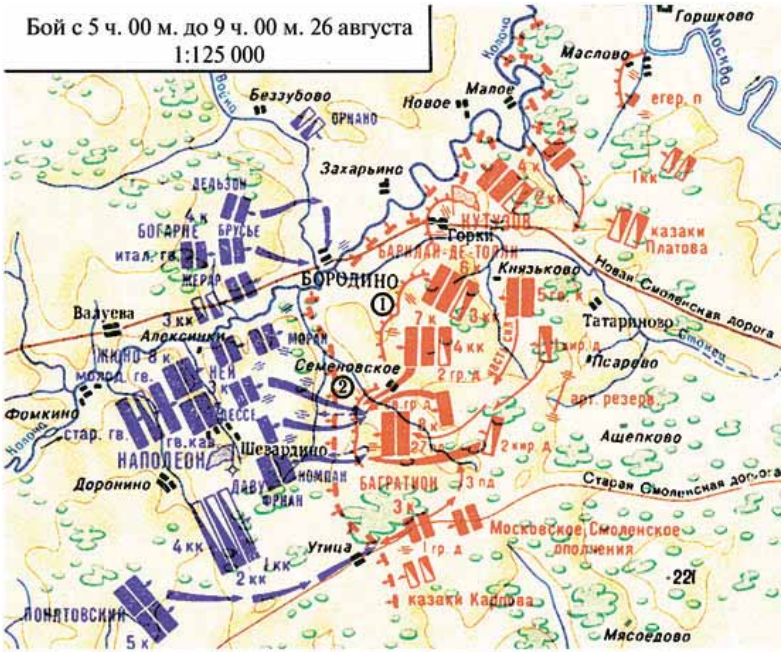
Первые атаки защитники редутов успешно отбили, после чего укрепления несколько раз переходили из рук в руки. Французы атаковали этот участок позиции 2-й Западной армии силами сразу нескольких дивизий, стремясь в первые часы сражения переломить его ход в свою пользу. Сводно-гренадерские батальоны во флешах держались стойко, не раз «провожая французов на штыках до самого леса».

В ходе боя в строю дивизии Воронцова осталось всего 300 человек. Сам генерал был ранен пулей в ногу, когда повёл в штыковую атаку последний батальон своей дивизии. Наполеон приказал наращивать силу артиллерийского огня против левого фланга противника. Завязались контрбатарейные дуэли, в которых участвовали многие десятки орудий. Грохот пушечных выстрелов перекрывал все прочие звуки великой битвы. Ветра не было, и пороховой дым темной шапкой висел над полем битвы.

Х.В. Фабер дю Фор. Бой за Багратионовы флеши. 1830-е гг.

Багратион подкрепил защитников флешей 2-й гренадерской и 27-й пехотной дивизиями. В бой пошла русская кавалерия: Новороссийский драгунский и Ахтырский гусарский полки опрокинули вражеский головной 4-й конно-егерский полк… Вскоре в сражение у д. Семёновское вступила с обеих сторон тяжёлая кирасирская кавалерия. С русской стороны это была 2-я кирасирская дивизия генерала И.М. Дуки и бригада генерала Н.М. Бороздина из 1-й кирасирской дивизии. Французская кавалерия в конных схватках нигде не могла взять верх.

На левом фланге позиции русской армии, а затем в её центре состоялось несколько столкновений масс кавалерии, прежде всего тяжёлой. За весь день сражения русская кавалерия, ходившая во многие атаки, ни разу не уступила неприятелю места боя. На Бородинском поле «Великая армия» потеряла больше половины своей кавалерии: впоследствии Наполеону так и не удалось восстановить её численность.



Бородинское сражение (9:00–12:30)

Около 9 часов утра главнокомандующий 2-й Западной армией генерал П.И. Багратион получил тяжёлое ранение, которое оказалось для него смертельным. Воспользовавшись замешательством, французы в новой атаке захватили две флеши из трёх. Но тут сразу после-

довала удачная контратака подоспевшей 3-й пехотной дивизии генерала П.П. Коновницына. Во время этой контратаки погиб бригадный командир генерал А.А. Тучков.

И.М. Жерен. Ранение П.И. Багратиона в Бородинском бою. 1816 г.

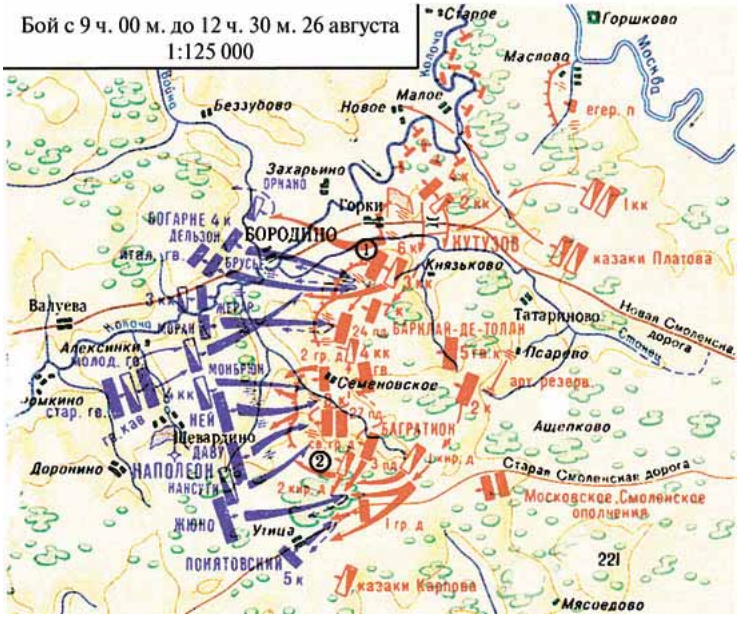
Наполеон, желая поддержать атакующие усилия у Семёновских флешей, приказал своему левому крылу нанести удар по противнику у Курганной высоты и взять ее. Батарею на высоте защищала 26-я пехотная дивизия генерала И.В. Паскевича. Войска корпуса вице-короля Богарне перешли р. Колочь и начали атаку Большого редута, который был ими занят.

К. Вернье, И. Лекомт. Наполеон в окружении генералов руководит Бородинским сражением. Раскрашенная гравюра

В это время мимо Курганной высоты, занятой неприятелем, проезжали генералы А.П. Ермолов и А.И. Кутайсов. Взяв под своё командование 3-й батальон Уфимского пехотного полка, Ермолов сильной контратакой около 10 часов вернул высоту. «Бой яростный и ужасный» продолжался полчаса. Французский 30-й линейный полк понес страшные потери, остатки его бежали с кургана. В плен был взят генерал Боннами. В ходе этого боя безвестно погиб генерал Кутайсов. Французская артиллерия начала массированный обстрел Курганной высоты. Ермолов, получив ранение, передал командование генералу П.Г. Лихачёву.

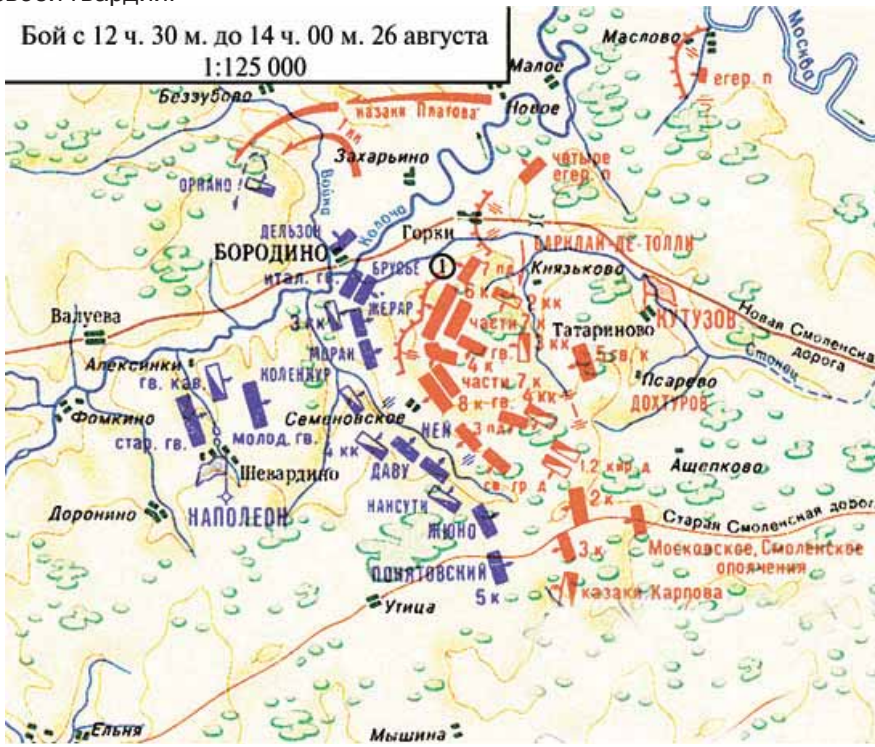
На самой южной оконечности русской позиции польские войска генерала Понятовского начали атаку противника у д. Утица, завязли в схватке за неё и не смогли оказать поддержку тем корпусам наполеоновской армии, которые сражались у Семёновских флешей. Камнем преткновения для наступавших поляков стали защитники Утицкого кургана.

Около 12 часов дня стороны провели перегруппировку своих сил на поле битвы. Кутузов подал помощь защитникам Курганной высоты. Усиление из армии М.Б. Барклая де Толли получила 2-я Западная армия, которая оставила полностью разрушенные Семеновские флеши. Оборонять их с большими потерями уже не имело смысла. Русские полки отошли за Семёновский овраг, заняв позиции на высотах у деревни. Французы начали здесь атаки пехотой и кавалерией.



Бородинское сражение (12:30–14:00)

Около 13 часов дня корпус Богарне возобновил атаку на Курганную высоту. В это время по приказу Кутузова начался рейд казачьего корпуса атамана М.И. Платова и кавалерийского корпуса генерала Ф.П. Уварова против неприятельского левого крыла, где стояли итальянские войска. Рейд русской конницы, о результативности которого историки спорят по сей день, заставил императора Наполеона прекратить все атаки на два часа, и двинуть на помощь Богарне часть своей гвардии.



За это время Кутузов вновь провёл перегруппировку своих сил, усилив центр и левый фланг.

Бородинское сражение (14:00-18:00)

Перед Курганной высотой состоялся кавалерийский бой. Русские гусары и драгуны генерала И.С. Дорохова дважды атаковали вражеских кирасир и прогнали их «до самых батарей». Когда взаимные атаки здесь прекратились, стороны резко усилили силу артиллерийского огня, стремясь подавить батареи противника и нанести ему максимальный урон в живой силе.

У д. Семёновской неприятель атаковал гвардейскую бригаду полковника М.Е. Храповицкого (лейб-гвардии Измайловский и Литовский полки). Полки, построившись в каре, ружейными залпами и штыками отразили несколько атак вражеской кавалерии. На помощь гвардейцам пришёл генерал Н.В. Кретов с Екатеринославским и Орденским кирасирскими полками, которые опрокинули французскую кавалерию. Артиллерийская канонада не утихала по всему полю, унося тысячи человеческих жизней.

А. П. Швабе. Сражение при Бородино. Копия с картины художника П. Гесса. Вторая половина XIX в. Холст, масло. ЦВИМАИВС

После отражения рейда русской конницы артиллерия Наполеона сосредоточила большую силу своего огня против Курганной высоты. Она стала, по выражению участников битвы, «вулканом» дня Бородина. Около 15 часов дня маршал Мюрат отдал приказ кавалерии всей своей массой атаковать русских у Большого редута. В атаку на высоту пошла пехота, которая окончательно овладела находившейся там батарейной позицией. Навстречу вражеской кавалерии отважно вышла кавалерия 1-й Западной армии, и под высотой состоялось яростное сражение конницы.

В.В. Верещагин. Наполеон I на Бородинских высотах. 1897 г.

После этого неприятель кавалерией в третий раз сильно атаковал бригаду русской гвардейской пехоты у д. Семёновской, но был отражён с большим уроном. Французская пехота корпуса маршала Нея перешла Семёновский овраг, но её атака большими силами успеха не имела. На южной оконечности позиции кутузовской армии поляки захватили Утицкий курган, но дальше продвинуться не смогли.

После 16 часов неприятель, окончательно овладевший Курганной высотой, предпринял атаки на позиции русских восточнее её. Здесь в бой вступила кирасирская бригада генерала И.Г. Шевича в составе Кавалергардского и Конногвардейского полков. Решительным ударом русская гвардейская кавалерия опрокинула атакующих саксонцев, заставив их отступить на исходные позиции.

Севернее Большого редута неприятель попытался было атаковать большими силами, прежде всего кавалерией, но успеха не имел. После 17 часов здесь действовала только артиллерия.

После 16 часов французская кавалерия попыталась нанести сильный удар от д. Семёновское, но наткнулась на колонны лейб-гвардии Преображенского, Семёновского и Финляндского полков. Гвардейцы с барабанным боем двинулись вперёд и опрокинули вражескую кавалерию штыками. После этого финляндцы очистили от неприятельских стрелков сперва опушку леса, а потом и сам лес. В 19 часов вечера ружейная перестрелка здесь утихла.

Последние всплески сражения под вечер произошли у Курганной высоты и Утицкого кургана, но русские удержали свои позиции, сами не раз переходя в решительные контратаки. Император Наполеон так и не послал в бой свой последний резерв – дивизии Старой и Молодой гвардии, чтобы переломить ход событий в пользу французского оружия.

К 18 часам вечера атаки прекратились по всей линии. Не утихала только артиллерийская пальба да ружейная перестрелка в передовых цепях, где отважно действовала егерская пехота. Артиллерийских зарядов стороны в тот день не жалели. Последние пушечные выстрелы прозвучали около 22 часов вечера, когда стало уже совсем темно.

С.В. Герасимов. М.И. Кутузов на Бородинском поле. 1952 г.

Итоги Бородинского сражения

В ходе сражения, которое шло от восхода солнца и до его заката, атакующая «Великая армия» смогла заставить противника в центре и на его левом фланге отступить всего на 1–1,5 км. При этом русские войска сохранили целостность линии фронта и свои коммуникации, отразив немало атак вражеской пехоты и кавалерии, сами при этом отличаясь в контратаках. Контрбатарейная борьба при всей своей ожесточённости и продолжительности не дала преимуществ ни одной из сторон.

В руках неприятеля остались главные опорные пункты русских на поле брани – Семёновские флеши и Курганная высота. Но укрепления на них были полностью разрушены, и потому Наполеон приказал войскам оставить захваченные укрепления и отойти на исходные позиции. С наступлением темноты на опустевшее Бородинское поле вышли конные казачьи дозоры, которые заняли командные над полем битвы высоты. Стерегли действия противника и вражеские дозоры: французы боялись нападений в ночи казачьей конницы.

Русский главнокомандующий был намерен продолжить сражение на другой день. Но, получив донесения о страшных потерях, Кутузов приказал Главной армии ночью отступить к г. Можайску. Отход с Бородинского поля проходил организованно, в походных колоннах, под прикрытием сильного арьергарда. Об уходе противника Наполеон узнал только утром, но пойти сразу в преследование он не решился.

В «битве гигантов» стороны понесли огромные потери, о которых исследователи ведут дискуссии и поныне. Считается, что за 24–26 августа русская армия потеряла от 45 до 50 тыс. человек (прежде всего от массированного артиллерийского огня), а «Великая армия» – примерно 35 тыс. и больше. Встречаются и другие цифры, тоже оспариваемые, которые нуждаются в известной корректировке. В любом случае потери убитыми, умершими от ран, ранеными и пропавшими без вести равнялись примерно трети состава противоборствующих армий. Бородинское поле к тому же стало подлинным «кладбищем» для французской кавалерии.

Бородинское сражение в истории называют ещё и «битвой генералов» из-за больших потерь в высшем командном составе. В русской армии убиты и смертельно ранены 4, ранены и контужены 23 генерала. В «Великой армии» убиты или умерли от ран 12 генералов, ранены один маршал (Даву) и 38 генералов.

Об ожесточённости и бескомпромиссности сражения на Бородинском поле свидетельствует количество взятых в плен: примерно по 1 тыс. человек и по одному генералу с каждой стороны. Русских – примерно 700 человек.

Итогом генерального сражения Отечественной войны 1812 г. (или Русского похода Наполеона) стало то, что Бонапарт не сумел разгромить армию противника, а Кутузов не защитил Москву.

И Наполеон, и Кутузов в день Бородина продемонстрировали искусство больших полководцев. «Великая армия» начала битву с массированных атак, завязав непрерывные схватки за Семёновские флеши и Курганную высоту. В итоге сражение превратилось во фронтальное столкновение сторон, в котором шансы на успех у атакующей стороны были минимальные. Огромные усилия французов и их союзников в итоге оказались бесплодными.

Как бы там ни было, и Наполеон, и Кутузов в своих официальных реляциях о состоявшемся сражении объявили своей победой итог противостояния в день 26 августа. М.И. Голенищев-Кутузов удостоился за Бородино чина генерал-фельдмаршала. Действительно, обе армии проявили на поле Бородина высочайший героизм.

Бородинская битва не стала переломным моментом в кампании 1812 г. Здесь следует обратиться к мнению известного военного теоретика К. Клаузевица, который писал, что «победа заключается не просто в захвате поля сражения, а в физическом и моральном разгроме сил противника».

После Бородина русская армия, боевой дух которой окреп, быстро восстановила свои силы и была готова к изгнанию неприятеля из пределов России. «Великая» же «армия» Наполеона, наоборот, упала духом, потеряла прежнюю свою манёвренность и способность побеждать. Москва стала для неё подлинной ловушкой, а отступление из неё превратилось скоро в подлинное бегство с финишной трагедией на Березине.

Источник: http://mil.ru/et/war/more.htm?id=11207729%40cmsArticle

8 сентября – **День воинской славы России — День Бородинского сражения (1812 год)**

8 сентября в России отмечается **День воинской славы России** — День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год). Он учреждён Федеральным законом № 32-ФЗ от **13 марта 1995 года** «О днях воинской славы и памятных датах России».

Бородинское сражение (во французской версии — «сражение на Москве-реке», фр. Bataille de la Moskowa) — крупнейшее сражение Отечественной войны 1812 года между русской и французской армиями. Сражение состоялось **(26 августа) 7 сентября 1812 года** у села Бородино, расположенного в 125 километрах западнее Москвы. Сражение закончилось неопределённым для обеих сторон результатом.

8 сентября 1967 г. (50 лет назад)
В результате аварии на первой советской атомной подлодке К-3 «Ленинский комсомол» погибли 39 человек

Андрей Михайлов

«Ленинский комсомол» сгубила пивная пробка

Первая отечественная атомная подводная лодка «К-3»

50 лет назад произошла первая и одна из самых крупных аварий на Военно-морском флоте СССР. 8 сентября 1967 года в результате аварии на первой советской атомной подлодке К-3 «Ленинский комсомол» погибли 39 человек. Ровно 20 лет причины аварии были жутко засекречены. Лишь сейчас, в сентябре 2012 года, специальная комиссия закончит расследование.

Прежде чем перейти непосредственно к аварии, давайте вспомним историю самой лодки, героической и многострадальной. «Ленинский комсомол», первоначально К-3 — это самая первая советская (и третья в мире) атомная подводная лодка, головная в серии.

Это единственная лодка проекта 627 — все последующие в серии строились по доработанному проекту 627А. Почётное название «Ленинский комсомол» субмарина наследовала от одноименной дизельной лодки «М-106» Северного флота, погибшей в одном из боевых походов в 1943 году. Это имя К-3 носила с 9 октября 1962 года. В последние годы службы К-3 была переклассифицирована из крейсерской в большую.

Лодка была заложена 24 сентября 1955 года в Северодвинске на заводе 402 (ныне «Севмаш»), заводской номер 254. В августе 1955 года командиром лодки назначен капитан первого ранга Леонид Осипенко.

Реакторы были пущены в сентябре 1957 года, лодка была спущена на воду 9 октября 1957 года. Вступила в строй (поднят флаг ВМФ) 1 июля 1958 года, 4 июля 1958 года впервые в СССР дала ход под атомной силовой установкой, а 17 декабря 1958 года была принята у промышленности под гарантию устранения недостатков.

В 1961 году лодка несла первую боевую службу в Атлантическом океане. В июле 1962 года впервые в истории советского ВМФ она совершила длительный поход подо льдами Северного Ледовитого океана, во время которого дважды прошла точку Северного полюса.

Под командованием Льва Жильцова 17 июля 1962 года впервые в истории советского подводного флота К-3 всплыла около Северного полюса. Экипаж корабля водрузил недалеко от полюса флаг СССР.

Возвращающуюся на базу в Йоканьге (Гремиха) лодку на пирсе встречали самолично Никита Хрущёв и министр обороны Родион Малиновский. Всему руководству легендарного, первого в истории похода на Полюс присвоят звания героя Советского Союза. А весь личный состав корабля был награждён орденами и медалями. Такой «звездопад» в советском, да и российском подводном флоте больше не повторялся.

Но были и свои сложности. Так как лодка была принципиальной новой, к тому же проектировалась и строилась в большой спешке, она постоянно требовала ремонта, доделок и переделок, что скрывалось под словами «опытная эксплуатация».

В первые годы службы и во время похода на полюс, поддержание лодки, часто фактически аварийной, в рабочем состоянии обеспечивал, в том числе, и весьма квалифицированный экипаж, способный выполнять сложные ремонты самостоятельно.

Сказывалось и большое количество переделок, доработок, новых сварных швов. По этой причине повышенное облучение экипажа не было редкостью и считалось неизбежным злом.

8 сентября 1967 года произошёл пожар в первом и втором отсеках во время боевого дежурства в Норвежском море, погибло 39 человек. Лодка самостоятельно вернулась на базу. Вероятной причиной аварии была несанкционированная замена уплотнительной прокладки в штуцере гидравлической машинки. Возникла утечка, вытекшая гидравлическая жидкость не была собрана полностью, её остатки воспламенились…

Агентство «Балтинфо» приводит мнение бывшего тогда помощником командира лодки Александра Лескова: глубинная причина аварии была в том, что после похода к полюсу в 1962 году экипаж «Ленинского комсомола» выполнял в основном представительские функции на бесчисленных комсомольских и партийных съездах. Три года лодка не выходила на боевые дежурства, и уровень подготовки экипажа замет-

но упал — из боевой команда стала «образцово-показательной», «звёздной». И первоначально в трагедии обвинили самих моряков.

Обстоятельства пожара и действия экипажа во время аварии долгое время были засекречены, официальная версия событий 8 сентября не соответствовала реальности, с оставшихся в живых подводников была взята подписка о неразглашении обстоятельств произошедшего сроком на несколько десятков лет.

И вот, в конце сентября 2012 года экспертная комиссия должна поставить точку в деле о трагической гибели подводников первой атомной советской подводной лодки К-3 «Ленинский комсомол».

«В балластовой цистерне была установлена нештатная прокладка от… пивной бутылки. Естественно она отлетела, гидравлика просочилась под давлением в 100 атмосфер и в распылённом состояние попала на фонарь освещения, у которого был разбит предохранительный колпак. Сразу произошло воспламенение», — раскрыл прессе подробности трагедии бывший помощник командира АПЛ К-3

«Следствие путём фальсификаций документов якобы установило, что матрос забрался в один из отсеков и закурил, но ведь это не так!», — рассказал Лесков на пресс-конференции. Лишь спустя 50 с лишним лет удалось выяснить, что причиной аварии стал техногенный фактор, а не человеческий…

По словам Лескова, 30 сентября 2012 года пройдёт заседание экспертного совета при главкоме ВМФ, который поставит точку в этой истории. После этого 39 погибших подводников должны быть представлены к государственным наградам…

Читайте больше на http://www.pravda.ru/society/fashion/models/08-09-2012/1127443-lenkom_submarine-0/

Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации

Состоялось заседание экспертного совета ВМФ России

В Военном учебно-научном центре Военно-Морского Флота «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» (ВУНЦ ВМФ ВМА) состоялось заседание экспертного совета ВМФ под председательством начальника академии адмирала Николая Максимова.

На мероприятии была дана высокая оценка масштабной работе, которая была проведена советом по установлению всех обстоятельств трагедии, произошедшей в 1967 году в Норвежском море на атом-

ной подводной лодке К-3 «Ленинский комсомолец», а также увековечиванию памяти героев-подводников.

Напомним, в 2011 году для выработки заключения Минобороны о причинах аварии на подводной лодке был собран экспертный совет. В его состав вошли 30 заслуженных специалистов: представители ВУНЦ ВМФ ВМА, судостроители и проектанты КБ «Малахит», эксперты из Военно-медицинской академии и аварийно-спасательных служб, сотрудники исследовательских институтов.

В итоге единогласным решением экспертного совета ВМФ от 30 июля 2012 года было признано, что «причина аварии – техническая, вина личного состава в её возникновении отсутствует, а грамотные и самоотверженные действия личного состава предотвратили гибель подводной лодки и перерастание технической аварии в техногенную катастрофу». Особо было подчёркнуто, что **«личный состав проявил профессионализм, героизм, мужество и отвагу, достоин представления к награждению государственными наградами».**

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации, подписанным **1 сентября 2014 года**, орденами Мужества были посмертно награждены, спустя 47 лет после аварии, 39 подводников.

Работу экспертной комиссии ВМФ высоко оценил главнокомандующий ВМФ адмирал Виктор Чирков, подчеркнув, что девиз совета — «Знание и открытое мужество мысли» — как нельзя лучше иллюстрирует смысл их деятельности.

Всем членам экспертного совета ВМФ были вручены благодарственные письма главкома ВМФ и памятный сувенир — макет подводной лодки К-3 «Ленинский комсомолец».

Источник:
http://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12008927%40egNews

Николай Черкашин, Михаил Луканин

Триумф и трагедия «Ленинского комсомола»

Первая отечественная атомная подводная лодка едва не предварила участь погибшего «Курска»

Одно из знаменательнейших событий для отечественных подводных сил – спуск на воду 50 лет назад первой советской атомной субмарины К-3, позже получившей наименование «Ленинский комсомол». Историческая её ценность не меньше, чем пилотируемого космического аппарата «Восток», на котором совершил полет космонавт №1 Юрий Гагарин, или крейсера «Аврора». Достаточно сказать, что именно этот корабль первым в Военно-морском флоте СССР совершил поход на Северный полюс.

МОРЯКИ ОСТАЛИСЬ В СТОРОНЕ

Вообще-то раньше под арктические льды нырнули американцы. Они опередили нас и с созданием первой АПЛ, названной «Наутилус» (1954 год). Несмотря на вторичность достижения, мы, как всегда, пошли своим путём и добыли на нем немало приоритетов.

С «Наутилусом» у К-3 не было ничего общего, никаких копирований или заимствований. Больше того. Идея транспортного реактора возникла у академика Игоря Курчатова ещё в 1950 году. И когда 12 сентября 1952 года Сталин подписал правительственное постановление с абсолютно не понятным для непосвящённых названием «О проектировании и строительстве объекта 627», у советских учёных уже имелся определённый научный задел для создания будущей атомной подлодки с ядерной энергетической установкой.

Первенец отечественного атомного кораблестроения рождался под покровом строжайшей секретности. Координатором работ (уже во времена Никиты Хрущева) являлось Министерство среднего машиностроения, а от флота в тайну создания К-3 посвятили, и то лишь отчасти, военно-морского министра адмирала Николая Кузнецова. Позже к нему присоединился начальник управления кораблестроения ВМФ адмирал Павел Котов. Но они не имели возможности влиять на принятие решений. В результате К-3 предполагалось вооружить одной гигантской торпедой с ядерной боевой частью длиной 24 м и диаметром

около 2 м. Предназначалась эта торпеда для нанесения ударов по военно-морским базам противника на расстоянии 50 км.

С военной точки зрения это была глупость, поскольку американцы и англичане к тому времени создали противолодочные рубежи на 100 км от берега. На макетной комиссии с участием предсовмина Николая Булганина адмирал Кузнецов сказал: «Эту подводную лодку я не понимаю. Нам нужна лодка, которая могла бы в морях и океанах, на коммуникациях уничтожать корабли. Но для этого нужна не одна торпеда, для этого должен быть большой запас, нужны торпеды и с обычным боезапасом, и также нужны торпеды атомные».

Вот таким образом, не сразу, со страшным скрипом корректировалось задание на строительство К-3, хотя корпус субмарины к тому времени был уже готов, и его пришлось переделывать. И все же примем во внимание: несмотря на все эти перипетии, от идеи создания до спуска на воду доселе невиданного корабля прошло всего 5 лет. Таким темпам сейчас можно только позавидовать (напомним: в наше время АПЛ класса «Борей» «Юрий Долгорукий» никак не могут построить с 1996 года). У американцев на постройку «Наутилуса» ушло 9 лет.

Впервые в облике субмарины появились китообразные формы, за что ПЛ проектов 627 и 627А получили своё родовое имя «кит». «Киты» благодаря рациональным обводам значительно превышали подводную скорость американского «Наутилуса». Отец советской ядерной энергетики академик Анатолий Александров писал главному конструктору первого советского атомохода Владимиру Перегудову: «Ваше имя войдёт в историю техники нашей Родины как имя человека, совершившего крупнейший технический переворот в кораблестроении, по значению такой же, как переход от парусных кораблей к паровым».

Первый атомоход строила вся страна, хотя большинство участников этого небывалого дела и не подозревало о своей причастности к уникальному проекту. В Москве разработали новую сталь, позволявшую лодке погружаться на немыслимую для того времени глубину – 300 м; реакторы изготовили в Горьком, паротурбинные установки дал ленинградский Кировский завод; архитектуру К-3 отрабатывали в ЦАГИ. В Обнинске на специальном стенде стажировался экипаж. Всего 350 предприятий и организаций «по кирпичикам» соорудили чудокорабль. Первым его командиром стал капитан 1 ранга Леонид Осипенко. Если бы не режим секретности, его имя прогремело бы на весь Советский Союз. Ведь Осипенко провёл испытания по настоящему первого «гидрокосмического корабля», который мог уходить в океан на целых три месяца лишь с одним всплытием – в конце похода.

Создание атомного подводного флота шло параллельно с развитием космического комплекса, и потому все «космические» сравнения

тут совершенно правомерны. «Попасть в число первых офицеров атомохода было почти также престижно, как несколько лет спустя быть зачисленным в отряд космонавтов», – утверждал второй командир К-3 Лев Жильцов. Именно он получил задачу доказать, что мы способны достичь подо льдами Северный полюс.

ДЕНЬ СЛАВЫ

К лету 1962 года, когда был совершён поход на «макушку» Земли, К-3 уже не являлась единственной атомной подводной лодкой в советском ВМФ. Под лёд могли пойти и другие, более новые корабли, тогда как «тройка» оказалась уже порядком потрёпанной – ведь на ней, как на головном образце, отрабатывались предельные режимы работы всех устройств и прежде всего – реактора, парогенераторов, турбин. На парогенераторной системе «буквально не было живого места, – удивлялся потом Жильцов, – сотни отрезанных, переваренных и заглушенных трубок... Удельная радиоактивность первого контура была в тысячи раз выше, чем на серийных лодках. Почему же, зная о почти аварийном состоянии нашей лодки, при решении вопроса государственной важности о походе на полюс, призванном заявить на весь мир о том, что наша страна осуществляет контроль над полярными владениями, остановились все же на К-3? Ответ, может быть, странный для иностранцев, совершенно очевиден для русских. Выбирая между техникой и людьми, у нас всего больше полагались на последних».

Жильцов не сомневался в своих людях, потому и дал согласие выйти на покорение полюса на «честном слове и на одном крыле». А мужества экипажу было не занимать. Когда стало ясно, что моряки энергетических отсеков облучаются в сто раз больше, чем концевых, команда отдалённого от реактора торпедного отсека предложила разделить радиационную опасность поровну – на весь экипаж, то есть перемешивать «фонящий» воздух между отсеками. Предложение приняли. Таким образом все члены экипажа – рулевые, торпедисты, командование и даже корабельный кок – получали равную дозу с управленцами и турбинистами. И только когда по сто доз получал каждый, лодка всплывала и вентилировала отсеки в атмосферу. Так в новых условиях соблюдался старый принцип: нигде нет такого равенства, как на подводной лодке, – либо все побеждают, либо все погибают. Либо все облучаются...

С таким экипажем Жильцов увёл свою «тройку» под лёд. Шли в прямом смысле слова к черту на рога. Вместо подробной карты с изобатами глубин и отметками подводных вершин на столе штурмана лежала чистая карта-сетка. Шли вслепую и вглухую. Акустики впервые работали в таких условиях, когда ледяной панцирь над головой отра-

жал шумы собственных винтов, рождая слуховые иллюзии. Однажды глубины под килем стали резко уменьшаться.

Жильцов: «Получив тревожный доклад, приказываю немедленно подвсплыть и уменьшить ход до малого. Всеобщее внимание приковано к эхограмме: что будет дальше? Откуда взялась эта подводная гора и где ее вершина?» Так был открыт гигантский подводный хребет на дне Ледовитого океана. Его назвали именем известного гидрографа Якова Гаккеля. После Северной Земли, нанесённой на карту в 1913 году русскими моряками, то было крупнейшим географическим открытием XX века.

17 июля 1962 года в 6 часов 50 минут 10 секунд подводная лодка К-3 прошла точку Северного полюса Земли. Мичману-рулевому шутники посоветовали свернуть немного с курса, чтобы лодка с размаху «не погнула земную ось».

Экипаж «Ленинского комсомола» на Северном полюсе. Фото из архива Льва Жильцова

Потом было всплытие на полюсе. Вновь обратимся к воспоминаниям Льва Жильцова, с которым нам довелось общаться при его жизни: «*Толщина льдов составляет 20–25 м. Чтобы не прозевать полынью, мы на всякий случай подвсплываем. Как только появляется чистая вода, даём короткий толчок одним мотором вперёд, и, погасив инерцию, нос лодки замирает у самой кромки льда. Как говорится, попали в яблочко! Отдраиваю рубочный люк и высовываю голову на свет божий. К-3, как камень в кольце, со всех сторон обжата*

льдами. С любого борта можно прыгать на лёд прямо с мостика – воды между бортом и льдиной нет нигде. Тишина вокруг такая, что звенит в ушах. Ни малейшего ветерка, и облака налегли совсем низко: не завидую гидрографам и штурманам, которым придётся отлавливать солнышко».

Торжественно водрузили государственный флаг на самом высоком торосе. Жильцов объявил «увольнение на берег». Тут началось неподдельное веселье. Командир вынужден был отметить: «*На полюсе подводники ведут себя, как малые дети: борются, толкаются, бегают взапуски, взбираются на высокие торосы, кидаются снежками... Бойкие фотографы запечатлели и лодку во льдах, и множество смешных ситуаций. А ведь перед выходом в море особисты прочистили весь корабль: ни одного фотоаппарата на борту быть не должно! Но кто лучше знает лодку и все потайные места – контрразведчики или подводники?*»

Обратно возвращались полным ходом. Глава государства Никита Хрущёв ждал подводников на берегу, чтобы лично вручить геройские звезды руководителю исторического похода контр-адмиралу Александру Петелину, командиру К-3 капитану 2 ранга Льву Жильцову и инженер-капитану 2 ранга Рюрику Тимофееву. Ещё раньше Героем Советского Союза стал Леонид Осипенко – первым после войны удостоенный этого звания.

ДОМОЙ С ПРИСПУЩЕННЫМ ФЛАГОМ

Когда речь заходит о «Ленинском комсомоле», прежде всего вспоминают её поход на Северный полюс. Но субмарина находилась в боевом составе ВМФ почти 30 лет. И за это время с ней многое что случалось... Были и черные дни, как, например, 8 сентября 1967 года, когда штаб дивизии атомных подводных лодок в Гремихе получил тревожный сигнал из Норвежского моря: на К-3 объёмный пожар.

Крейсер «Железняков» экстренно снялся с бочек и полным ходом двинулся к пострадавшей лодке. Неизвестно было, как поведут себя торпеды с ядерным снаряжением при таком пожаре, не сработают ли их предохранители, если в аккумуляторных ямах рванёт гремучая смесь – водород, смешанный с воздухом. Тем не менее К-3 вернулась в базу своим ходом в надводном положении. Но с приспущенным флагом. А это означало – на борту есть погибшие.

Рассказывает помощник командира К-3 – тогда ещё капитан-лейтенант Александр Лесков:

– В результате бесконечных торжественных, никчёмных мероприятий, сопровождавших подводную лодку несколько лет после похода на полюс, из нее сделали фетиш. Очень скоро экипажу стало не до боевой подготовки. Измученные отсутствием настоящего дела коман-

диры тихо спивались, потом их так же тихо освобождали от занимаемых должностей.

Но «тройке» довелось в июне 1967 года, когда на Ближнем Востоке заполыхала война, отправиться в Средиземное море. В авральном порядке собрали экипаж, назначили нового командира и «выпихнули» на боевую службу. К-3 честно выполнила свою миссию. Все 80 суток боевого патрулирования прошли в экстремальном режиме: нет ничего изнурительней, чем провести в море жаркое средиземноморское лето. Температура в турбинном отсеке весь поход стояла под 60 градусов.

На обратном пути в Норвежском море, в этом море пожаров (почему-то чаще всего наши лодки горели именно здесь), на К-3 разыгралась чудовищная трагедия. Около двух часов ночи 8 сентября в носовом торпедном отсеке воспламенились пары огнеопасной гидравлики. По сути дела, это был взрыв. Гибельная ситуация в носовых отсеках развивалась столь скоротечно, что моряки полегли замертво едва ли не в первую минуту. В центральном успели услышать только короткий вызывной сигнал межотсечной трансляции.

Командирскую вахту на центральном посту нёс Александр Лесков:

– Я включил тумблер и спросил: «Кто вызывает?» Потом отпустил тумблер и... Сколько лет потом просыпался среди ночи, заново, во сне, услышав те страшные крики заживо горящих людей!

ЗА МГНОВЕНИЯ ДО ЯДЕРНОГО ВЗРЫВА

За считанные минуты в первом и во втором отсеках погибли 39 моряков. Казалось, что и атомоход обречён: ведь в первом отсеке на стеллажах лежали с десяток торпед, а в аппаратах находились торпеды с ядерными боеголовками. Ситуация была, как позже, в 2000 году, на «Курске». Ещё полторы минуты – и взрыв всего торпедного боезапаса.

Командир К-3 Юрий Степанов принял единственно верное решение, скомандовав: «Сравнять давление с аварийными отсеками!» Дело в том, что тротил взрывается при одновременном повышении температуры и давления. Давление в горящих отсеках резко подскочило. И когда капитан-лейтенант Лесков открыл клинкет вытяжной вентиляции, сжатый почти до рокового предела воздух с яростным рёвом пошёл в центральный пост. То был даже не воздух – чёрный дым с хлопьями гари, перенасыщенный ядовитыми газами. Центральный пост оказался сразу загазован, в трюме погиб матрос, неправильно надевший противогаз. Но другого выхода не было. Лодку удалось спасти от неминуемой гибели, ее провентилировали, и через какое-то время К-3 самостоятельно вернулась в базу.

Никто из начальства не захотел брать в расчёт предельный технический износ «тройки» как головного корабля. На экипаж и командира навесили страшный ярлык «аварийщиков»: пожар-де произошёл по

вине личного состава, хотя это не так. И лучше всех об этом известно бывшему флагманскому механику Гремихинской дивизии атомных подводных лодок капитану 1 ранга Ивану Морозову. Ему предстояло первому определить причины пожара, а для этого провести разведку аварийных отсеков. Чтобы попасть в это царство мёртвых, надо было открутить полусотню болтов и поднять съёмный лист над люком для погрузки аккумуляторов во второй отсек.

– После длительного принудительного вентилирования съёмный лист был снят, – рассказывает Морозов. – Двое добровольцев из трюмных машинистов вызвались обследовать носовые отсеки. И вот тут-то случилось непредвиденное: первый же спустившийся трюмный машинист пулей выскочил наверх. В глазах матроса стоял ужас: «Я не могу... Там такое...» Я отпустил обоих добровольцев в казарму и положил руку на плечо своему коллеге – помощнику начальника электромеханической службы по живучести капитану 3 ранга Павлу Дорожинскому:

– Паша, придётся тебе... Найди там Серёгу, посмотри, где он лежит.

Серёга – Сергей Фёдорович Горшков, старпом К-3, был нашим общим другом. Мы должны были отдать ему свой последний долг. Дорожинский молча взял аварийный фонарик и полез во второй отсек. У него ещё хватило душевных сил пройти в корму и после этого выбраться наверх. Лица на нем не было.

– Иван Фёдорович, – почти прошептал он, – я был в аду! Большая часть погибших лежит в кормовой части второго отсека. Они спеклись в одну массу, распознать их невозможно.

Далее началась жуткая работа по вытаскиванию обгорелых трупов. Потом выгрузили нетронутые огнём торпеды. Детально осмотрели место происшествия. Что же случилось?

В одном из узлов системы гидравлики произошёл прорыв рабочего тела – масла. Сильная струя ударила в горевшую лампочку электросветильника. Защитного плафона на нем не было, разбился в шторм. Пары распылённого масла вспыхнули в мгновение ока. Работала система вентиляции торпед. Сила пламени была такой, это корпус вентиля кислородного баллона разрезало пополам, как газовым резаком. Произошло то, что называется роковым стечением обстоятельств. Цепная реакция беды, которая, как известно, одна не приходит. Первопричина – прорыв гидравлики. Но почему? Ведь для атомного флота все делалось архинадежно.

И снова свидетельствует капитан 1 ранга Морозов:

– Я присутствовал при демонтаже в первом отсеке. Снимали злополучную гидравлическую машинку (она открывала и закрывала клапан вентиляции балластной цистерны №2 правого борта). И тут обна-

ружилось, что в штуцере гидравлической машинки вместо штатной уплотнительной прокладки из красной меди стоит шайбочка, грубо вырезанная из паранита (прокладочный материал на основе асбеста, используемый в автомобильных двигателях). Со временем уплотняющее поле раскисло и прорвалось при очередном скачке давления. А давление в системе нешуточное, с перепадами от 5 до 100 кг/см. Чья-то рука поменяла прокладки во время докового ремонта корабля.

Доковый ремонт производят заводские рабочие. Один из ветеранов-судоремонтников Александр Исполатов, работавший в 1960-е годы на Севере, рассказывал, что красная медь хоть и не драгоценный металл, но весьма ценилась среди умельцев. Из неё вытачивали всевозможные поделки. Из той же прокладки, снятой из гидравлической машинки, возможно, кто-то сделал колечко для своей подружки. Быть может, оно и сейчас валяется в чьей-нибудь семейной шкатулке среди старых пуговиц, значков и прочей дребедени. Потускневшее медное колечко ценой в тридцать девять жизней...

Москва, как известно, сгорела от копеечной свечи. «Ленинский комсомол», как выяснилось, – от грошового пустяка, паранитовой прокладки.

СУДЬБА КОМАНДИРА

Через полгода Степанова списали на берег и перевели в Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова. Там ему вручили орден Красной Звезды за спасение первенца советского атомного флота. Как потом сложилась судьба этого офицера, спасшего не только свой корабль, но и все Норвежское море от радиоактивного заражения? Прошлым летом один из нас попытался найти его следы в Севастополе.

Училища, в котором преподавал Степанов, уже нет. Где его архивы – никому неизвестно. Последняя надежда – районный военкомат, в котором он состоял на учете. Но тогда была другая страна, а сейчас военкомат служит новому государству. Девушка в украинской форме любезно объясняет, что все личные дела советских офицеров давно уже уничтожены. В лучшем случае дубликат сохранился где-нибудь в Киеве. Но шансов мало.

Для очистки совести девушка-прапорщик лезет на архивные полки, и вдруг сверху падает личное дело капитана 1 ранга Степанова! Такое впечатление, что он сам, с того света, подтолкнул эту тощую папочку.

– Надо же, – изумляется девушка, – не сожгли.

Что может рассказать «Личное дело офицера запаса»? Очень многое из того, что составляет внешнюю канву службы, и почти ничего из его личной жизни. Тем не менее пытаемся понять этого человека по его последнему бумажному следу на земле.

Итак, Юрий Фёдорович Степанов родился 15 мая 1932 года в Калинине. Окончил Рижское нахимовское училище, в 1952 году – Высшее военно-морское училище подводного плавания, в 1966-м – Высшие специальные офицерские классы. По специальности штурман. Командиром крейсерской подводной лодки К-3 назначен 5 июля 1967 года.

Из курсантских и офицерских аттестаций: «…был старшиной роты. Чемпион училища и вмузов по классической борьбе. В обстановке на море ориентируется хорошо и быстро принимает обоснованные решения. Офицер с высокими волевыми качествами». Ещё одна запись: «В сентябре 1967 года в сложной служебной ситуации получил отравление угарным газом с кратковременной потерей сознания и последующим психическим травматизмом. На протяжении 3–4 месяцев пять раз находился в обморочном состоянии».

Так прервалась его командирская карьера. Вместо мостика – кабинет начальника заочного отделения Черноморского ВВМУ. Он не сдавался и все ещё надеялся вернуться на действующий флот. В 1976 году прошёл стажировку в должности командира атомной подводной лодки на Северном флоте. Но врачи были неумолимы: к службе в подплаве негоден. Другой бы сломался. Но Юрий Степанов не отступал: командир учебного батальона, преподаватель, а затем заместитель начальника кафедры тактики ВМФ. За успехи в обучении курсантов награждён орденом Трудового Красного Знамени. Ушел в запас в 1989 году. Работал библиотекарем. Сын Вячеслав, дочь Татьяна. Дата смерти в личном деле не отмечена. Где-то в 1990-е годы. Похоронен под Севастополем.

КУРСОМ НА ВЕЧНУЮ СТОЯНКУ

Та трагедия «Ленинского комсомола» не стала достоянием нашей общей памяти ни в 1967 году, ни в «эпоху гласности», не знают о ней толком и сегодня. Морякам, сгоревшим на К-3, поставили скромный безымянный памятник вдали от людных мест: «Подводникам, погибшим в океане 08.09.67 г.» И маленький якорь у подножия плиты. Сама же лодка доживает свой век у причала судоремонтного завода в Полярном.

Исполнение приказа главнокомандующего Военно-морским флотом о превращении К-3 в музей, подписанного в начале 1990-х годов, затянулось на неопределённо долгий срок. Недавно в очередной раз устами нынешнего главкома ВМФ адмирала флота Владимира Масорина было подтверждено, что в ближайшее время в Санкт-Петербурге будет создан музей на базе первой атомной подводной лодки К-3, «потому что утилизировать эту историю нельзя». Насколько известно, на Неве уже подыскивают место для вечной стоянки. Возможно, оно будет рядом с «Авророй».

Источник: nvo.ng.ru, http://flot.com/history/events/lenkom.htm

11 сентября 1877 г. (140 лет назад)
Родился Феликс Дзержинский – советский государственный и политический деятель, революционер, основатель ВЧК

Дзержинский Феликс Эдмундович*

Фе́ликс Эдму́ндович Дзержи́нский (польск. Feliks Dzierżyński ['fɛliks dʑer'ʐɨ̯ɲski]; прозвища Желе́зный Фе́ликс, ФД, подпольные псевдонимы: Я́цек, Я́куб, Переплётчик, Фра́нек, Астроно́м, Ю́зеф, Дома́нский; **30 августа [11 сентября] 1877 год**, родовое имение Дзержиново, Ошмянский уезд, Виленская губерния, Российская империя (ныне Столбцовский район, Минская область, Белоруссия) — **20 июля 1926 года**, Москва, СССР) — российский революционер польского происхождения, советский политический деятель, глава ряда наркоматов, основатель и глава ВЧК.

Член ЦК партии (1917—1926). Секретарь ЦК РСДРП(б) (1917), член Оргбюро ЦК РКП(б) (1919—1920, 1921—1924), кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б) (1921, 1924—1926). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1924—1926). Главный редактор журнала «Красный террор».

До Октябрьской революции

Сын мелкопоместного польского дворянина-шляхтича, владельца хутора Дзержиново (15 км от Ивенца), учителя гимназии Эдмунда-Руфина Иосифовича Дзержинского. Мать — Хелена Дзержинская, дочь профессора Игнатия Янушевского.

В семье было девять детей, когда в 1882 году отец умер от туберкулёза, Феликсу было пять лет, старшей из сестёр Альдоне — 12, а самому младшему — год с небольшим. В детстве Феликс мечтал стать ксёндзом.

Дворянский герб Дзержинских — Сулима

* Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

С 1887 года по 1895 год учился в гимназии, там же осенью 1895 года вступил в литовскую социал-демократическую организацию (подпольная кличка Астроном). Из документов следует, что он дважды отсидел в первом классе, а восьмой не окончил, получив на руки свидетельство, сообщающее: «Дзержинский Феликс, имевший от роду 18 лет, вероисповедания католического, при удовлетворительном внимании и удовлетворительном же прилежании показал следующие успехи в науках», а именно: закон Божий — «хорошо», логика, латинский язык, алгебра, геометрия, математическая география, физика, история, французский — «удовлетворительно», а русский и греческий языки — «неудовлетворительно». «Гимназист Дзержинский — серость, посредственность, без каких-либо ярких способностей», — вспоминал маршал Польши Юзеф Пилсудский, учившийся в той же гимназии, но несколькими классами старше.

Вёл пропаганду в кружках ремесленных и фабричных учеников. В июле 1897 года был арестован по доносу и заключён в Ковенскую тюрьму, где пробыл почти год. В 1898 году выслан на 3 года под надзор полиции в Вятскую губернию (город Нолинск). Здесь он поступил набойщиком на махорочную фабрику и стал вести пропаганду среди рабочих. За это его сослали на 500 вёрст севернее Нолинска в село Кай, откуда он в августе 1899 года бежал на лодке и пробрался в Вильно, затем — в Варшаву.

Дзержинский стал профессиональным революционером. Был сторонником вступления Литовской социал-демократической партии в Российскую социал-демократическую рабочую партию и последователем Розы Люксембург в национальном вопросе. В 1900 году участвовал в работе первого съезда Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ).

В январе 1900 года арестован и заключён в Варшавскую цитадель, позже в Седлецкую тюрьму. В январе 1902 года выслан на 5 лет в Вилюйск, некоторое время находился в Пересыльной тюрьме Александровского централа. По пути к месту поселения в июне 1902 бежал на лодке из Верхоленска и эмигрировал; на конференции СДКПиЛ в Берлине избран секретарём заграничного комитета партии. Работал также в Швейцарии. Организовал издание газеты «Червоны штандар» («Красное Знамя») и транспортировку нелегальной литературы из Кракова в Царство Польское. Делегат 4-го съезда СДКПиЛ (июль 1903), избран членом её Главного Правления.

Во время революционных событий 1905 года возглавил первомайскую демонстрацию, действовал в военно-революционной организации. В июле 1905 года арестован в Варшаве, в октябре освобождён по амнистии.

Член РСДРП

На 4-ом съезде РСДРП (1906, Стокгольм) СДКПиЛ вошла в РСДРП как территориальная организация. Дзержинский являлся делегатом 4-го съезда РСДРП, был введён в редакцию центрального органа партии, стал представителем польских социал-демократов в военно-революционной организации РСДРП. С июля по сентябрь 1906 года находился в Петербурге, затем снова в Варшаве, где в декабре был арестован; в июне 1907 года освобождён под залог. На 5-м съезде РСДРП (1907) заочно избран членом ЦК РСДРП. В апреле 1908 года в Варшаве вновь арестован. В 1909 году приговорён к лишению всех прав состояния и пожизненному поселению в Сибири (село Бельское, затем Сухово и Тасеево, Канского уезда Енисейской губернии), откуда бежал в ноябре 1909 на Капри к М. Горькому. В 1910 году переехал в Краков, откуда нелегально приезжал в российскую часть Польши.

В марте 1910 года как секретарь и казначей главного правления партии действовал в Кракове, где женился на С.С. Мушкат. Активно выступал против того, чтобы придать деятельности партии «по возможности легальный, а социальному перевороту по возможности мирный и менее болезненный характер»; в связи с разногласиями внутри редакции газеты «Социал-демократ» писал в феврале 1911 года, что солидарен с политикой Ленина.

После нелегального возвращения в январе 1912 года в Варшаву был в сентябре снова арестован и в апреле 1914 года приговорён к 3 годам каторжных работ; отбывал их в Орловском централе. Дополнительно приговорён в 1916 году ещё к 6 годам каторги, отбывал её в Бутырской тюрьме в Москве, откуда был освобождён 1 марта 1917 года после Февральской революции.

Вместе со своей партией вошёл в состав РСДРП(б), избран членом московского комитета РСДРП и исполкома московского совета. Был делегатом 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), где выступил против права наций на самоопределение; и 6-го съезда РСДРП(б), на котором избран в ЦК РСДРП(б) и Секретариат ЦК. Участник Демократического совещания (сентябрь 1917).

Вёл активную подготовку Октябрьской революции, организовывал отряды Красной Гвардии в Москве. 10 (23) октября 1917 участвовал в заседании ЦК РСДРП, принявшем решение о вооружённом захвате власти, введён в состав Военно-революционного центра, занимался организацией переворота. Участвовал в работе 2-го Всероссийского съезда советов, избран членом ВЦИК и Президиума ВЦИК, а 21 октября — в исполком Петроградского Совета. Выступал против соглашения с Викжелем о расширении партийного состава Советского правительства. Во время революции 25 октября осуществил захват Главного почтамта и телеграфа.

После Октябрьской революции

Во главе ВЧК-ОГПУ

Яков Петерс вспоминал: «7 декабря 1917 года на заседании Совнаркома, где встал вопрос о борьбе с контрреволюцией, были желающие возглавить Комиссию. Но Ленин назвал Дзержинского… „пролетарским якобинцем“. Феликс Эдмундович после заседания грустно заметил, что если он теперь Робеспьер, то Петерс — Сен-Жюст, по-видимому. Но нам обоим не до смеха…»

6 (19) декабря 1917 года Совнарком, обсуждая вопрос «О возможности забастовки служащих в правительственных учреждениях во всероссийском масштабе», поручил Дзержинскому «составить особую комиссию для выяснения возможностей борьбы с такой забастовкой путём самых энергичных революционных мер», и уже на следующий день на заседании СНК он сделал доклад «Об организации и составе комиссии по борьбе с саботажем», — с одобрения СНК была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, Дзержинский был назначен её председателем и оставался им до её преобразования в ГПУ в феврале 1922 года (с перерывом в 1918 году)

Как левый коммунист, выступал в ЦК против подписания Брестского мира, но, считая недопустимым раскол партии, при голосовании 23 февраля 1918 воздержался. 7 июля 1918 ушёл в отставку с поста председателя ВЧК как свидетель по делу об убийстве сотрудниками ВЧК германского посла В. Мирбаха; 22 августа вновь назначен на этот пост.

В начале октября 1918 года по «совету» Якова Свердлова и поддержки этого решения Лениным Дзержинский с документами на имя Феликса Доманского совершил поездку в Швейцарию в города Берн и Лугано для встречи с женой и сыном. В этой поездке Дзержинского сопровождал секретарь президиума ВЦИКа Варлаам Аванесов. В конце октября 1918 года он вернулся в Москву.

В январе 1919 года вместе с Иосифом Сталиным составил комиссию ЦК и Совета обороны, выяснявшей в Вятке причины поражений Красной армии в районе Перми. С марта 1919 по июль 1923 года был одновременно наркомом внутренних дел и председателем военного совета войск ВОХР, а с ноября 1920 — войск ВНУС. С августа 1919 года по июль 1920 года по совместительству начальник Особого отдела ВЧК[13]. В сентябре 1919 и в октябре 1920 года председатель Комитета обороны Москвы. С февраля 1920 года председатель Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд). С апреля кандидат в члены Оргбюро ЦК РКП(б), с 1921 года член Оргбюро.

Руководил борьбой с повстанческим движением на Украине. Во время войны с Польшей в 1920 являлся начальником тыла Юго-Западного фронта (возглавлял охрану революционного порядка) и

членом Временного ревкома Польши и Польского бюро ЦК РКП(б), и одновременно был членом ЦИК коммунистической рабочей партии Польши, действовавшего в Смоленске.

В 1922—1923 годах — председатель ГПУ (ОГПУ). Возглавляя в начале 1923 года комиссию ЦК по расследованию конфликта между Закавказским крайкомом и грузинскими коммунистами-националистами, вместе со Сталиным поддерживал нейтралистскую линию крайкома и его председателя Григория Орджоникидзе, как отвечающую директивам ЦК.

Заседание Коллегии ОГПУ, 1922 г. Слева направо — Г.Г. Ягода, С.А. Мессинг, Я.Х. Петерс, И.С. Уншлихт, А.Я. Беленький, Ф.Э. Дзержинский, В.Р. Менжинский, Г.И. Бокий, А.Х. Артузов, Г.И. Благонравов

Занимал пост председателя комиссии по выработке мер по усилению охраны государственных границ.

По решению партии переходит на командные должности в промышленности (Нарком Путей Сообщения, с 14 апреля 1921 года), одновременно с этим — Нарком внутренних дел в 1919—1923 годах, с февраля 1922 года — председатель Главного Политического Управления (ГПУ) при НКВД РСФСР, с сентября 1923 председатель ОГПУ при СНК СССР.

«На дорогах у нас в области хищений и бесхозяйственности один сплошной ужас… Хищения из вагонов, хищения в кассах, хищения на складах, хищения при подрядах, хищения при заготовках. Надо иметь крепкие нервы и волю, чтобы преодолеть это море разгула…».

Борьба с беспризорностью

Возглавляя коммунистическое хозяйство, одновременно был председателем комиссии по улучшению жизни детей (то есть по борьбе с детской беспризорностью). На должности председателя комиссии Дзержинский организовал систему детских учреждений — приёмни-

ков-распределителей (временного пребывания), детских домов, «коммун» и детских «городков». В этих учреждениях тысячи обездоленных детей получали медицинское обслуживание, образование, питание, и самое главное, возможность дальнейшей самореализации. На базе коммуны имени Дзержинского (руководитель А. С. Макаренко) было создано целое предприятие, где работали подростки, создавая один из самых современных по тем годам фотоаппаратов под названием «ФЭД», то есть первые буквы его имени, отчества и фамилии. Восемь бывших беспризорников стали впоследствии академиками АН СССР, в их числе всемирно известный генетик Николай Петрович Дубинин. Нужно заметить, что на тот момент по официальным данным около 5 млн детей являлись беспризорными.

Руководство спортивной жизнью

Дзержинский понимал, насколько важна хорошая физическая форма для сотрудников органов внутренних дел. По его инициативе было создано ДСО «Динамо». 18 апреля 1923 года состоялось учредительное собрание общества. В качестве тренеров были привлечены лучшие спортивные кадры Москвы. Созданное спортивное общество быстро расширяло свою деятельность. К 1926 году спортивное общество «Динамо» включало более 200 ячеек. И сегодня «Динамо» является одним из самых массовых спортивных обществ.

С 1924 года кандидат в члены Политбюро ЦК партии. С февраля 1924 председатель ВСНХ СССР. Считал основным фактором развития промышленности «ориентацию на широкий крестьянский рынок» и подчёркивал, что «нельзя индустриализироваться, если говорить со страхом о благосостоянии деревни», выступал за развитие мелкой частной торговли, за то, чтобы поставить частного торговца «в здоровые условия», защитив его от местных администраторов. Стремился снизить себестоимость продукции и цены на изделия промышленности путём опережающего роста производительности труда по отношению к заработной плате.

Активнейшим образом занимался вопросами развития металлургического комплекса страны. В 1924 году по его инициативе вместо Главметалла ВСНХ РСФСР была создана комиссия МеталлЧК, которую он же и возглавил. МеталлЧК рассматривается некоторыми экспертами как прообраз министерства металлургии СССР.

Участвовал в борьбе против левой и объединённой оппозиций, поскольку они, по его мнению, угрожали единству партии и проведению НЭПа. Вместе с тем выражал в 1925—1926 годах несогласие с экономической политикой правительства, в связи с чем просил об отставке. Оспаривал мнение о приоритете государства и, в частности, армии в качестве базы развития металлопромышленности. Считал необходимым радикально изменить систему управления, чтобы пре-

одолеть бюрократический «паралич жизни», полагая, что в противном случае страна «найдёт своего диктатора, похоронщика революции, — какие бы красные перья ни были на его костюме.

Смерть и похороны

20 июля 1926 года на пленуме ЦК, посвящённом состоянию экономики СССР, Дзержинский произнёс двухчасовой доклад, во время которого выглядел больным. В нём он подверг резкой критике Г.Л. Пятакова, которого он назвал «самым крупным дезорганизатором промышленности», и Льва Каменева, которого обвинил в том, что тот не работает, а занимается политиканством.

«…*если вы посмотрите на весь наш аппарат, если вы посмотрите на всю нашу систему управления, если вы посмотрите на наш неслыханный бюрократизм, на нашу неслыханную возню со всевозможными согласованиями, то от всего этого я прихожу прямо в ужас. Я не раз приходил к Председателю СТО и Совнаркома и говорил: дайте мне отставку… нельзя так работать!*»

Из-за нервного срыва ему стало плохо. В тот же день он скончался от сердечного приступа.

Большевистские лидеры несут гроб с телом Феликса Дзержинского

Похоронен 22 июля на Красной площади в Москве у Кремлёвской стены.

Память

Имя Дзержинского было присвоено городам и сёлам СССР, ряду заводов, фабрик, кораблей и других объектов. На улицах городов по-

явились памятники, бюсты «Железного Феликса». Его имя присваивалось улицам и площадям, школам и институтам.

В 2013 году имя Дзержинского носили 1342 площади, улицы, проспекта и переулков России.

На Украине в честь Дзержинского был назван город Каменское (Днепродзержинск). 19 мая 2016 решением Верховной Рады городу возвращено первоначальное название Каменское.

Харьковский машиностроительный завод «ФЭД» был построен при Коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, назван также в честь Дзержинского. До середины 1990-х выпускал фотоаппарат «ФЭД».

В 2014 году «За массовый героизм и отвагу, стойкость и мужество, проявленные личным составом в боевых действиях по защите Отечества и государственных интересов в условиях вооруженных конфликтов, учитывая заслуги в укреплении обороноспособности государства» президент России Владимир Путин подписал Указ о присвоении Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России (ныне — в составе Национальной гвардии России) почётного наименования «имени Ф.Э. Дзержинского», которое она ранее носила до переформирования в 1994 году.

В 2017 году Федеральная служба войск Национальной гвардии приняла решение вернуть Саратовскому институту Росгвардии прежнее название «краснознамённый институт имени Дзержинского Ф.Э.».

Сергей Широков

Орловский период тюремного заключения Ф.Э. Дзержинского

Накануне Первой мировой войны, в июле 1914 года царское правительство вывезло из Варшавы и других городов Польши, целый эшелон политических заключённых, среди которых находился и Ф.Э. Дзержинский. Вновь прибывшую 19 июля 1914 года в г. Орёл партию из 500 человек первоначально разместили не в Орловском централе, а в Орловской губернской тюрьме, где большинство из них находилось до декабря 1914 года.

Из перечня репрессий, применённых царским правительством к Ф.Э. Дзержинскому:

…– 1 сентября 1912 года. Арестован полицией и заключён в тюрьму 10 го павильона Варшавской цитадели.

– 29 апреля 1914 года. Осуждён к каторжным работам на три года за побег из Сибири.

– Июль 1914 года. Этапирован в Орловскую тюрьму.

– 1 октября 1914 года. Переведён в Мценскую тюрьму.

– 11 октября 1914 года. Возвращён в Орловскую губернскую тюрьму.

– 21 апреля 1915 года. Переведён в Орловский каторжный централ.

– Весна 1916 года. Переведён в московскую Бутырскую тюрьму...

В Орловском каторжном централе

Факт нахождения Ф.Э. Дзержинского вместо каторжной тюрьмы в губернской тюрьме подтверждается документами Государственного архива Орловской области. Кроме этого существуют воспоминания товарища Дзержинского по заключению Сырека, в которых он отмечает большой авто-

ритет, которым пользовался Феликс Эдмундович среди заключённых.

Прибывшие из Польши узники попали в Орле в исключительно тяжёлые условия. Дзержинский был в группе заключённых, предъявивших начальству требования об улучшении условий содержания и участвовал в голодовках протеста, которые сильно повлияли на состояние его здоровья.

В воспоминаниях Сырека отмечалось и участие Феликса Эдмундовича в спорах об отношении к начавшейся Первой мировой войне, ярым противником которой он был.

Существует несколько писем, написанных Ф.Э. Дзержинским в этот период из Орла. Самое обширное датировано мартом 1915 года. Это письмо ему удалось отправить нелегальным путём. Благодаря этой случайности стали известны сведения о содержании заключённых в Орловской губернской тюрьме, которые не были бы пропущены тюремной цезурой:

«…Пища отвратительная, вечно капуста без всякого вкуса, – пять раз в неделю, и нечто вроде гороха – два раза; дают и по одной две ложке каши в день. Единственное подкрепление для тех, кто поддержки из дому не получает, – это полтора фунта чёрного хлеба (чаще всего с песком) либо фунт белого. Долго ведь на такой пище не проживёшь!

Всякий из нас бледен, зелёный или жёлтый, анемичен. Бельё сменяют каждые две недели, бельё грязное, вшивое. Никто не может избавиться от паразитов, потому что в камерах тесно.

Я, например, сижу в камере вместе с 60 (несколько недель назад нас было 71) в камере на 37 человек. И это мы уже являемся привилегированными, потому, что в такой же камере, бывало, находилось по 150 человек пересыльных и так называемых военнообязанных.

Так нет ничего удивительного в том, что среди них раньше всех появился тиф и наибольшее количество пожирал и пожирает.

Я сейчас сижу в сухой камере, но большая часть остальных камер настолько сыра, что течёт с потолка и стены мокрые…»

Орловская каторга не сломила Ф.Э. Дзержинского, не заставила его раскается в избранном им тернистом пути революционера. Но режим Орловских тюрем сильно отразился на его состоянии здоровья.

Подробно об орловском периоде тюремного заточения знаменитого революционера, видного государственного деятеля Феликса Эдмундовича Дзержинского можно прочитать в 5 м томе монументального исследования «История царской тюрьмы» заслуженного деятеля науки лауреата Сталинской премии профессора Михаила Николаевича Гернета, вышедшем в Государственном издательстве юридической литературы в Москве в 1956 году.

До 1941 года, камера, в которой находился Ф.Э. Дзержинский, сохраняла такой вид, какой она имела в 1915 1916 гг. и в ней находились вещи и предметы, которыми он пользовался: бушлат, брюки, головной убор арестанта и комбинированные кандалы.

В период оккупации немцами города Орла в 1943 году здание тюремного корпуса, в котором содержался Феликс Эдмундович было взорвано и все экспонаты уничтожены.

После окончания Великой Отечественной войны тюремный корпус был восстановлен по старому плану. По рассказам очевидцев, видевших до войны камеру, в которой содержался Дзержинский, в 1957 году удалось воссоздать её внутренний вид, включая и аналогичные предметы, находившиеся в его камере до 1941 года.

В 1998 году в камере был проведён капитальный ремонт и её внешний вид представлен на фотографиях, сопровождающих этот материал.

В настоящее время можно в составе организованной группы попасть на экскурсию в камеру музей, предварительно согласовав посещение с руководством УФСИН России по Орловской области.

Александр Самсонов

Почему либералы ненавидят Железного Феликса

…чтобы достигнуть поставленной цели, такие, как я, должны отказаться от всех личных благ, от жизни для себя ради жизни для дела.

Ф. Дзержинский

140 лет назад, 11 сентября 1877 года, родился Феликс Эдмундович Дзержинский. Легендарный создатель советских органов безопасности и разведки, нарком путей сообщения СССР и председатель ВСНХ.

После разрушения СССР и господства западнической либеральной идеологии «Железный Феликс» ассоциировался главным образом с «красным террором» и как глава «кровавого» ЧК-ВЧК. Однако он вошёл в историю России-СССР главным образом как один из виднейших созидателей советской государственности, который напряжённо трудился во благо Союза и народа. Он стал одним из людей, который спас Россию от хаоса, анархии, подавил бандитизм. Феликс Эдмундович реально боролся против врагов народа и строил новую советскую цивилизацию, общество, основанное на идее социальной справедливости. Дзержинский был одним из основателей программы советской индустриализации, на фундаменте которой до сих пор стоит современная Россия. Видимо, поэтому Дзержинский и вызывает чувство ненависти у российских либералов, для которых прозападная и слабая, полуколониальная Россия — это идеал государства, а сильная, независимая русская держава, жёстко подавившая «пятую колонну» и не боящаяся давать отпор внешним врагам, — «тоталитарное кровавое государство».

Феликс Дзержинский родился 30 августа (11 сентября) 1877 года в имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии в польской мелкопоместной и многодетной дворянской семье. Образование получил в гимназии (курса не окончил). Юный Феликс воспитывался, как и многие поляки, в ненависти к России, которая «оккупировала Польшу». В 1922 году, когда Дзержинский был уже одним из руководителей Советской России, он так писал о своих детских патриотических чувствах: «Ещё мальчиком я мечтал о шапке-невидимке и уничтожении всех москалей». Также Феликс был ревностным католиком и даже хотел вступить в орден иезуитов. Однако, когда в 16 лет он стал готовиться к карьере католического священнослужителя, его отговорили.

После этого он ушёл в другую крайность — стал поклонником немецкой социал-демократической партии. В итоге Феликс стал образцовым профессиональным революционером. Ещё в гимназии, осе-

нью 1895 года, вступил в литовскую социал-демократическую организацию и вёл пропаганду в кружках ремесленных и фабричных учеников. В 1900 г. вступил в Социал-демократию Королевства Польши и Литвы (СДКПиЛ). Вёл партийно-подрывную работу в Вильно, городах Царства Польского, в Петербурге. С 1906 года представитель СДКПиЛ в ЦК РСДРП. В 1906-1912 гг. был членом ЦК РСДРП(б). Неоднократно был арестован, дважды бежал, несколько раз освобождался по амнистии. Все последние годы перед революцией 1917 г. провёл в заключении. Так, в апреле 1914 года Дзержинский был приговорён к 3 годам каторжных работ; отбывал их в Орловском централе. Дополнительно приговорён в 1916 году ещё к 6 годам каторги, отбывал её в Бутырской тюрьме в Москве, откуда был освобождён 1 марта 1917 года после Февральской революции. «Железный Феликс» провёл в общей сложности на каторге и в ссылке 11 лет своей жизни.

Таким образом, к 1917 году Феликс Эдмундович стал одним из самых видных профессиональных революционеров и членов партии большевиков. По предложению Ленина 7 (20) декабря 1917 был назначен председателем Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) при СНК РСФСР по борьбе с контрреволюцией и саботажем. ВЧК и её местные органы получили широчайшие полномочия, вплоть до вынесения смертных приговоров. «Железный Феликс» стал самым знаменитым руководителем ЧК. Фраза Феликса Дзержинского о том, что «чекистом может быть человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками» впоследствии стала легендарной. Дзержинский контролировал основные спецслужбы Советской России: с марта 1919 г. одновременно возглавлял НКВД РСФСР, с августа того же года — Особый отдел ВЧК (военную контрразведку), а с ноября 1920 г. — и службу охраны границ. С октября 1919 г. — председатель Военного совета войск военизированной охраны (ВОХР), с ноября 1920 г. — войск ВНУС (внутренней службы).

В личной жизни был аскетически скромным и чрезвычайно трудолюбивым человеком, полностью погружавшимся в порученное партией дело. Как вспоминал М. И. Лацис, Дзержинский «*не довольствуется только руководством. Он сам жаждет действовать. И мы нередко видели, как он сам допрашивает обвиняемого и роется в изобличительных материалах. Его настолько захватывает дело, что он просиживает ночи в помещении ВЧК. Ему некогда сходить домой. Он спит тут же, в кабинете за ширмой. Он и столуется тут же, курьер приносит ему еду, какой питаются все сотрудники ВЧК*».

Вячеслав Менжинский писал: «*Организатор ВЧК, в первое бурное время, когда не было ни опыта… ни людей, сам ходивший на обыски и аресты, лично изучавший все детали чекистского дела, столь трудного для старого революционера довоенной выделки, сросшийся с ЧК, которая стала его воплощением, Дзержинский был самым строгим критиком своего детища*».

«*Только такой человек, как Дзержинский, с его решительностью, твёрдостью и неослабевающей энергией мог преодолеть все эти препятствия, завоевать доверие к себе и ВЧК. Для него не существовало никаких трудностей, никаких преград. Он шёл вперёд убеждённо, верно, не срываясь. Несмотря на то, что он горел в борьбе, что для него борьба была сама жизнь, он не увлекался, сохраняя хладнокровие в самые тяжёлые моменты. Только такой человек, с такой выдержкой, с такой решимостью, мог возглавлять ВЧК*», — писал в своих воспоминаниях П. Яков (заместитель председателя ВЧК, ОГПУ).

Дзержинский стал лучшим образцом аскета-управленца. По воспоминаниям современников, Феликс Эдмундович был очень скромным человеком — он всю жизнь выступал за социальное равенство для всех, и сам был примером этого равенства. Чекист Ян Буйкис вспоминал: «*Мы глубоко и преданно любили своего Дзержинского и готовы были идти за ним на самые трудные дела и подвиги. В нём было что-то светлое, особенное. Он как бы излучал тепло, проникающее в душу. Само присутствие Феликса Эдмундовича среди нас вселяло спокойную уверенность, бодрость и желание работать самоотверженно и смело. Закалённые при нём чекисты оказались умнее и сильнее любой вражеской и иностранной разведки. Чекисты были неподкупные, честные*». Также чекист отмечал удивительную работоспособность советского руководителя: «*Когда бы я ни заходил к нему — утром, днём, поздно ночью, я всегда заставал его за работой. Невольно возникала мысль: когда же он спит? И спит ли вообще? Часа в три-четыре ночи Дзержинский ложился отдыхать тут же в кабинете за ширмой на простую железную кровать. Но стоило только открыть дверь, как он тут же вставал и снова был на своём рабочем месте*».

Дзержинский принимал людей, выслушивал и действовал немедленно. «*Думаете, это правильно, когда не замечают просьб и нужд отдельных людей? Нет. Массы состоят из личностей. И каждый человек имеет право на свидание*», — говорил он. Однажды Дзержинский узнал, что некоторые сотрудники ОГПУ из бюро пропусков в столе справок (те, кто обычно сидят за окошком и отвечают на вопросы граждан) хамят посетителям. Проверка это подтвердила. Дзержинский распорядился тогда, чтобы в часы приёма за окошком сидели только начальники управлений и отделов ОГПУ, чтобы они давали исчерпывающие ответы и непременно в вежливой форме.

В годы Гражданской войны Дзержинский неоднократно посещал различные фронты, руководил борьбой с бандитизмом, повышал дисциплину в войсках. Страну раздирали не только белые армии и правительства, но и левые радикалы (анархисты, левые эсеры), националисты-сепаратисты, басмачи (предшественники современных джихади-

стов), агенты иностранных держав, интервенты. Сейчас мало кто об этом знает, но развал Российской империи, «реформы» Временного правительства и Гражданская война привели к настоящей криминальной революции. Бандиты («зелёные») создавали свои вооружённые формирования, целые «армии». Россия могла погибнуть в этой анархии и бандитском беспределе. Необходимо было навести порядок. Только жёсткие действия могли спасти страну, позволить советскому правительству создать новый проект развития и новую государственность. И Дзержинский смог решить эту титаническую задачу. «Железный Феликс» оказался уникальным руководителем.

С 1921 г. одновременно с основной чекистской работой возглавил комиссию по улучшению жизни детей; руководил ликвидацией детской беспризорности. На должности председателя комиссии Дзержинский организовал систему детских учреждений — приёмников-распределителей (временного пребывания), детских домов, «коммун» и детских «городков». В этих учреждениях тысячи обездоленных детей получали медицинское обслуживание, образование, питание, и самое главное, возможность стать нормальными людьми.

В феврале 1922 г. в связи с ликвидацией ВЧК стал председателем новой организации — Главного политического управления (ГПУ) при НКВД РСФСР. Одновременно стал наркомом путей сообщения. С сентября 1923 г. председатель ОГПУ при СНК СССР. Неоднократно избирался членом Оргбюро ЦК РКП(б).

С 1922 года Дзержинский являлся сторонником Сталина в его борьбе с Троцким. Со Сталиным у Дзержинского были неплохие как личные, так и деловые отношения. Дзержинский был интересен для Сталина не только тем, что поддерживал его политику, но и тем, что был сторонником быстрого восстановления и развития хозяйства и хорошо разбирался в хозяйственных вопросах. Кроме того, взгляды Дзержинского и Сталина сходились в том, что стране необходима сильная центральная власть. По сути, они были государственниками, «имперцами», выступая против разделения Советской России на автономные республики. В этом вопросе победила точка зрения Ленина — СССР как союз республик.

После смерти Ленина (январь 1924 г.) Дзержинский был назначен во главе комиссии ЦИК СССР по организации похорон. Дзержинский настоял, вопреки возражениям вдовы покойного Крупской, на бальзамировании тела умершего. Под его руководством в кратчайшие сроки был построен мавзолей, ставший одним из главных символов советской цивилизации. С февраля 1924 г., не оставляя поста председателя ОГПУ, возглавил Всероссийский Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) СССР, под его контролем находилось практически всё народное хозяйство страны. На посту председателя ВСНХ привлёк к его работе опытных специалистов с дореволюционным образованием, про-

должал линию поддержки НЭП. Это вызвало глубокий конфликт с лидерами оппозиции Зиновьевым и Каменевым.

Ф.Э. Дзержинский — председатель комиссии по организации похорон В.И. Ленина

В это время в советской верхушке шёл спор о путях и методах индустриализации. Как превратить огромную аграрную страну, только-только закончившую восстанавливать экономику после тяжёлых лет Первой мировой войны, Гражданской войны и интервенции Антанты, в страну индустриальную, высокоразвитую. Было очевидно, что социалистический строй и советский проект можно сохранить лишь при условии создания высокоразвитой индустрии. Т.н. «левая оппозиция» предлагала провести индустриализацию за счёт деревни, «мужика», выжать из села все средства и создать тяжёлую промышленность. Однако такой путь грозил дестабилизировать страну, в которой только что завершилась Гражданская война, вызвать конфликт рабочих и крестьян, привести к новой крестьянской войне в условиях внешнего крайне враждебного окружения. Это вело к провалу самой программы индустриализации и поражению всего советского проекта. Поэтому Дзержинский выступил с резкой критикой такой позиции: «*Если послушать вас… то… как будто тут нет союза рабочих и крестьян, вы не видите этого союза, как основу Советской власти, при диктатуре пролетариата, который сознательно ведёт страну к определённой цели, к социализму… Этот совершенно ошибочный политический уклон может быть и для нашей промышленности и для всей Советской власти убийственным*».

Стоит отметить, что Дзержинский был крупной фигурой не только как «чекист №1», но и глава всего народного хозяйства. Под его руководством была вся промышленность, которая находилась в стадии восстановления. Он разработал перспективную «локомотивную» программу. Её суть заключалась в немедленном развёртывании паровозостроения в СССР (то есть машиностроения). По обоснованному мнению Феликса Эдмундовича, программа позволяла полностью загрузить паровозостроительные заводы, что в свою очередь резко подтягивало за собой другие, смежные отрасли. В частности, металлур-

гию. Таким образом, Дзержинский планировал сделать паровоз «локомотивом» советского экономического роста. Сталин, который также хорошо разбирался в экономике, безоговорочно поддержал этот план.

В своей программе Дзержинский практически предвосхитил основы будущей индустриализации. Он предлагал сосредоточить усилия на производстве группы А: производство средств производства. Необходимо было создать мощную машиностроительную индустрию, что вело к хозяйственному перевороту в стране. Основной способ индустриализации: а) крупномасштабное планирование развития целых отраслей промышленности в их взаимосвязи и взаимном влиянии друг на друга; б) развитие вместе с крупной металлургической и машиностроительной промышленностью смежных и связанных отраслей хозяйства. Основной характер индустриализации — концентрация производства на крупнейших заводах и строительство самых крупных и современных предприятий. В политическом отношении индустриальное преобразование страны вело к ликвидации экономической роли крестьянства путём создания крупных товарных производств, основанных на крупномасштабном применении машин и оборудования, произведённых на советских заводах.

Понятно, что программа Сталина и Дзержинского в развитии страны и её первые успехи приводили в бешенство Троцкого и прочих «троцкистов-интернационалистов», которые явно или по умолчанию работали на Запад, решая задачу превращения России в отсталую сырьевую периферию «мирового сообщества». Они делали всё возможное, чтобы саботировать успешное развитие советской промышленности, которое превращало Россию-СССР в одну из передовых мировых держав, гарантируя её экономическую и политическую независимость. В частности, министр финансов Г.Я. Сокольников-Бриллиант (впоследствии «невинно репрессированный») настаивал не только на резком сокращении финансирования программы развития промышленности, которую выдвинул Дзержинский, но и на сохранении за наркоматом финансов функции распределения всех отпущенных для промышленности средств. То есть троцкист Сокольников по своим взглядам практически неотличим от нынешних российских либералов, которые в 1990 и 2000-е годы уничтожали и продолжают душить в настоящее время хозяйство, науку и образование, здравоохранение России постоянной «оптимизацией» (сокращением расходов).

Есть версия, что именно троцкисты, скрытые враги народа, устранили Дзержинского как одного из активных сторонников развития советской цивилизации. 20 июля 1926 года Феликс Эдмундович Дзержинский произносил резкую критическую речь на пленуме ЦК, посвященном состоянию экономики страны. Он подверг резкой критике представителей оппозиции, Пятакова, которого он назвал «самым

крупным дезорганизатором промышленности», и Льва Каменева, которого обвинил в том, что тот не работает, а занимается политиканством. Из-за нервного срыва ему стало плохо. В тот же день он скончался от сердечного приступа.

Позднее был создан миф о том, что Сталин виновен в смерти Дзержинского. В реальности Дзержинский мешал больше всего троцкистам, «пятой колонне», которая работала в интересах западных держав, саботируя развитие советского проекта и превращение СССР-России в мощную индустриальную, а значит и военную державу, экономически и технологически независимую от Запада. Также «Железный Феликс» мешал врагам советской цивилизации и Сталина как глава органов безопасности. Дзержинский сохранял огромное влияние на органы госбезопасности, несмотря на загруженность делами хозяйства страны. А внутри ОГПУ уже сложилось как бы параллельное руководство, которое осуществлял заместитель «Железного Феликса» Г.Г. Ягода, родственник некогда могущественного председателя ВЦИК Я.М. Свердлова (известного русофоба и агента влияния Запада). Он сколотил свою группу — К.В. Паукер, М.И. Гай и др. В результате, когда Дзержинского устранили, органы госбезопасности стали оплотом троцкистов, врагов народа, до тех пор пока эти «авгиевы конюшни» не расчистил Берия. Они и организовали травлю Дзержинского на всех уровнях. Здоровье Феликса Дзержинского и не выдержало (а он не отличался богатырским здоровьем). Кроме того, возможно, что «сердечный приступ» организовали. Затем громкую смерть свалили на Сталина, как и в ряде других случаев.

Таким образом, миф о Дзержинском, «кровавом убийце», который отметился только жестоким террором в отношении «лучших людей России», был создан врагами советской цивилизации и народа, с целью очернить одного из величайших деятелей Советского Союза. Феликс Дзержинский был одним из основателей Советского государства, создателем и руководителем органов внешней и внутренней безопасности, боролся с хаосом и анархией, в которую погружалась великая страна, защищал Советскую Россию от внутренних и внешних врагов, строил новую советскую цивилизацию, в основе которой была социальная справедливость. При этом Дзержинский стал одним из отцов программы индустриализации, которая позволила СССР выстоять и победить в жесточайшей мировой войне, стать сверхдержавой, благодаря которой современная Россия ещё имеет вес в мировой политике. Поэтому «Железный Феликс» и вызывает чувство ненависти у российских либералов. Ненависть к Дзержинскому, Сталину и «проклятому советскому прошлому» — это неприятие социальной справедливости, социалистического общества служения и созидания.

Источник: https://topwar.ru/124609-pochemu-liberaly-nenavidyat-zheleznogo-feliksa.html

16 сентября 1380 г. (637 лет назад)
Победа русских войск в Куликовской битве

21 сентября – День воинской славы – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год).

Куликовская битва. Присекин Н.С.

Много разногласий вызвало установление точной даты битвы. В юлианском календаре каждые 128 лет накапливается лишний день, поэтому, если отсчитать время назад, то в 1380 году между старым и новым стилем была разница всего в 8 дней, а не в 13, как в настоящее время. **Поэтому 8 сентября 1380 года по юлианскому календарю соответствует 16 сентября 1380 года по григорианскому календарю, а не 21 сентября, как это было принято раньше.** Разница в 13 дней правильна лишь по применению к событиям, произошедшим в период с 1 марта 1900 года по 29 февраля 2100 год.

Куликовская битва – официальная версия

Куликовская битва – битва русских полков во главе с великим князем московским и владимирским Дмитрием Ивановичем и ордынским войском под началом хана Мамая – стала поворотным пунктом в борьбе русского народа с игом Золотой Орды. Во второй половине XIV века фактическим правителем Золотой Орды стал один из старших

эмиров – Мамай, который после поражения своих войск на реке Воже в 1378 году, решил сломить русских князей и усилить их зависимость от Орды. Летом 1380 года он собрал сильное войско и начал свой поход на Русь.

Великий князь Дмитрий Иванович, узнав о движении ордынского войска к Москве, обратился с призывом о сборе русского ополчения для отпора врагу. Сбор русских войск был назначен в Коломне, в нём приняли участие представители почти всех земель Северо-Восточной Руси. Помимо подручных князей, прибыли войска из Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств. Уже в Коломне был сформирован первичный боевой порядок. Русское войско на битву с Мамаем благословил преподобный Сергий Радонежский.

Сражение состоялось **(8) 16 сентября 1380 года** на Куликовом поле близ устья Дона и Непрядвы, и началось оно поединком русского воина инока Пересвета с монгольским богатырём Челубеем, в котором погибли оба. Далее разгорелась ожесточённая битва. Бой был затяжной и долгий. Летописцы указывали, что кони уже не могли не ступать по трупам, так как не было чистого места.

Лично князь Дмитрий Иванович сражался в первых рядах своих войск. Враг не выдержал напора и стал отходить, а затем пустился в бегство. Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи 50 вёрст, «избив» их «бесчисленное множество». Войско Мамая было полностью разгромлено.

Куликовская битва имела большое историческое значение в борьбе русского и других народов с монголо-татарским гнетом. Хотя она не привела к ликвидации татаро-монгольского ига на Руси, однако, на Куликовом поле был нанесён сильнейший удар по господству Золотой Орды, ускоривший её последующий распад. Важным следствием Куликовской битвы было усиление роли Москвы в образовании Русского единого государства.

Источник: http://www.calend.ru/event/4556/

Александр Потапов*

Свет и тени Куликова поля

В истории бывают события, которые являются судьбоносными, важнейшими в истории того или иного государства или народа, определяющими их дальнейшее развитие. В истории средневековой Руси таковым событием считается Куликовская битва, состоявшаяся 8 сентября 1380 года при впадении реки Непрядвы в Дон, в которой русские полки под командованием

* Потапов Александр Николаевич – поэт, публицист, краевед, член Союза писателей России и Союза журналистов России.

московского князя Дмитрия Ивановича разгромили ордынцев, ведомых ханом Мамаем. Считается, что эта победа положила начало освобождению Руси от татаро-монгольского ига, но при этом забывается, что знаменитому Мамаеву побоищу предшествовали иные битвы, которые также нанесли значительный урон азиатским варварам. Почему при восхвалении боевых заслуг московского князя успехи иных князей-витязей замалчиваются?

Загребущая рука Москвы

В XIII веке некогда захолустная, затерявшаяся на окраине Владимиро-Суздальского княжества Москва начала возвышаться и приобретать главенствующее положение среди иных княжеств Северо-Восточной Руси. В чём была первопричина такого исторического скачка – до сих пор историки не могут дать внятного ответа. Учёные ломают головы над этим историческим феноменом, подводят научную базу под здание Московского государства, но разве возможно объяснить события задним числом?

Дореволюционные, промосковски настроенные историки утверждали, что Москве было самим Богом предназначено стать Третьим Римом. Советские историки-атеисты ссылались на удобное географическое положение Москвы и другие «объективные факторы».

В действительности дело обстояло не совсем так. «Никаких “удобных” путей в районе Москвы не существовало. Маленькая речушка Москва была всего лишь внучкой-золотушкой мощной Волги. Поэтому города на Волге (Галич, Ярославль, Кострома, Нижний) имели гораздо более удобное географическое (и торговое) положение, – утверждает современный историк Александр Широкорад. – М.К. Любавский писал, что древнейшее Московское княжество сложилось на территории, обладавшей “сравнительно скудными природными ресурсами. Здесь относительно мало было хлебородной земли… не было таких больших промысловых статей, какие были в других княжествах, – соляных источников, рыбных рек и озёр, бортных угодий и т.д.” Транзитная торговля (о роли которой писал В.О. Ключевский) едва ли могла захватить широкие массы местного населения, тем более что начала и концы путей, по которым она велась, не находились в руках московских князей. Москва, писал П.П. Смирнов, ”как торговый пункт не обладала преимуществами в сравнении с такими городами, как Нижний Новгород или Тверь”… Москва не была и тем единственным райским уголком для тех, кто желал скрыться от ордынских набегов, приводивших к запустению целых районов страны (таких, как Рязань)».

Придворные и «припартийные» историки скрывали одну из главных причин возвышения Москвы, потому что это было не по нраву

столичным правителям. А между тем ответ лежит, как говорится, на поверхности: в основном, всё дело в хитрости, изворотливости, коварстве и агрессивном характере московских князей, всегда готовых отхватить лакомый кусок от владений соседа, нередко с помощью татар.

«Что же возвысило Москву? – задаёт вопрос А.Б. Широкорад и сам же даёт ответ: – Совокупность случайных и закономерных факторов. Случайные факты не стоит перечислять… Основных же закономерных факторов три: умелое использование московскими князьями "татарского батога", использование митрополитов в борьбе с конкурентами и большая беспринципность и жестокость по сравнению с другими князьями».

На юго-восток от Москвы простиралось Рязанское княжество, которое, даже ослабленное набегами кочевников, принадлежало к числу самых обширных и сильных на Руси. С ним-то и начали противоборство московские князья. А где противоборство – там и кровопролитные войны.

Ещё первый московский князь Даниил, младший сын Александра Невского, в 1301 году развязал боевые действия против юго-восточного соседа: захватил рязанские владения к северу от Оки, от Коломны до Серпухова, подступил с войсками к Переяславлю Рязанскому (Переяславлю-Рязанскому), новой столице княжества, и взял его. Как московитам это удалось? Существует предположение, что каким-то образом «набежникам» удалось уговорить или подкупить промосковски настроенных рязанских бояр – и те совершили предательство, тайно открыв ворота крепости…

Рязанский князь Константин Романович угодил в плен, где впоследствии был тайно умерщвлён взошедшим на московский престол сыном Даниила Александровича – Юрием, отличавшимся жестоким нравом.

Свою захватническую политику московские князья распространили и на другие соседние княжества, забирая под свою руку один удел за другим. Как стало возможным такое? Думается, верный ответ содержится в рассуждении известного учёного, доктора исторических наук В.И. Буганова: «Московские великие князья не могли не чувствовать себя среди других родичей бесправными, обделёнными, не могли рассчитывать занять по старшинству, по очереди владимирский великокняжеский престол. Но именно это, казалось бы, безнадёжное, бесперспективное положение подстёгивало их предприимчивость, хитрость, ловкость, подчас беззастенчивость и неразборчивость в средствах для достижения своих целей. Московские князья шли к своей главной цели разными путями и использовали разные методы. По словам того же автора (историка В.О. Ключевского. – *А.П.*), они выступали то смелыми хищниками, прибиравшими к рукам то, что плохо

лежит, то хозяевами-скопидомами, прикупавшими окрестные сёла и земли, домовито устраивавшими свой удел. Используя в борьбе со своими соперниками страшную для Руси силу татар с их опустошительными погромами, они при изменении обстановки сами мобилизовали силы русских князей и выступали против извечных поработителей родной земли. В результате увеличивались и округлялись их владения. Москва постепенно становилась центром собирания и притяжения русских земель...»

Получивший по наследству московский стол Иван Данилович Калита, правивший в будущей столице России с 1325 по 1341 год, продолжил захватническую политику своих предшественников. Расчётливый и ловкий московский князь не брезговал ничем: подкупал ордынских ханов и их окружение, наводил на русские княжества, соперничавшие с Москвой, татаро-монгольские карательные отряды…

«Своим возвышением Москва обязана прежде всего “татарскому батогу”, – подчёркивает Александр Широкорад. – Именно московские князья были самыми верными холопами татарских “царей”. Они не только не пытались свергнуть ордынское иго, но и не на страх, а на совесть поддерживали его… Советские историки обожали загонять историю в прокрустово ложе марксизма. Так, установление власти московских князей на Руси именовалось переходом от феодальной раздробленности к централизованному государству».

На самом же деле ни о каком централизованном государстве московские князья не помышляли; они стремились только к одному: прибрать к своим рукам территории соседних княжеств – с помощью ордынцев или за счет толстого кошеля, а то и кровью князей-супротивников.

Раболепствуя перед Ордой, Иван Калита в то же время был несправедливо жесток к русским князьям-соперникам. Злохитростный московский князь утаивал часть «выхода» в Орду. Значительная часть собранных денег оседала в его казне, потому и росла как на дрожжах некогда захолустная Москва.

Современные исследователи А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский высказывают мысль о том, что в XIV–XV веках Москва ещё не была столицей Руси. В великих княжествах князья назывались просто «великими» (без географического уточнения), а в грамотах XV века титула «московский» просто не существовало! «И вообще, в грамотах того времени Москва практически не упоминается, – пишут учёные. – Гораздо чаще упоминается Рязань».

Известно, что история не имеет сослагательного наклонения, и всё же нельзя не заметить, что в эпоху раздробленности Руси и княжеских междоусобиц столицей будущего единого государства гипотетически могли бы стать (а возможно, и являлись некими объедини-

тельными центрами) Тверь, Рязань, Владимир, Суздаль, Смоленск, Ростов...

По мнению А.Б. Широкорада, «Смоленск, Рязань и Тверь имели вполне реальный шанс стать столицей единого государства. Эти княжества упустили десятки случаев сломать шею московским владыкам. Так, например, Олег Рязанский в 1380 г. мог нанести сильный удар в тыл московской рати и уничтожить Дмитрия Донского, у которого тогда не было боеспособных наследников».

В последнее время среди российских историков, не связанных путами официоза, появилось мнение, что монголо-татарского ига как такового не было, а был некий союз Руси с Ордой, то есть Русь входила в состав Золотой Орды в качестве государства-вассала, и только. Если у кого тесный союз с Ордой и существовал, то в первую очередь – у московских князей да ещё у Александра Невского, о котором речь уже шла. В таком случае становится понятной «лебеза» московских князей перед золотоордынскими ханами. Что же касается многократно воспетой историками, писателями и художниками Куликовской битвы, в результате которой якобы русские княжества освободились от ига Орды (уточним: и угодили в зависимость от Москвы), – то она действительно состоялась, однако, по мнению некоторых исследователей, происходило побоище в ином месте, да и не по придуманному позднейшими летописцами сценарию.

Как бы то ни было, а хваткие московские князья быстро возвышались и собирали под свою руку (не без содействия монголо-татарских ханов) других русских князей, вернее – подчиняли их себе: где силой, где подкупом, а где интригой или лестью…

Так продолжается и поныне: Москва, словно гигантский спрут, вытягивает средства из регионов России (по некоторым данным, около 80 процентов денег «крутится» в столичных банках). В то время, когда российская провинция влачит жалкое существование, Первопрестольная жирует на общих «хлебах»…

Трагедия Рязанского княжества

Рязанские земли издревле были юго-восточным порубежьем Русского государства. Именно здесь лесные мещёрские массивы, населённые вятичами и мордовскими племенами, выходили в бескрайние дикие степи; здесь сталкивались интересы жителей лесов и воинственных кочевников; здесь происходили многочисленные столкновения и битвы русичей с хищными ордами степняков.

Муромо-Рязанское княжество было одним из самых крупных в Древней Руси и по своей площади значительно превосходило территорию современной Рязанской области, которая ныне составляет 39,6 тысячи квадратных километров. В Рязанское княжество входили части

территорий современных Владимирской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Нижегородской и Московской областей. По подсчетам исследователя и издателя летописей А.И. Цепкова, площадь княжества достигала 96,4 тысячи квадратных километров. Кроме того, некоторые летописи упоминают о Рязанских землях по реке Великой Вороне и в Червлёном Яру.

Великое Рязанское княжество было гораздо древнее Московского, выделившегося из великого княжества Владимиро-Суздальского лишь в конце XIII века, в годы правления князя Даниила Александровича. Младший сын Александра Невского, получивший в наследство Московский удел, великим князем не именовался, тогда как титул «великий» по отношению к рязанскому князю встречается в летописи уже под 1152 годом...

Рязанское княжество первым вставало на пути хищных кочевников Дикого поля. Наши далёкие предки из года в год с оружием в руках отражали набеги безжалостных степняков. Недаром в народе бытовало горькое присловье: «Что ни год, то на Рязани рать, что ни десять лет – то нашествие». Так и жили: в одной руке – рукоятка плуга, в другой – рукоять меча обоюдоострого. Сколько их было, нашествий кочевников на Рязань, – разве сосчитаешь?..

После ослабления Киевского и Черниговского княжеств вследствие набегов Батыя Рязанское княжество расширило свои рубежи на западе до верховьев реки Мечи, затем граница шла к среднему течению Упы, потом к устью Протвы и далее вверх по этой реке. На севере и востоке границы княжества терялись в лесах мери, мещёры, мордвы и других угро-финских племён. Необходимо заметить, что в XIII–XVI веках, несмотря на договорные грамоты между князьями, чётких границ между княжествами не существовало.

В XIV столетии набеги монголо-татар на Русь не прекращались: налетят врасплох, изгоном, пограбят, пожгут города и веси, захватят полон – и спешно уходят обратно в далёкие степи. Многострадальное Рязанское княжество, истерзанное набегами ордынцев, напоминало изрубленный кривыми татарскими саблями и изъязвлённый острыми стрелами русский щит…

Географическое положение княжества, благоприятное в природном отношении, оказалось тревожным и опасным в политическом смысле, и рязанским князьям приходилось предпринимать поистине неимоверные усилия, чтобы мощные соседи, словно мельничные жернова, не перемололи Рязань в муку.

Трагедия Рязанского княжества в том и состояла, что оно располагалось на пути степных орд и было вынуждено первым из русских княжеств встречать жестокого врага. Пока иные русские княжества

успешно крепли и развивались под прикрытием рязанского щита и меча, Рязань постоянно страдала от хищных набегов степняков.

Неудивительно, что постоянно наблюдался отток населения с Рязанской земли в более безопасные районы. Спасались бегством из порубежных мест не только холопы, но и люди состоятельные, облечённые властью. «Причём бежали не потому, что их жизни грозила опасность, или их кто заставлял отречься от веры православной, – отмечает Александр Широкорад. – Бежали они из разорённых мест на более хлебные или, как говорят сейчас, – “за длинным рублём”. Москва с охотой принимала беглецов и создавала им гораздо лучшие условия по сравнению с другими княжествами…»

Московское княжество, укрытое от степных «набежников» лесами и естественной преградой – Окой, притягивало к себе переселенцев, как магнит. А Рязани, то и дело подвергавшейся набегам кочевников и многократно разоряемой, трудно было соперничать с крупными русскими княжествами.

«Тверь и Москва поднимались из пепла, также тревожимые ордынскими набегами и грабежами, но до Москвы и Твери дойти могли только значительные отряды, на Рязанщине хозяйничали и мелкие шайки. В своей политике рязанские князья не могли, и никто бы им не дал из их ближайшего окружения, игнорировать своё пограничное положение. Любой отмстительный удар Золотой Орды пришёлся бы прежде всего по рязанским землям, по рязанцам, принёс бы прежде всего разорение Рязани, – отмечал писатель-историк Фёдор Шахмагонов. – Но мы не можем отбросить и чувства рязанцев. Нигде, пожалуй, не накопилось такой ненависти к Золотой Орде. Ни о каком сочувствии к золотоордынским ханам в Рязанском княжестве говорить не приходится».

Вот и попытались бы – разумеется, мысленно – некоторые нынешние историки-обличители поставить себя на место великого князя Олега Ивановича и других рязанских князей! Вот и представили бы себе, насколько трудно было сохранить целостность княжества, когда рязанская земля год от года вытаптывалась копытами ордынских коней, да и соседи-соперники то и дело пытались отхватить аппетитный кусок от рязанского пирога!

Другая Русь

Сегодня «не модно» цитировать основоположников коммунистической теории, однако сошлюсь на Фридриха Энгельса: «В то время, когда Великороссия попала под монгольское иго, Белоруссия и Малороссия нашли себе защиту от азиатского нашествия, присоединившись к так называемому Литовскому княжеству». На мой взгляд, все политические акценты здесь расставлены удивительно точно, и не за-

метить их может разве что невнимательный читатель или человек с заранее запрограммированным мышлением.

Существуют исторические парадоксы, объяснить которые едва ли представляется возможным, и один из них – так называемое Литовское княжество. Как оно возникло? «В конце XIII века и в XIV веке дикая, неграмотная языческая Литва захватывает западные и южные русские княжества. В результате возникает большое… западнорусское государство, – разъясняет историк А.Б. Широкорад. – Государственным языком стал русский, основной религией – православие, государственное и административное устройство русских княжеств не изменилось. Нет данных о том, чтобы хоть один русский принял литовское язычество, зато большинство литовских князей, бояр, да и тысячи простых литовцев приняли православие. Короче, “победила не Литва, а её название”».

Вот это литовское название русского, по своей сути, да и по составу населения, княжества до сих пор вводит в заблуждение не только обычных россиян, но и многих «профессиональных» историков.

На протяжении нескольких столетий нам, русским людям, внушали: средневековая Литва – это чуждое нам государство, а вот Московская Русь – это наше Отечество. Разумеется, зерно истины в этом утверждении имелось, но вывод делался категоричный и непререкаемый: всё, что делает Москва, – правильно, а тот, кто выступает против Москвы, – враг. Иного мнения не допускалось. Но давайте попробуем взглянуть на события XIV века не с «московской колокольни», а с иной точки зрения, в данном случае – со стороны Великого княжества Литовского и Русского. (Да-да, именно так оно называлось!) В современных изданиях можно найти такое толкование: «Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское – белорусско-литовское государство, существовавшее в XIII–XVIII вв. на территории современных Беларуси, Литвы, части России, Украины и Латвии».

Слово «Русь» присутствовало не только в названии, но и в титуле правителей этого государства. Ведь оно распростиралось от Балтийского моря до причерноморских степей и вбирало в себя не только прибалтийские области, но и значительную территорию Древней Руси, включая Киев, «мать городов русских». Население княжества почти на девяносто процентов состояло из славян, православных «русинов», как их здесь называли. Так вот: эти русины, да и некоторые представители иных народностей, считали истинными жителями Руси именно себя, в то время как население северо-восточных областей (будущей Московской Руси) было для них кем-то вроде самозваных наследников Киевской Руси.

Восточнославянское население Литвы считало Русью именно свою державу, земли которой, кстати говоря, начинались сразу за Мо-

жайском. По мнению современного автора А.Л. Хорошкевич, «вся Русь, по их понятиям, объединилась именно в Великом княжестве Литовском». Исследовательнице вторит историк С.В. Думин: «Русскими для православных жителей “Литвы” были прежде всего они сами (что, впрочем, не мешало им помнить о былом единстве Руси)». Да и разве могло быть иначе, если наибольшая часть земель Древней Руси оказалась в составе Великого княжества Литовского и Русского? «При Гедимине и его сыне Ольгерде, – пишет современный историк Т.В. Черникова, – в составе литовско-русского государства оказались 8 из 12 независимых земель, на которые после 1132 г. распалась Киевская Русь». Судя по всему, начало распада Древнерусского государства историк относит к 1132 году по той причине, что в этом году скончался киевский князь Мстислав Великий, старший сын Владимира Мономаха, после чего начались княжеские раздоры.

Таким образом, получается, что средневековая Литва – это и есть наиболее значительная часть Руси! Тот факт, что Великим княжеством Литовским и Русским правили литовские князья (которые нередко имели русское происхождение), не означает, что они завоевали юго-западные земли Руси. «Само слово “Литва” к современной Лиетуве, как именуют свою страну жители Литовской республики, никакого отношения не имеет, – пишет современный автор Алексей Кунгуров. – Средневековый литвин – это не литовец, а русский, подданный Великого княжества Литовского. Территория нынешней Литовской республики в Средние века носила совершенно другое имя – Самоготия. Ещё в XIX столетии в широком обиходе был термин “литовцо-руссы”, который впоследствии был вытеснен этнонимом “белорусы”… Итак, кто же такие литовцы? Этнические литовцы – по-старорусски жмудь, – это общность, образованная главным образом слиянием племён жемайтов и аукшайтов. Участвовали в литовском этногенезе также ятвяги, траки, курши. Племена эти вплоть до XVI столетия были язычниками, а окончательно идолопоклонство было вытеснено католичеством только через два столетия».

По большому счёту, во времена феодальной раздробленности Руси все – без исключения! – русские князья (да и не только они) стремились любыми способами отхватить от соседних земель желанный кусок. Но жестокий парадокс заключается в том, что московских князей – победителей в этой кровавой тяжбе – историки впоследствии объявили прогрессивно мыслящими правителями, а тех, кто оказывал Москве сопротивление, – недальновидными политиками, а то и предателями (как это имело место с великим князем Олегом Рязанским).

Исторические факты свидетельствуют, что единого Московского государства не существовало вплоть до первой половины XVI века. Сошлёмся на свидетельство дипломата, писателя и историка Сигиз-

мунда Герберштейна (1486–1566), который в 1517 и 1526 годах был послом германского императора в Московии. Герберштейн жил в России длительное время, причём участвовал в качестве посредника в переговорах между Москвой и Великим княжеством Литовским. В своём известном труде «Записки о Московии» Герберштейн свидетельствовал: «Руссией владеют ныне три государя, большая её часть принадлежит великому князю московскому, вторым является великий князь литовский (in Littn), третьим – король польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой».

Как явствует из текста, словом «Руссия» иностранный дипломат обозначает всю некогда единую Древнюю Русь, и сообщает, что территорией, где проживают восточные славяне, владеют Москва и Великое княжество Литовское.

Герберштейн писал о Литве: «Внутри – только две нерусские области – Литва (Lithwania, Lythen) и Жемайтия; расположенные среди русских, они говорят, однако, на своём языке и принадлежат латинской церкви, впрочем, живут в ней большей частью русские».

На наш взгляд, вернее сказать, что в то время под словом «Литва» понималась обширная территория, населённая, в основном, славянскими народами (в том числе и исповедующими католичество), а сегодняшняя Литва – только её малая часть.

Современные исследователи Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко полагают, что название «Литва» произошло от слова «латиняне», или «латины» – таким образом, получается, что литовцы – это русские католики (латиняне).

Таким образом, в XIV столетии на бывших землях Древнерусского государства появились два политических центра, которые, словно мощные магниты, притягивали к себе разрозненные княжества. Разумеется, этот процесс происходил небезболезненно. Как отмечал видный русский историк Д.И. Иловайский, «северо-восточные уделы начали группироваться вокруг Москвы, юго-западные потянули к Литве. Черниговские князья при Гедимине добровольно подчинились литовскому владычеству, а северские ещё долгое время колебались между трояким влиянием: Москвы, Литвы и Рязани; разумеется, перевес уже с самого начала оказался на стороне двух первых, как более сильных соперниц».

Нет сомнения, что отношения Рязанского княжества с Литвой были более тесными, чем с Москвой. Оно и понятно: Олег Иванович был женат на литовской княжне Евфросинии, дочери великого литовского князя Ольгерда Гедиминовича. (Тем не менее, бытовало предание о том, что Евфросиния – дочь некоего татарского князя.) Династические браки всегда давали повод для тесного союза государств – собственно говоря, с этой целью они и заключались. Литовский князь Ягайло

приходился Олегу шурином, и пренебречь родственными связями рязанский князь никак не мог.

Кстати говоря, этнические русские, позже сформировавшиеся как белорусы и украинцы, составляли в «литовском» войске около девяноста процентов, а этнических литовцев насчитывалось лишь около пяти (!) процентов. Да и само великое княжество Литовское и Русское на девять десятых состояло из территорий, некогда принадлежавших Древней Руси. (Украинским «самостийщикам» и «незалежникам» напомню, что ставка литовца Ягайло располагалась как раз в их нынешнем стольном Киеве.) Официальные документы в Великом княжестве Литовском и Русском писались на русском языке, приказы в объединенном войске отдавались на русском языке, да и сам Ягайло был наполовину русским, так как был сыном великого князя Ольгерда Гедиминовича от Марии Александровны, дочери великого князя Тверского. Ольгерд, хотя и не порвал с язычеством, носил православное имя Александр. Бабка князя Ягайло тоже была русской княжной из рода Рюриковичей, а сам он ко времени Куликовской битвы принял православие и получил при крещении имя Яков. (Правда, позднее, став королём Польши, Ягайло перешёл в католичество.)

Знал ли Дмитрий Московский, выступая на битву с Мамаем, о русской составляющей литовского войска? Если знал, то, возможно, не опасался удара в спину от литовского князя, а услужливые московские летописцы сделали из Ягайло врага, чтобы тем самым возвеличить своего князя, якобы окружённого сплошь одними неприятелями, с которыми он успешно боролся. Если же о составе рати Ягайло, его происхождении и вероисповедании князю Дмитрию не было известно, остаётся только сожалеть о его неосведомлённости и недальновидности.

Да и с чего это вдруг московские летописцы взяли, что князь Ягайло накануне Куликовской битвы собирается напасть на князя Дмитрия с тыла? Ведь могло же быть, что литовский князь выдвинул войска для защиты собственных владений от посягательств противника – победителя в предстоящем сражении, кем бы он ни оказался: Дмитрием или Мамаем.

Вполне вероятным представляется и такое предположение: литовский князь Ягайло не пришёл на соединение с Мамаем ещё и потому, что в составе его полков было немало русских воинов, и вести их в бой против единокровных православных русичей было чревато непредвиденными последствиями…

Правда, спустя годы, после того, как католицизм стал в Литве главенствующей религией, тяготение литовского государства к Западу усилилось, между Вильней (ныне – Вильнюс) и православной Москвой пролегла незримая граница и противоречия усилились. Но во второй

половине XIV века политическая ситуация была иной. «Великое княжество Литовское и Русское стало колыбелью украинцев и белорусов, – отмечал современный историк С.В. Думин. – Московская Русь – территорией формирования великорусской народности».

В XIV веке едва ли кто мог предвидеть, что Москву спустя полтора-два столетия станут называть «Третьим Римом». Литва ведь тоже пыталась собрать воедино «другую Русь»…

Разящий меч Ольгерда

Долгие годы нам внушали, что литовский князь Ольгерд Гедиминович стремился поработить (или поглотить) ослабевшую, раздробленную Русь. На самом же деле Ольгерд раньше русских князей поднял свой меч против Золотой Орды и боролся, во-первых, против татаро-монгольского владычества, а уж, во-вторых, – против князей, встававших у него на пути.

В 1362 году Ольгерд после отражения очередного натиска крестоносцев возглавил ополчение нескольких княжеств Юго-Западной Руси и двинулся в Подолию – на ордынцев. Литовцы и русские в знаменитой битве на реке Синие Воды, левом притоке Южного Буга, наголову разбили три крупных татаро-монгольских отряда.

Напомним, что после разгрома Киева татаро-монголами в 1240 году огромная территория между Доном и Дунаем оказалась под властью ордынцев. К 1360-м годам здесь правили три хана: Хаджи-бей, Кутлуг-бей и Демир, вассалы Золотой Орды. В то время в Орде уже разгоралась так называемая «великая замятня» и ханы на престоле менялись, словно кони под неуёмными седоками. За период с 1359 по 1380 год в Золотой Орде сменилось 20 (по иным данным, 25) верховных правителей. Кровавая резня, начавшаяся с убийства хана Бердибека, расшатывала Орду, ослабляя её воинскую силу, и русским князьям грешно было этим не воспользоваться.

Ольгерд, правитель великого княжества Литовского и Русского, почувствовал, что удобный момент для разгрома ордынцев настал, и умело воспользовался сложившейся политический ситуацией, разгромив крупное воинское соединение ордынцев задолго до Куликовской битвы.

Итак, в 1362 году состоялась битва у Синих Вод, которую некоторые современные историки называют крупнейшим геополитическим событием середины XIV века. Некоторые исследователи называют точную дату сражения – 25 декабря, другие указывают временной период с сентября до декабря. О месте битвы историки тоже спорят до сих пор. Дело в том, что, как пишут современные исследователи Елена Герда и Константин Ришес, «на территории тогдашнего Подолья, где происходили события (нынешние юго-западные области Украины)

имеется две реки с похожими названиями: Снивода (протекает в Винницкой области) и Синюха, что течёт по землям области Кировоградской. Обе являются левыми притоками Южного Буга, в который впадают километрах в трехстах друг от друга».

Впрочем, в данном случае место битвы для нас не имеет значения, пусть в этом разбираются историки «незалежной» Украины. Важно то, что Ольгерд проявил свой воинский опыт и смекалку. Предварительно осмотрев поле, где предстояло произойти сражению, он в центре своих войск расположил около 12 тысяч пехотинцев, передние ряды которых образовывали копейщики, а на выдвинутых вперёд флангах поместил конницу и оставшуюся часть пехоты. Крепкий отряд воинов был оставлен в засаде. (Заметим, что подобное расположение войск имело место и в будущей Куликовской битве.)

В описании битвы сошлёмся на Елену Герду и Константина Ришеса: «Атаку сильной монгольской конницы должны были сдержать копейщики. Они ставили копья в лунки перед собой под углом градусов шестьдесят. Во время атаки конницы они слегка наклоняли копья, не вынимая их из лунки, и вражеские всадники напарывались на смертоносный “частокол”. За копейщиками стояли арбалетчики, за ними – метательные машины, выпускавшие по врагу тучи дротиков и камней».

Оставим на совести авторов несколько схематичное описание битвы, напоминающее рассказ о детской игре в солдатики. Суть в ином: сражение длилось целый день, и в результате монголо-татары, численность которых оценивается приблизительно в 60 тысяч, были разбиты. Думается, немалую роль в разгроме ордынцев сыграл засадный полк. (Некоторые исследователи полагают, что ханы вывели на поле боя, как и в будущей Куликовкой битве, три тумена, то есть тридцать тысяч воинов.)

Современный историк Ф.М. Шабульдо назвал битву у Синих Вод «прологом к Донскому побоищу», но особенно важно то, что сражение при Синих Водах (в отличие от Куликовской битвы) дало ощутимые результаты: к Великому княжеству Литовскому и Русскому были присоединены южнорусские княжества, то есть почти вся территория бывшей Киевской Руси. Литовское княжество превратилось в крупнейшее государство Европы и установило контроль над обширной территорией Северного Причерноморья, вплоть до Чёрного моря. Древнерусский язык играл в княжестве главенствующую роль: летописание велось на русском языке, суд вершился по законам знаменитой «Русской правды», да и население разговаривало, в основном, по-русски.

Вот и получается, что основное население великого княжества Литовского и Русского составляли наши кровные братья, а между тем

на протяжении столетий (!) московские летописцы и придворные историки внушали нам мысль, что всегда и во всём была права Москва, а в Литовском княжестве жили наши враги…

Как видим, битва у Синих Вод не только нанесла ощутимый удар по власти Золотой Орды, но и способствовала сплочению русских земель. Правда, сплочение это происходило не под рукой Москвы, вот потому-то литовских князей и обвинили в захватнической политике. Но так ли это было на самом деле? Приведём мнение кандидата исторических наук Т.В. Черниковой: «Гедиминовичи стремились распространить свой успех в деле консолидации русских земель на северо-восточные русские княжества и Новгород с Псковом. Однако здесь они встретили не только противодействие Золотой Орды, но и сопротивление самого северо-восточного и северо-западного русского пространства».

Вроде бы здравую мысль высказала историк, но как понимать её пассаж насчёт «сопротивления пространства»? Разве пространство может сопротивляться чьей-либо воле? Что это: новое низкопоклонство перед Москвой? Ведь смысл состоит в том, что великое княжество Литовское стремилось собрать русские земли в единое государство, а мешала ему в этом – Москва, да ещё сопротивлялись свободолюбивые города-республики (не княжества) – Новгород и Псков. В таком случае, почему бы не сказать об этом прямо?

После победы у Синих Вод великий князь Ольгерд, очевидно, почувствовал свою силу и, пользуясь тем, что Москва вела затяжную войну с Тверью, в 1368 году вторгся в пределы княжества Дмитрия Ивановича. 21 ноября он разбил московский сторожевой полк и двинулся к стольному городу. Осада Москвы длилась трое суток, однако новая каменная крепость выстояла. Ольгерд вынужден был отступить, но при этом так опустошил окрестности, что московские летописцы сравнили поход Ольгерда с нашествием Батыя. Примечательно, что западнорусские летописи о походе Ольгерда сообщили совсем по-иному: «Русь (!) ходила на Москву и победила». Ещё раз обратим внимание на то, что так называемые «литовцы» именовали себя Русью! Кем же они, в таком случае, считали московитов и князя Дмитрия? Предположение возникает само собой: население великого княжества Литовского и Русского считало Московское княжество всего лишь улусом Золотой Орды, а князя Дмитрия – услужливым данником монголо-татар…

Великий князь Ольгерд, боровшийся против гнёта Орды, ставил своей целью создание независимого литовско-русского государства. Другое дело, что и Москва, год от года крепнущая и набирающая силу, стремилась точно к такой же цели, подчиняя себе – где миром (вернее – деньгами), а где огнём и мечом – соседние княжества, да и замахи-

валась на отдалённые Новгород и Псков. Естественно, на широких просторах Руси произошло столкновение интересов Москвы и Литвы.

Таким образом, Ольгерд, ведя борьбу с Золотой Ордой, являлся, по сути дела, союзником северо-восточных княжеств Руси в их противостоянии татаро-монголам, а его походы на Москву (так называемая «Литовщина») были не чем иным, как борьбой за верховенство на Руси. По сути дела, это были междоусобные войны, в которых с обеих сторон принимали участие, в основном, славянские народы.

Предтеча больших сражений

Принято считать, что Куликовская битва, состоявшаяся 8 сентября 1380 года у южных рубежей Рязанского княжества, переломила хребет Золотой Орде, хотя в действительности татаро-монгольское иго тяготело над Русью ещё целый век.

Генеральной репетицией этого сражения называют битву на реке Воже 11 августа 1378 года, в которой московские, рязанские и пронские полки наголову разбили ордынцев. Однако почему-то забывают, что предтечей этих побед стала иная горячая сеча, произошедшая на территории Рязанского княжества, в которой великий князь Олег Иванович одним из первых нанёс поражение монголо-татарам, считавшимся непобедимыми.

Дело было так. В начале XIII века у юго-восточных рубежей Рязанского княжества, на границе с Диким полем, в пойме реки Мокши, нёс порубежную службу городок Нуриджан (Наручать, Наручадь, современное название – Наровчат), который, как считается, был разрушен Батыем в 1237 году.

Во времена татаро-монгольского владычества на месте Наровчата располагалось поселение Мохши – центр одноимённого улуса Золотой Орды. При хане Узбеке, правившем с 1313 по 1342 год, поселение в течение восьми лет считалось столицей всей Орды и было известно как центр чеканки серебряных и медных монет.

В 1361 году в здешних окрестностях появился татарский мурза Тагай (Тогай), а в 1365 году он утвердился в улусе Мохши как самостоятельный государь. С ним-то и довелось сойтись в сече Олегу Рязанскому.

В 1365 году почувствовавший свою силу Тагай совершил набег на рязанские земли. Выбрав время, когда рязанский князь Олег Иванович был в отъезде, татарский хищник напал на Переяславль Рязанский, сжёг город и разграбил окрестности. Татаро-монголы, отягощённые награбленным добром, скопились у реки Ярославки, вблизи города Воино (Воин). По мнению краеведа А.И. Кондрашова, город-крепость Воин некогда стоял на берегу озера Воинского, на том месте, где сегодня находится деревня Городище Шиловского района. Во время

нашествия Батыя город был разорён, а озеро со временем слилось с руслом Оки…

Уходящих степных хищников настигли дружины Олега Рязанского и его союзников – князей Владимира Пронского и Тита Козельского. Как полагают историки, победоносное для русичей сражение произошло на берегу речушки Шиша (Шиш), притоке Тырницы. В летописях место сражений названо как «Шишевский лес на Воино».

В битве у Шишевского леса рязанцы наголову разбили ордынцев. Их предводитель Тагай едва спася бегством, а Олег Рязанский вернулся в свой стольный город победителем.

Эфемерное ханство Тагая со столицей в Наровчате рухнуло под острыми мечами и меткими луками русских ратников. Таким образом, рязанский князь громил ордынцев ещё за несколько лет до Вожской битвы и знаменитого Мамаева побоища, и результатом победы Олега Рязанского стало крушение одного из улусов Золотой Орды. Что же касается самого Тагая, то в 1367–1368 годах он прекратил чеканку собственных монет и попал под власть Мамая.

Дальнейшая судьба улуса Мохши такова. В 1395 году город Мохши был разрушен Тамерланом и смог возродиться лишь в начале XVII века под названием Наровчатское городище (или городок).

В 1708 году Петр I поделил Россию на восемь губерний; в 1719 году границы губерний были изменены, а в их составе образовано 50 провинций, которые с 1721 года делились на дистрикты (уезды). В составе Азовской (с 1725 года – Воронежской) губернии существовало пять провинций, в том числе Шацкая, в которую входил и Наровчатский городок.

В 1780 году город Наровчат стал уездным центром Пензенского наместничества. В дальнейшем было проведено ещё несколько административно-территориальных реформ, и в настоящее время бывшая столица Тагая, ставшая в 1926 году селом, является административным центром Наровчатского района Пензенской области…

Генеральная репетиция

Вернёмся к основной теме повествования. Осенью 1377 года на Рязанское княжество пришла новая беда: татарские полчища под водительством ордынского царевича Арапши (Араб-шаха), опустошив Нижний Новгород, внезапно ворвались в рязанские земли. Стольный город Переяславль пал, а израненный татарскими стрелами князь Олег Иванович едва не угодил в плен. Как писал выдающийся отечественный историк Н.М. Карамзин, «князь Олег, исстреленный, обагрённый кровию, едва мог спастися».

В следующем, 1378 году, ордынцы во главе с мурзой Бегичем снова появились на Рязанской земле. Полагают, что в татаро-

монгольском войске насчитывалось около 15 тысяч человек. Навстречу Бегичу двинулся московский князь Дмитрий Иванович с войском. «…Известие о движении Бегича было послано в Москву, скорее всего, Олегом Рязанским или при его содействии, – пишет современный историк протоиерей А.Н. Соколов. – Во всяком случае, этот князь был явно причастен к победе на Воже».

Выйдя к реке Воже, правому притоку Оки, князь Дмитрий занял удобную позицию на холме, возвышавшемся на расстоянии около версты от северного левого берега, как бы давая возможность противнику беспрепятственно переправиться через Вожу и построиться в боевой порядок. Левый берег был крут; в стороны от холма, на котором заняла позиции русская рать, уходили глубокие овраги, создавая естественное препятствие ордынцам. Русичи перекрыли броды и стали ждать врага.

Вскоре показались монголо-татары. Увидев могучую русскую рать, ощетинившуюся страшными для конных воинов копьями, Бегич понял, что застать противника врасплох не удалось. Он разбил свой стан в нескольких верстах от реки, надеясь разгромить русских на широком прибрежном пространстве, когда они перейдут Вожу. Но русские рати не трогались с места. Три дня противники стояли друг против друга на противоположных берегах реки. Повернуть назад Бегич не мог: ведь всесильный Мамай послал его сразиться с московским князем, и отступление без боя грозило бы мурзе лишением головы. Наконец, Бегич решился начать переправу.

11 августа 1378 года на реке Воже, в пятнадцати верстах от Переяславля Рязанского (нынешней Рязани), произошла историческая битва русичей с золотоордынцами.

Интересно, что знаменитый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона главную роль в Вожской победе отводит не московской, а рязанской рати: «Осенью 1377 г. царевич Арапша взял Переяславль; Олег едва избежал плена. В следующем году татары были разбиты рязанцами, при помощи москвитян, на берегах р. Вожи, а в 1379 г. явился Мамай и так опустошил Рязанскую землю, что, по словам летописца, её приходилось вновь населять».

На помощь московскому войску на Вожу пришёл значительный отряд рязанцев, снаряженный пронским удельным князем. Ратью командовал младший сын пронского князя Даниил. В битве он возглавлял левое крыло русской рати. Правым крылом командовал московский окольничий, боярин Тимофей Васильевич-Акатьевич Волуй (Вельяминов), – единолично или, судя по некоторым источникам, совместно с полоцким князем Андреем Ольгердовичем.

Переправившись через реку на конях, степные хищники ринулись в атаку. Места для манёвра и охвата русской рати у них не было. Рус-

ские пешцы ощетинились копьями и отбили первый натиск, а затем вместе с конницей перешли в наступление.

«Татар медленно теснили к реке и спереди, и с боков, всё крепче сжимая охватившее их живое полукольцо, – писал автор романа “Богатыри проснулись” Михаил Каратеев. – Однако они долгое время держались стойко и защищались отчаянно, ибо Бегич обещал казнить каждого, кто без приказа перейдёт на другой берег. Но когда Бегич пал и бритая голова его, – со всей Орде известным бельмом на левом глазу, – насаженная на русское копьё, поднялась над сражающимися, татар охватила паника. Не слушая яростных криков темника Хаджибея, вступившего теперь в командование и пережившего Бегича на какие-нибудь полчаса, все бросились к берегу, давя и опрокидывая друг друга, в чаянье спастись за рекой».

За спиной у непрошеных пришельцев несла свои воды Вожа. Татарские всадники в спешке сталкивались, тонули, а русские мечи и копья беспощадно разили врага... Переправа татар через Вожу под градом русских стрел затянулась до темноты. Тысячи ордынцев полегли на поле боя, но ещё больше утонули в реке, которая в те далекие времена была широкой и полноводной.

Предание гласит, что к концу страшного побоища реку Вожу можно было перейти, не замочив ног, по плотине, образованной из трупов татар и их коней. Разумеется, героическое предание, как обычно, преувеличивает и приукрашивает действительность, но думается, что в данном случае оно недалеко от истины.

Ордынское войско было разбито наголову. Больше половины татарского войска нашли свою смерть на Рязанской земле. Погиб и мурза Бегич. Из всех татарских темников, возглавлявших поход, уцелел лишь один, едва отважившийся явиться под грозные очи Мамая с чёрной вестью. Погибли и многие военачальники, рангом ниже.

«На Воже собралась крупнейшая татарская рать, – пишет современный автор Алексей Шляхторов. – И потерпела самое убойное поражение. Встречный бой, удар во фланг, нокаут. И беспрецедентная гибель сразу пятерых темников».

Остатки татарских хищников бежали, бросив весь обоз. Русским достались кибитки, повозки, шатры, множество доспехов, оружия, хозяйственной утвари, огромные гурты скота, сотни рабов... Победа была полной. Лишь густой туман да спустившаяся ночная тьма помешали русским преследовать и добить остатки Бегичева войска. Это была первая крупная победа русских над татаро-монголами.

Вожская битва принесла свои плоды: в Орде позиции Мамая пошатнулись, что позволило хану Белой Орды Тохтамышу при поддержке Тимура (Тамерлана) овладеть Сараем – столицей Золотой Орды.

«Решительная победа на реке Воже показала, что Русь готова к большой войне с Ордой», – отмечал видный историк В.В. Каргалов.

Судьба так распорядилась, что князь Дмитрий Иванович возвратился в Москву победителем, а пострадать за его победу довелось Рязанскому княжеству. Когда к Мамаю явились жалкие остатки Бегичева войска, он «разгневажеся зело и взъярися злобою». Уже в сентябре этого года (по другим данным – в 1379 году) Мамай собрал остатки войска и «въборзе безъ вести изгономъ» нанёс сильнейший удар по Рязанскому княжеству: сжёг стольный Переяславль, взял город Дубок.

Князь Олег вынужден был уйти за Оку, а когда хищные ордынцы отхлынули, застал свою землю в полном разорении. Стон и плач стоял по всей Рязанской земле, и Олегу Ивановичу предстояло вновь – уже в который раз! – поднимать из пепла своё княжество и вновь населять. До похода ли на Мамая было Олегу Рязанскому в 1380 году?

Секреты поля Куликова

Восьмого сентября 1380 года у южных рубежей Рязанского княжества произошла широко известная в истории Куликовская битва. Русские рати разгромили татаро-монгольские орды, которые привел на Русь всесильный темник Мамай (настоящее имя Мухаммад).

Мамай был эмиром из монгольского племени кият, зятем благоволившего к нему хана Бердибека и командовал ордынскими войсками, располагавшимися на территории Крыма. В ходе «замятни» в Орде Мамай в 1370 году провозгласил ханом Мухаммад-Бюлека и от его имени начал выдавать русским князьям ярлыки на великое княжение, чем ещё больше обострил и без того неспокойную обстановку на Руси. Мамай стремился к господству над всей Золотой Ордой, поэтому искал союзников в борьбе за ханский трон, в том числе и в лице русских князей.

Считается, что победа на Куликовом поле положила начало освобождению Руси от ордынского владычества, но так ли это? Как же всё обстояло на самом деле? Давайте попытаемся беспристрастно взглянуть на события многовековой давности.

Ход знаменитого сражения многажды описан летописцами, историками, писателями и поэтами. По меткому замечанию современного историка В. Шавырина, книгами, посвящёнными Куликовской битве, можно выложить всё поле, на котором она произошла. И всё же до сих пор вокруг этого сражения витает множество версий и слухов. Почему? Очевидно, потому, что все дошедшие до наших дней источники рассказывают об этом событии слишком тенденциозно и однобоко – словно благостный московский узор по заранее приготовленной канве вышивают...

Князь Дмитрий рисуется как образец благочестия, а для изображения его противников или соперников верноподданный летописец не жалеет чёрной краски: «И начал свирепый (Мамай – *А.П.*) вдруг силы свои собирать и в ярости двинулся с силою большой, намереваясь поработить христиан. Тогда двинулись все племена татарские. И начал он посылать в Литву к поганому Ягайлу и к лживому слуге сатаны, сообщнику дьявола, отлучённому от сына божия, омрачённому тьмою греховною, не захотевшему понимать Олегу Рязанскому, поборнику басурманскому, лукавому сыну... И устроил старый злодей Мамай сговор нечестивый с поганою Литвою и с душегубцем Олегом, чтобы стать им у реки Оки на Семёнов день (1 сентября по старому стилю. – *А.П.*) на благоверного князя».

Ну, прямо пропагандистский листок большевистских времён – ни дать, ни взять! Полагаю, что серьёзному историку негоже в своих трудах опираться на ругательно-обличительные пассажи московского щелкопёра-прихлебателя. Но ведь уже несколько веков опираются, пишут «научные» труды, докторские диссертации защищают!

Да если бы трусливый прихвостень московских правителей написал такое ругательство во времена великого князя Олега Ивановича – рязанский витязь от соседних московских городов и весей камня на камне бы не оставил! Жестоко? Но таковы были времена...

Следует иметь в виду, что основные летописные источники о Куликовской битве относятся к XV–XVI векам, то есть были написаны спустя столетия (!) после Мамаева побоища, а потому о какой-либо их достоверности и объективности могут говорить только «законопослушные» авторы. Сведения о Донском побоище, «помещены… подчас в летописных источниках, составленных спустя полтора-два столетия после сражения на Дону, – свидетельствует наделённый высокими должностями советский историк В.И. Буганов и тут же делает реверанс в сторону официальной политики: – Однако по всему чувствуется, что многие русские люди из разных княжеств откликнулись на патриотический призыв Дмитрия Ивановича московского».

Не знаю, как смог учёный «по всему» почувствовать, что происходило более шести веков назад, но на деле всё происходило иначе. «На патриотический призыв Дмитрия Ивановича» не откликнулись ни жители Рязанского княжества, ни Тверского, ни Смоленского, ни Господина Великого Новгорода, ни Пскова. А ведь и здесь жили русские люди, причём названные земли составляли сердцевину Руси, её основу!

Зачем же вводить читателя в заблуждение? Да и какой смысл вести речь о временном промежутке в полтора-два века, если мы на протяжении каких-нибудь 50–60 лет смогли воочию убедиться в лживости и приспособленчестве современных летописцев. Вспомним хотя

бы, сколько раз советские, а вслед за ними и «новорусские» историки меняли своё мнение по многим ключевым вопросам русской истории в зависимости от того, кто оказывался на вершине власти: Сталин или Хрущёв, Ельцин или Путин…

Однако вернёмся к описанию событий, предшествующих Куликовской битве.

В разгар лета 1380 года в Москву пришло известие, что хан Мамай с огромным войском приближается к реке Воронеж, представлявшей в те времена условную границу между Русью и Ордой. Как сообщается в источниках, Мамай решил дать урок отбившемуся от рук московскому князю Дмитрию и потребовать увеличения взимаемой ордынцами дани – словом, снарядил на Русь карательную экспедицию, как сказали бы мы сегодня. Правда, некоторые современные историки высказывают предположение, что поход Мамая носил чисто грабительский характер. Такое вполне могло быть: татаро-монголы за годы так называемой «замятни» пообносились, а на Руси как раз приближалось время сбора урожая. Самая пора потрясти русичей, выгрести продовольственные запасы, собрать ясак, да и полоняников прихватить – на невольничьих рынках славянский ясырь дорого ценится…

Но в таком случае непонятно, почему Мамай не пронёсся по русским землям изгоном, а долгое время сосредотачивал войска и стоял без движения. Чего выжидал степной хищник, кого поджидал?

«Мамай не спешил по ряду причин, – высказывает свою версию писатель-историк Фёдор Шахмагонов. – Он ждал подхода своих войск с дальних областей, устраивал войско, ждал генуэзскую пехоту, ожидал результатов от своих переговоров с литовским князем Ягайлой и Олегом Рязанским. Был в этой оттяжке и ещё один резон. Летописцы прямо указывают, что Мамай откладывал вторжение до полной уборки урожая, чтобы забрать у русских хлеб».

Приведённое мнение историка рождает целый ряд вопросов. Откуда вообще известно, что Мамай вёл переговоры с Ягайлой и Олегом? Достоверных сведений об этом не существует, а сообщениям летописцев, записанным полтора-два века спустя после битвы, едва ли стоит доверять. Каких ещё войск «с дальних областей» ждал Мамай? Он что, с неподготовленным войском в поход отправился? К тому же факт участия генуэзской пехоты в сражении вызывает у некоторых историков сомнение, поскольку в ту пору Мамай не водил дружбу с генуэзцами.

И ещё вопрос: почему Мамай, длительное время кочуя с войском в степи за рекой Воронеж, позволил себя обнаружить сторожевым разъездам Олега Рязанского, который и сообщил об этом своему соседу – князю Дмитрию? Почему Мамай сразу не двинулся походом на Москву? Ждал, когда русичи соберут урожай? Но ордынский темник

появился у русских рубежей ещё в начале лета – он что, не ведал, когда на Руси хлеба поспевают?

Нет, причина промедления Мамая крылась в чём-то ином. По мнению современного исследователя Андрея Шестакова, «Мамай ждал Дмитрия не для того, чтобы с ним сражаться, а чтобы предпринять совместный поход. Русские князья, в отличие от литовских, часто предпринимали совместные боевые действия с татарами».

К этому времени в Орде возвысился Тохтамыш, которому Арабшах уступил ханский трон без боя. Столкновение Мамая и Тохтамыша стало неизбежным, и, возможно, в жестокой борьбе за ханский престол Мамай рассчитывал на помощь московского князя Дмитрия. Его-то и поджидал Мамай в придонских степях, чтобы вместе ударить на ордынскую столицу Сарай. «Почему же Дмитрий в последний момент передумал и вступил в конфликт с Мамаем? – задаёт вопрос Андрей Шестаков и сам же пытается на него ответить: – По-видимому, он решил ”поставить на другую лошадь” – на нового ордынского хана Тохтамыша».

Предположение исследователя не лишено логики и смысла, но что на самом деле задержало Мамая – об этом мы едва ли когда-нибудь узнаем.

Возникает и такой вопрос: как велико было ордынское войско? Если верить откровенно тенденциозной «Летописной повести о побоище на Дону», Мамай пришёл «с единомышленниками своими, и со всеми прочими князьями ордынскими, и со всей силой татарской и половецкой, да ещё, кроме того, отряды нанял басурман, армян, фрягов, черкесов, ясов и буртасов. Также с Мамаем в единомыслии и в единой думе был и литовский князь Ягайло со всею силою литовскою и польскою. С ними же в союзе был князь Олег Иванович Рязанский…»

Приспешник князя Дмитрия значительно преувеличил вражескую силу, чтобы придать победе русичей в Донском побоище более значительный вес, а что говорят на сей счёт учёные?

Современный писатель-историк Александр Широкорад приводит данные разных учёных о численности ордынских войск: «Корифей и главный начальник нашей исторической науки Б.А. Рыбаков утверждал, что у Мамая более 300 тысяч человек, М.Н. Тихомиров считает, что их было 100–150 тысяч, Р.Г. Скрынников, В.А. Кучкин ограничиваются 40–60 тысячами, минимальную цифру в 36 тысяч даёт А.А. Кирпичников, и т.д.».

В одном из летописных источников сообщается, что с князем Дмитрием выступило в поход 100 тысяч московских ратников и 50 тысяч воинов из других земель. В «Сказании о Мамаевом побоище» речь идёт о 200 тысячах русских воинов, а Никоновская летопись «насчитывает» аж 400 тысяч! В то же время численность татаро-

монгольского войска в этих источниках оценивается в 100 или 300 тысяч.

Подобной точки зрения придерживался и Н.М. Карамзин, а вот его предшественник В.Н. Татищев писал о 60 тысячах русских ратников.

Большая советская энциклопедия сообщала о 100–150 тысячах русских воинов и примерно таком же количестве ордынцев.

Видный историк XX века С.Б. Веселовский склонялся к мысли, что в Мамаевом побоище приняли участие 5–6 тысяч русских воинов и примерно столько же ордынцев.

Современные учёные «двигают науку» кто во что горазд и называют от 10 до 100 тысяч участников битвы с обеих сторон.

Как видим, разброс мнений очень велик. О чём это говорит? О том, что все цифры взяты учёными мужами, что называется, с потолка, а потом записаны вилами на воде…

К вопросу о числе сражающихся на Куликовом поле мы ещё вернёмся, а сейчас отметим самое, на наш взгляд, важное: подавляющая часть (именно – подавляющая инакомыслящих) «профессиональных» историков, как русских, так и советских, на протяжение нескольких веков (!) из кожи вон лезут, чтобы воспеть славу Дмитрию Донскому и возвеличить Москву. В результате один миф заслоняет другой, одна ложь – иную сказку…

Пора, давно пора непредвзято и честно взглянуть на переломные события отечественной истории и пролить свет на её тёмные или искусственно затеняемые места.

Против кого готовился выступить князь Дмитрий? Против Мамая. А кем был Мамай? Всего лишь темником, во время ордынской смуты добивший контроля над значительной территорией Орды, к тому же Мамай не был чингисидом (то есть прямым потомком Чингисхана) по рождению. Чингисидом, а следовательно, законным ханом Орды был в то время Тохтамыш!

Так что врут – сознательно или по недоумию? – откровенно врут придворные и «припартийные» историки, что на Куликовом поле русичи разгромили Золотую Орду. Победа была одержана вовсе не над Ордой, а над одним из её темников, хотя и метившим занять ханский трон. А настоящий-то хан, Тохтамыш, два года спустя после Мамаева побоища пришёл на Русь, взял Москву и показал князю Дмитрию, трусливо сбежавшему в костромские леса, кто в Орде, а стало быть, и в русских землях, хозяин!

Вот вам и «пиррова победа», после которой Русь ещё целый век (!) платила Орде дань… (Кстати говоря, после 1380 года платить дань Орде был вынужден и Олег Рязанский, который в битве не участвовал и до этого, как полагают, «выход» в Орду не давал.) Получается, что московский князь Дмитрий одержал до того сомнительную победу, что

даже в соседнем княжестве успех Москвы отозвался усилением татаро-монгольского гнёта… Впрочем, об итогах Донского побоища мы ещё поговорим, а пока обратимся к другим «куликовским» мифам.

Для того, чтобы показать, что на стороне князя Дмитрия стояла православная церковь, услужливые летописцы, а иже с ними законопослушные историки сочинили красивую сказку о том, что московского князя благословил на битву с неверными сам Сергий Радонежский, слава о благочестии которого катилась по всей Руси. И надо же такому случиться: даже советские учёные-атеисты ничтоже сумяшеся принимали на веру этот миф!

Как же всё происходило на самом деле?

Во-первых, если уж Дмитрию Ивановичу понадобилось благословение, «по статусу» великому московскому князю его должен был дать митрополит, а не игумен Троицкого монастыря (хотя и высоко почитаемый на Руси).

Во-вторых, московский князь, по церковным канонам, вообще не мог получить благословения ни от какого духовного лица, поскольку незадолго до этого… был отлучён от церкви!

«Дело в том, что ещё летом 1378 года князь Дмитрий, желавший видеть на посту митрополита свою креатуру, а не Киприана, повелел слугам выгнать ставленника Константинополя прочь за городские ворота. Что и было сделано. С соответствующими для Дмитрия Ивановича последствиями, – приоткрывает современный исследователь Виктор Синобин тщательно охраняемую официальными историками тайну. – Вчитаемся в первоисточник – письмо отлучения, разосланное Киприаном: “Но раз меня и моё святительство подвергли такому бесчестию, – силою благодати, данной мне от Пресвятой и Живоначальной Троицы, по правилам святых отцов и божественных апостолов, те, кто причастен к моему задержанию, заточению, бесчестию и поруганию, и те, кто на то совет давали, да будут отлучены и неблагословены мною, Киприаном, митрополитом всея Руси, и прокляты, по правилам святых отцов”. Далее в письме говорится, что, буде кто из слуг Божьих осмелится не присоединиться к отлучению Дмитрия, сам же и подвергнется анафеме».

При таких условиях, поставленных Киприаном, мог ли Сергий Радонежский не признать митрополичьей воли об отлучении Дмитрия? Да и мог ли он благословить московского князя, если он в то время находился с ним «в размирье». Следовательно, Сергий анафему поддержал.

«Увы, на самом деле взаимоотношения Сергия Радонежского и великого князя Дмитрия были далеко не безоблачными, – пишет А.Б. Широкорад, – и ряд историков сомневается даже в самом факте их встречи 17–18 августа».

Разбирать внутрицерковные дрязги той поры – дело неблагодарное, да и к нашему повествованию напрямую не относящееся. Суть в том, что Дмитрий Иванович и основатель Троицкого монастыря не поладили в вопросе выбора нового митрополита всея Руси. «Конфликт между игуменом и великим князем имеет и документальные подтверждения, – утверждает А.Б. Широкорад. – Так, известно, что Сергий не участвовал в крещении сыновей великого князя Семёна и Андрея, родившихся, соответственно, в 1379 г. и в 1382 г., зато вместе с Киприаном крестил родившегося летом 1381 г. у Владимира Андреевича Серпуховского сына Ивана».

По всему выходит, что радонежский праведник принял сторону Киприана, проклявшего Дмитрия, поэтому вопрос о благословении им московского князя отпадает сам собой. «Размирье» князя и игумена, очевидно, продолжалось и после Куликовской битвы, и окончательное примирение между ними состоялось только после того, как Сергий побывал в Переяславле Рязанском у князя Олега…

Очевидно, почувствовав, что сведения летописцев о поездке князя Дмитрия к Сергию Радонежскому за благословением не вызывают доверия, Н.М. Карамзин выдумал нечто иное и сообщил о неведомо откуда взявшемся послании святого старца: «Великий князь решился – и, к ободрению своему, получил от Св. Сергия письмо, в коем он благословлял его на битву, советуя ему не терять времени».

Карамзину вторит С.М. Соловьёв: «Тут приспела грамота от преподобного игумена Сергия, благословение от святого старца идти на татар; “чтоб еси, господине, таки пошёл, а поможет ти бог и святая богородица”, – писал Сергий». Учёный историк дошёл до того, что дословно цитирует грамоту! Позволительно спросить: как можно цитировать документ, которого он и в глаза не видел? Где эта грамота? Пропала? Ах, как жалко…

По-моему, здесь опять одна ложь громоздится на другую, а суть-то, похоже, лежит на поверхности: никакого письменного благословения Троицкого игумена не существовало!

Получается, что благословение князя Дмитрия на битву с басурманами – выдумка недобросовестных и льстивых летописцев, многократно повторённая «придворными» историками, которые на протяжении нескольких столетий пересказывают мифы, созданные – нет, не во времена Куликовской битвы! – а около полутора веков спустя.

Можно предположить, что князь Дмитрий, отлучённый от церкви, направился к знаменитому подвижнику православия тайно от предавшего его анафеме митрополита. Но тогда зачем было нужно такое благословение и многого ли оно могло стоить? Или московский князь, как у него уже было в обычае, хотел «подставить» праведника Сергия перед церковным иерархом? Да и о каком благословении князя Сер-

гием Радонежским могла идти речь? Дело было как раз наоборот. Когда Дмитрий Иванович приехал к старцу, тот сказал ему: «Почти дарами и воздай честь нечестивому Мамаю, да, увидев твоё смирение, Господь Бог вознесёт тебя, а его неукротимую ярость и гордость низложит». Не послушался молодой князь мудрого старца, повёл войска навстречу Мамаю. Русские одержали победу над зарвавшимся темником, но какой ценой?..

С кем сражался Пересвет?

Есть и ещё один миф, связанный с Куликовской битвой, даже более того – ставший её символом!

Согласно официальной версии, Сергий Радонежский не только благословил князя Дмитрия на битву с басурманами, но и выделил ему двух монастырских иноков – братьев Пересвета и Ослябю, словно у московского князя своих воинов недоставало. С какой целью старец послал на битву монахов – непонятно. Почему вдруг оказалось, что эти монастырские затворники великолепно владеют мечом и являются умелыми наездниками, – тем более неясно. Ну, а то, что игумен Троицкого монастыря, направляя Пересвета и Ослябю на бой, словно забыл первую заповедь христианства «Не убий!», – вообще трудно объяснить.

Неизвестно откуда в продолжение «свидетельства» о благословении князя Дмитрия на битву явился красочный рассказ о предшествующем Донскому побоищу поединке русского инока Пересвета с ордынским багатуром Челубеем. (Заметим, что в разных источниках противник Пересвета, невесть откуда взявшийся «печенег» (?), называется то Челубеем, то Таврулом, а то и Темир-Мирзой, что само по себе наводит на размышления о недостоверности со школьных лет известного и многократно описанного поединка.)

Когда противоборствующие рати выстроились одна перед другой, из рядов ордынцев выехал на коне богатырь Челубей и стал похваляться своей силой, вызывая кого-либо из прогтивников на поединок. И тут из русских рядов показался всадник и устремил своего коня на ненавистного ордынца – это и был Пересвет. Противники на всём скаку столкнулись, ударили друг друга копьями и свалились в степной ковыль замертво. «И спадоша оба на землю мертви, и ту конецъ приаша оба», – свидетельствует источник.

Спору нет: картина хоть и трагична по своей сути, но ярка и образна, что позволило ей быть многажды красочно изображённой историками, литераторами и художниками. Вот только сам факт поединка вызывает сомнения, поскольку о нём стало известно не из летописи, а из предания, записанного аж двумя столетиями позднее Мамаева побоища – в XVI веке!

Видимо, потому в разных источниках ордынских богатырь и называется разными именами – он был персонажем выдуманным.

Что ж, даровитому сказителю можно много чего навыдумывать – на то ему и талант дан! Но почему учёные мужи ухватились за красивое предание, как тонущий – за соломинку, и стали считать его неоспоримым историческим фактом – непонятно.

«Последний русский летописец» Н.М. Карамзин подтверждает изложение неизвестного автора: «В числе их (погибших в битве. – *А.П.*) и Сергиев инок Александр Пересвет, о коем пишут, что он ещё до начала битвы пал в единоборстве с печенегом Мамаевым, сразив его с коня и вместе с ним испустив дух; кости сего и другого Сергиева священновитязя, Осляби, покоятся доныне близ монастыря Симонова».

В итоге получилась новая ложь во благо… Только во благо ли?

Существовали ли на самом деле воспетые в веках «священновитязи»? Как это ни прискорбно, потомки не позаботились о сохранении памяти о них. Могилы героев Куликовской битвы были обнаружены в монастырской церкви Рождества Богородицы… лишь в XVIII веке. А позднее связь времён и вовсе прервалась: в 1920-х годах «пламенные революционеры» разрушили многие постройки Симонова Успенского монастыря, а позже на этом месте был возведён Дворец культуры автозавода имени Лихачёва…

При таком варварском отношении к могилам наших славных предков есть ли смысл говорить о нашей исторической памяти? Уверен: вот потому-то корабль российской государственности то и дело бросает не просто с волны на волну, а со скалы на скалу…

Впрочем, мы отвлеклись. Продолжим наше размышление о судьбе героев Куликовской битвы. Так существовали ли они на самом деле? Если на месте захоронения Пересвета и Осляби имелись могильные плиты или кресты с соответствующими надписями, это неопровержимо свидетельствовало о том, что Александр Пересвет и Андрей (Родион) Ослябя были реальными людьми. К тому же известно, что у Осляби был сын, тоже сложивший голову на поле Куликовом, а род Пересвета не прервался и в XVI веке, когда упоминается его потомок Иван Пересветов…

Спору нет: Пересвет (впрочем, как и Ослябя и иные русские витязи) – герой. Вот только монахом, тем более – схимником, быть он никак не мог. «Поверить, будто обычному монаху – не говоря про послушника – надели схиму, всё равно, что поверить в то, что лейтенанта за какой-то подвиг произвели в генерал-лейтенанты, – иронически замечает современный писатель-историк Лев Прозоров и далее разъясняет: – По законам православной церкви, ни священник, ни тем более монах не имеют права ни при каких обстоятельствах брать в руки

оружие и принимать участие в боевых действиях… То есть православный послушник, получающий схиму и участвующий после этого в бою, не стены обители защищающий, а выходящий с оружием в поле на врага – это такое диво, такая двойная невидальщина, что ему бы самое место на страницах летописей и житий, рядом с хвостатыми звёздами, землетрясениями, говорящими конями и тому подобными редкостями».

Как выясняется из самого раннего варианта текста «Задонщины», Пересвет не был иноком и вовсе не погиб в единоборстве с Челубеем (если таковой состоялся в действительности), а обратился к русским воинам с таким призывом: «Лучше самому напороться на свой меч, нежели быть полонённым погаными». Примечательно, что витязь произнёс свои вещие слова, когда «иные уже лежат посечены у Дона Великого на берегу», то есть в самый разгар битвы. Следовательно, одно из двух: либо Пересвет во время поединка выжил, либо поединка вовсе не было.

Почему в последующих редакциях «Задонщины» исчез этот эпизод? Вероятно, переписчикам было дано указание восхвалять только князя Дмитрия, а всех иных героев битвы упоминать только мельком. Вот и вышло, что мудрые слова Пересвета из повести исчезли, а его самого московские крючкотворы по своей воле «отправили» на поединок с Челубеем, где и «погубили».

Судя по всему, участники Донского побоища Пересвет и Ослябя были вовсе не монастырскими иноками, а настоящими воинами. Думается, миф о монашестве героев битвы понадобился иерархам Православия для того, чтобы хоть как-то доказать причастность церкви к борьбе с ордынцами и «отмазаться» от сотрудничества с Ордой. К этому же ряду относится и миф о благословении князя Дмитрия знаменитым Сергием Радонежским. Как уже отмечалось, православные церковники верой и правдой служили Золотой Орде, за что и получали соответствующие милости в виде митрополичьих ярлыков и освобождения от ежегодной дани. «Под угрозой мучительной смерти запрещалось не только причинять какой-либо вред “церковным богомольцам” или посягать на их имущество – даже словесно оскорблять православную веру!» – отмечает Лев Прозоров. И далее: «Вы не поверите, читатели, но ещё в XV веке церковники не скрывали этого союза с Ордой. Они им хвалились…»

Однако наступили иные времена, и Русь освободилась от татаро-монгольского владычества. Политическая обстановка изменилась, и православным церковникам надо было выслужиться уже перед новыми властителями в лице московских князей – вот в числе прочих и появился миф о единоборстве «священновитязя» Пересвета с неким «печенегом». Этот факт ещё раз доказывает, что большинство пись-

менных источников о Куликовской битве – выдумка летописцев, а потому верить им – значит обманывать себя и национальную историческую память...

Автор, сочинивший миф о поединке, очевидно, был наслышан о былых битвах киевлян с печенегами, – вот и сделал противника Пересвета печенегом. Но лжеисторики, подхватившие этот миф, очевидно, не ведали о том, что сообщество кочевых племён, именуемое печенегами, возникло предположительно в VIII–IX веках, но уже к концу XI столетия было вытеснено из Причерноморья и южных степей иными кочевниками, а частично ассимилировалось с половцами и торками. Так что ко времени Куликовской битвы никаких печенегов уже и в помине не было! Однако явная ложь составителя предания была возведена историками в ранг непреложной истины, которая в течение многих веков приобрёла эпические черты и настойчиво вдалбливается в сознание доверчивых читателей и слушателей.

«Что касается монашества Пересвета и Осляби – первый, согласно ”Задонщине”, не был облачён во время битвы ни в рясу, ни в схиму, ни в скуфейку, а ”злачёным доспехом посвечивал”, что более пристало витязю, нежели смиренному монаху, – отмечает Виктор Синобин. – Но вот самое главное: в поминальном перечне Троицкого монастыря, основанного Сергием Радонежским, монахами которого якобы и были Александр Пересвет и Родион Ослябя, оба эти имени отсутствуют… Пересвет и Ослябя именуются во всех летописях “боярами брянскими” и ”любочанами”. Во времена Дмитрия Донского город Любутск на Оке (отсюда и ”любочане”) относился к землям Великого княжества Литовского и Русского. Первый удар ордынцев приняли на Куликовом поле войска перешедших на службу к Дмитрию Ивановичу литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей… Вкратце подытожим: первый удар окаянных басурман приняли на Куликовом поле литвины, в рядах которых бились витязи, “бояре брянские” Ослябя и Пересвет…»

Существует предположение, что братья-витязи пришли к московскому князю в составе полков литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей.

Московским крючкотворам было неловко писать о том, что в составе Дмитриевой рати сражались и литовцы, заведомые враги Руси, – вот они и придумали сказку о воинах-иноках из знаменитого монастыря.

«Битва, какой ещё никогда не бывало…»

Дальнейший ход битвы приведём в изложении С.М. Соловьёва (заметим, что о поединке Пересвета с Челубеем историк и словом не обмолвился).

«Утром… 8 сентября, на солнечном восходе был густой туман, и когда в третьем часу просветлело, то русские полки строились уже за Доном, при устье Непрядвы. Часу в двенадцатом начали показываться татары; они спускались с холма на широкое поле Куликово; русские тоже сошли с холма, и сторожевые полки начали битву, какой ещё никогда не бывало прежде на Руси: говорят, что кровь лилась, как вода, на пространстве десяти вёрст, лошади не могли ступать по трупам, ратники гибли под конскими копытами, задыхались от тесноты. Пешая русская рать уже лежала, как скошенное сено, и татары начали одолевать. Но в засаде в лесу стояли ещё свежие русские полки под начальством Владимира Андреевича и… воеводы московского, Дмитрия Михайловича Волынского-Боброка… Это появление свежих сил на стороне русских решило участь битвы: Мамай, стоявший на холме с пятью знатнейшими князьями и смотревший оттуда на сражение, увидал, что победа склонилась на сторону русских, и обратился в бегство; русские гнали татар до реки Мечи и овладели всем их станом».

Как явствует из сообщения историка, главную роль в победе русичей сыграл засадный полк. А как проявил себя в ходе сражения «главнокомандующий» князь Дмитрий?

Из летописи следует, что он «прежде всех стал на бой и впереди с татарами много бился». То ли послушный князю крючкотвор ничего не соображал в воинском искусстве, то ли сам Дмитрий Иванович никакими полководческими способностями не обладал, но в данных обстоятельствах стать в первые ряды сражающихся означало для князя не только себя погубить, но и подвергнуть всё неуправляемое войско неизбежному разгрому.

Летописцы сообщают, что князь Дмитрий ещё до сражения «съвлече с себя приволоку царскую» и вместо себя обрядил в княжеские одежды своего друга боярина Михаила Андреевича Бренка и велел ему стоять на холме у княжеского знамени, привлекая к себе внимание татар. Понимал ли при этом князь Дмитрий, что таким образом обрёк друга на верную гибель? Мучился ли он совестью, сознавая безнравственность своего поступка?

«Позднее изобрели дивное объяснение: оказывается, Дмитрий сделал это, чтоб войско не смущалось, если флаг упадёт и сражающиеся под ним погибнут – мол, зато князь, может, и жив. У меня просто слов нет для определения гениальности этого объяснения… – возмущается Л.Р. Прозоров. – На мой взгляд, многое объясняет малоосвещаемый официальной историографией факт: на момент битвы князь пребывал отлучённым от церкви митрополитом Киприаном».

Иными словами: князь Дмитрий был предан анафеме, потому находиться под священным знаменем и руководить битвой ему было нельзя. В таком случае возникает вопрос: с какой целью князь привёл

войска на Дон, если не на битву? Недаром некоторые исследователи высказывают мысль о том, что Дмитрий Иванович на самом деле намеревался совместно с «погаными» ордынцами, ведомыми Мамаем, ударить на Сарай, столицу Орды, где в то время на ханском троне восседал соперник Мамая Тохтамыш.

Что же произошло в ходе битвы? Татары прорвались к княжескому шатру, подрубили стяг и жестоко расправились с Бренком, приняв его за князя Дмитрия. Михаил Бренок (Бренко) мужественно и достойно встретил смерть. А ведь на его месте должен был находиться князь Дмитрий, который, говоря современным языком, «подставил» своего боевого соратника и друга.

«Так себя не вёл ни один русский князь, – утверждает А.Б. Широкорад. – Наоборот, авторитет князя в IX–XV веках на Руси был так велик, что часто ратники не хотели идти воевать без князя... Не было аналога поведению Дмитрия Донского и в Западной Европе. Ни один король, герцог или граф не переодевался простым ратником. Дмитрий переодел своего боярина великим князем с той целью, чтобы сохранить себя от преждевременной гибели и ещё более позорного плена, потому что татары, узнав великого князя по знамени и по приволоке (плащу), приложили бы все усилия, чтобы схватить его».

Словом, этот трусоватый – иначе и не скажешь! – поступок отнюдь не украшает московского князя. Да и вообще, как мог Дмитрий Иванович командовать всей русской ратью, если он находился в гуще пеших воинов? Услужливые московские летописцы и доверчивые историки последующих времён, восхваляя князя Дмитрия за то, что он якобы встал в первые ряды русской рати, словно не замечают всей нелепицы этого «мужественного» шага князя. «Легенда о переодевании Дмитрия Донского поражает своими несообразностями, – пишет известный историк Р.Г. Скрынников. – Трудно поверить, чтобы князь мог отдать любимого коня кому бы то ни было. Боевой конь значил для воина слишком много, чтобы менять его за считанные минуты до сечи. Конь мог вынести седока с поля боя либо погубить его. Великокняжеский доспех отличался особой прочностью и был отлично подогнан к его фигуре. Менять его также было бы делом безрассудным».

Многочисленные издания на протяжении веков охотно размножают известие о том, что Дмитрий Иванович «прежде всех стал на бой и впереди с татарами много бился».

Но как-то так случилось, что после битвы московского князя никак не могли отыскать. Ведь надо же: «главнокомандующий» пропал! Оказывается, ратники потеряли князя из виду, не уследили… Остались овцы без пастыря… Разве такое могло произойти? Ну, ладно, под пером московских летописцев и не такое случалось.

Начали искать «героя битвы». Вот как излагает события С.М. Соловьёв: «Войско рассеялось по полю: нашли труп любимца Димитриева Михаила Андреевича Бренка, которого перед началом битвы великий князь поставил под своё чёрмное знамя, велев надеть свои латы и шлем… наконец, двое ратников, уклонившись в сторону, нашли великого князя, едва дышащего, под ветвями недавно срубленного дерева. Получивши весть, что Дмитрий найден, Владимир Андреевич поскакал к нему и объявил о победе; Димитрий с трудом пришёл в себя, с трудом распознал, кто с ним говорит и о чём: панцирь его был весь избит, но на теле не было ни одной смертельной раны».

Видный историк пересказывает «Летописную повесть о побоище на Дону», но делает это неточно – скорее всего, умышленно. В летописи никакой речи о смертельной ране не ведётся – там говорится о том, что князь вообще никаких ран не имел! Цитирую: «У самого же великого князя можно было видеть: все доспехи его избиты и пробиты, но на теле его не было ни одной раны…»

Как видим, историк «усилил» сообщение летописца об отсутствии ранений на теле князя и в то же время «смягчил» его слова о «пробитых» доспехах. И вправду, ну как могло такое случиться, что доспехи князя были «пробиты» (следовательно, насквозь), а на теле – ни царапины? Видимо, Сергей Михайлович и сам понимал, что в летописи что-то не стыкуется. Но надо было выполнять «государственный заказ» – вот тут в изложении историка и появились страдания Дмитрия, а также панцирь, который, строго говоря, использовали не русские князья, а западноевропейские рыцари…

Вывод напрашивается следующий: если на теле князя не было ни одной раны, значит, он в сече не участвовал. Что же касается «избитых и пробитых» доспехов – то откуда они взялись на Дмитрии, если он отдал свою броню Михаилу Бренку, а сам сражался, как пеший ратник?

Источники нам внушают, что князь находился в первых рядах (где он почти неминуемо должен был погибнуть), и вдруг получается, что его отыскали, только «уклонившись в сторону». Так в какую сторону уклонился князь Дмитрий? Да и вообще: как можно было уклониться в сторону из первых рядов сражающейся рати?

Откуда в «летописной сказке» появилось срубленное дерево, понять можно: очевидно, на краю леса, где укрывался засадный полк, деревья были заранее подрублены для того, чтобы в случае атаки татарской конницы устроить завал. Но вот как туда попал князь Дмитрий – неясно.

Историки приводят свидетельство некоего «самовидца» Степана Новосельцева, который после нескольких часов битвы якобы встретил князя, когда «шёл он пеший с побоища, тяжко раненный». Можно бы

поверить свидетельству очевидца, но оно явно противоречит приведённым выше словам историка, основанным на летописном источнике. Как могло случиться, что «тяжко раненный» князь после битвы был найден живым и здоровым? Уж не отсиживался ли он в кустах во время грозной сечи?

Поневоле напрашивается вывод, что Дмитрий участия в битве не принимал, а уж о каком-либо княжеском руководстве ходом сражения и говорить не приходится…

На недоумение наводит и такой факт. Сегодня, впрочем, как и в минувшие столетия, нередко в печати воспроизводится старинная красочная миниатюра, изображающая Дмитрия Ивановича в княжеском облачении, верхом на белом коне, ведущим русскую рать на битву. Как можно в такое поверить, если сами же летописцы утверждали, что московский князь во время Мамаева побоища сражался в рядах пеших ратников? Ныне это изображение считается исторически достоверным, но почему-то многочисленные певцы Куликова поля не обращают внимания на тот факт, что названная миниатюра относится к концу XVI века, то есть ко времени, когда московские летописцы уже сделали из князя Дмитрия героя. Говоря иными словами, широко известная миниатюра исторически недостоверна.

До сих пор возникают споры по вопросу о том, кто на самом деле руководил русской ратью в Куликовской битве. Вслед за московскими летописцами кабинетные историки утверждают, что объединённые войска вёл в бой Дмитрий Иванович Московский. Но как молодой князь мог командовать русскими полками, если он, как свидетельствуют летописные источники, сражался в пешем строю, в доспехах простого ратника?

Согласитесь, трудно представить себе, к примеру, маршала Жукова, ведущего в атаку стрелковый взвод и бегущего в рядах пехотинцев с винтовкой наперевес, вместо того, чтобы руководить сражением.

Так кто же на самом деле командовал русской ратью на Куликовом поле? Если внимательно прочитать «Сказание о Мамаевом побоище», станет ясно, что главную роль в сражении автор повести отводит не Дмитрию Ивановичу, а его двоюродному брату Владимиру Андреевичу Серпуховскому (Боровскому). О том же свидетельствуют и другие источники. Напрашивается неожиданный, но резонный вывод: главенствующую роль в битве сыграли Владимир Андреевич Серпуховской и опытнейший воевода Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский (Волынец), которые командовали засадным полком, решившим исход битвы.

«В битвах средневековья, где число сражавшихся достигало хотя бы нескольких тысяч, место главного военачальника было при резер-

ве, – утверждает Фёдор Шахмагонов. – Это давно установлено исследователями военного искусства средневековья и древности».

Летописи говорят о том, что резервом (засадным полком) в Куликовской битве командовали князь Владимир Серпуховской и воевода Дмитрий Боброк. Однако весь опыт войн свидетельствует, что командующий должен быть непременно один! Исторические источники не содержат точного указания, кто именно из руководителей засадного полка был главным, но думается, что в Донском побоище главным был серпуховской князь, а опытный воевода Боброк играл при нём роль советника.

Обратим внимание и на такой немаловажный исторический факт: именно Владимиру Серпуховскому, а не князю Дмитрию народ после победы над Мамаем дал почётные прозвища Донской (!) и Храбрый, а к имени московского князя прозвище Донской и ярлык победителя Мамая услужливые летописцы «приклеили» гораздо позже. В источниках XIV–XV веков прозвище Донской по отношению к московскому князю не употребляется ни разу! Впервые оно появляется в «Степенной книге», где речь идёт о событиях 1525 года. Ну, это и понятно: Москва к этому времени взяла верх над остальными русскими княжествами – теперь можно было и создавать своих кумиров…

К выводу о ничтожной роли князя Дмитрия в Куликовской битве приходят и некоторые современные авторы. «Дмитрий, как видно, не руководил сражением, – пишет К.В. Рыжов, – а все важные решения принимались Владимиром Андреевичем и воеводой Боброком».

Интересно, что в составе русской рати бились и два сводных брата Ягайло от первой жены великого князя Ольгерда – Андрей (Вингольд) Ольгердович, бывший князь полоцкий, и Дмитрий Ольгердович Брянский, находившиеся на службе у московского князя. Почему эти литовские князья встали на сторону Дмитрия Московского и его двоюродного брата? Всё становится понятным, если мысленно оглянуться на несколько лет назад.

В 1371 году Владимир Андреевич Серпуховской женился на литовской княжне Елене, родной сестре князя Андрея Ольгердовича Полоцкого – таким образом московская и литовская княжеские династии породнились, а, как известно, в те времена родственные узы дорогого стоили…

В 1377 году великий литовский князь Ольгерд Гедиминович скончался. Его старший сын Андрей имел все права на великокняжеский престол, но младший из Ольгердовичей, вероломный Ягайло, силой захватил престол и выгнал Андрея из Полоцка. Несчастный Андрей в 1378 году бежал в Псков, где при поддержке Дмитрия Московского был принят местными жителями на княжение. Так Андрей Ольгердо-

вич стал послушным исполнителем воли Дмитрия Ивановича, а за старшим братом последовал младший – Дмитрий.

Понятно, что князья-неудачники Андрей и Дмитрий ненавидели своего сводного брата Ягайло, ставшего великим князем, и горели желанием ему отомстить. Потому два литовских князя и встали под знамёна Дмитрия Московского, и тут снова возникает вопрос о том, кто кого предал...

Крестный путь Олега Рязанского

Исстари известно: победителей не судят. Добавим к сказанному: но и побеждённых не шельмуют.

Откуда взялось лживое утверждение о том, что Олег Рязанский предал общерусское дело, не поддержав Дмитрия Московского в Куликовской битве?

Оказывается, впервые жестокие нападки на рязанского князя появились в «Сказании о Мамаевом побоище», написанном не менее ста лет спустя (!) после Куликовской битвы. Это произведение имеет витиеватое, хвалебно-льстивое название, которое, на наш взгляд, могло появиться только значительное время спустя после сражения, когда всё уже «устоялось»: «Начало повести, как даровал Бог победу государю великому князю Дмитрию Ивановичу за Доном над поганым Мамаем и молением Пречистой Богородицы и русских чудотворцев Бог возвысил христианство, Русскую землю, а безбожных татар посрамил».

Воспевая князя Дмитрия, московские летописцы клеймят позором Олега Рязанского, обвиняя его в предательстве общерусских интересов и в союзе с литовским князем Ягайло. Однако, если у Олега Ивановича накануне Куликовской битвы и была какая-то договоренность с Ягайло Ольгердовичем, то ничего зазорного в этом не было: оба князя стояли во главе самостоятельных государств и не обязаны были подчиняться Москве. И лукавят летописцы, что вся Русь поднялась на битву с Мамаем, – на место сражения пришли с отрядами, в основном, мелкие удельные подручники Дмитрия Ивановича Московского.

Как же современные исследователи оценивают роль Олега Рязанского в защите русских юго-восточных рубежей и в противостоянии со своими соседями?

Александр Быков и Ольга Кузьмина в статье «Олег Рязанский» убедительно доказывают, что Олег Иванович пассивно оказывал помощь Дмитрию Московскому, иначе он ещё в июле–августе мог перебить московские разъезды, направлявшиеся через его княжество следить за передвижением войск Мамая, да после переправы через Оку рязанский князь мог разгромить отставшие отряды московских пеших ратников. Однако он этого не сделал.

Рязанский князь мог ударить в тыл движущемуся к месту сражения московскому войску, мог нанести удар по оставленной без должной защиты Москве, мог соединиться с Ягайлой. Однако Олег никаких враждебных действий по отношению к Дмитрию не предпринял, а московский князь, в свою очередь, приказал объединённой рати во время марша не беспокоить владения рязанского князя. Почему?

Писатель-историк Фёдор Шахмагонов предполагает, что у Олега Рязанского была тайная договорённость с Дмитрием Московским. «Летописи сообщают, что Дмитрий знал о соглашении Олега Рязанского с Мамаем и о договоре Олега с Ягайлой. Откуда же об этом узнал летописец? Московский летописец узнал от московского князя, – рассуждает писатель. – Откуда узнал Дмитрий об этом союзе? От Олега! Летописцу трудно было сделать из этого факта соответствующие выводы, но мы, оглядываясь на столь далёкое прошлое, вправе сделать переоценку деятельности Олега… Дмитрий не собирался ударить на Рязань, ибо Олег в это время был тайным его союзником в стане врага».

Некоторые исследователи полагают, что рязанский князь по каким-то причинам опоздал к началу битвы; другие считают, что он не привёл войска на Куликово поле намеренно. Во всяком случае, Олег Иванович на стороне Мамая не выступил.

Научный сотрудник АН СССР А. Надиров отмечал: «Сама попытка заново переосмыслить личность великого князя рязанского Олега Ивановича представляется крайне гуманной и благотворной, ибо речь идёт о восстановлении доброго имени человека, сыгравшего немалую роль в судьбе нашей Родины…» Учёный относит рязанского князя к «наизамечательнейшим людям» своего времени и говорит о его трагическом положении: союзников и друзей среди князей у него не было, а поэтому Олег Иванович был вынужден воевать со всеми и везде. Рязанский князь ни трусом, ни подлецом не был, а что касается уклонения Олега Ивановича от участия в битве, то своим поступком он, по мнению учёного, предал только одного человека – самого себя. Очевидно, горделивый князь понял, что впредь многострадальная Рязань уже не сможет соперничать с крепнущей Москвой. «Честь и хвала ему, какие б слёзы ни текли из его глаз в день Куликовской битвы», – подытоживает А. Надиров свои размышления о князе Олеге.

Рязанцы до сих пор почитают своего самого выдающегося князя. В 2007 году на Соборной площади областного центра был открыт памятник Олегу Ивановичу Рязанскому работы известного скульптора Зураба Церетели. В 2012 году эмблемой Года российской истории в Рязанской области стало изображение этого памятника на фоне стилизованной карты области и российского флага. К сожалению, автор эмблемы допустил непростительное искажение. На силуэте скульпту-

ры Олега Рязанского художник изобразил то ли обращённую князем к земле державу (символ власти монарха, которого, кстати говоря, во времена Олега на Руси не существовало), то ли прикреплённый к хвосту княжеского коня крест... На самом же деле великий князь держит в правой руке опущенный меч.

А меч князя был поистине разящим, вследствие чего иногда Олега Рязанского обвиняют в том, что он не раз воевал с Дмитрием Московским, однако, как отмечает современный автор Юрий Звягин, «мы нигде не отметим случая, чтобы Олег пытался завоевать у Москвы что-то не принадлежавшее ранее Рязани. Всегда речь идёт только об исконных рязанских землях, которые князь пытается вернуть».

Как отмечал историк А.Г. Кузьмин, древнейшие летописные известия свидетельствуют, что во время Куликовской битвы и до возвращения в Москву со стороны великого князя Дмитрия к Олегу вообще не было никаких претензий. Следовательно, все нападки на рязанского князя – дело рук позднейших, жаждущих угодить стольной Москве летописцев.

Рязанскому князю Олегу, при всём его неуступчивом характере, было свойственно истинно христианское миролюбие. Вот тому пример. Потери Московского княжества в Куликовской битве были тяжёлыми, и Дмитрий Иванович, очевидно, желая обезопаситься со стороны Рязани, в 1381 году провёл с Олегом Ивановичем мирные переговоры. Воинственный рязанский князь согласился признать себя младшим братом победителя Мамая и приравнять себя к Владимиру Андреевичу Серпуховскому (Храброму), а также уступить Москве часть территории.

Вывод напрашивается следующий: после Куликовской битвы Дмитрий Московский не считал Олега Рязанского предателем и не собирался идти на него с мечом. Удивительно, но историки никак не могли понять этой очевидной истины на протяжении нескольких веков! Впрочем, не могли или просто не хотели? Или послушно выполняли приказ свыше? Ведь столько диссертаций было написано, столько книг издано и статей опубликовано!.. Разве теперь эти солидные люди, признанные в учёном мире, от своих «заслуг» откажутся? Ну, да Бог им судья!

(Продолжение в следующем номере)

445 лет битве при Молодях

Битва при Молодях или Молодинская битва — крупное сражение, произошедшее между **29 июля и 2 августа 1572 года** в 50 верстах южнее Москвы, в котором сошлись в бою русские войска под предводительством князей Михаила Воротынского и Дмитрия Хворостинина и армия крымского хана Девлета I Гирея, включавшая, помимо собственно крымских войск, турецкие и ногайские отряды. Несмотря на значительное численное превосходство, крымско-турецкая армия была обращена в бегство и почти полностью перебита.

Михаил Елисеев

Неизвестная история России: битва при Молодях*

«Сей день принадлежит к числу великих дней воинской славы: россияне спасли Москву и честь; утвердили в нашем подданстве Астрахань и Казань; отмстили за пепел столицы и если не навсегда, то по крайней мере надолго уняли крымцев, наполнив их трупами недра земли между Лопаснею и Рожаем, где доныне стоят высокие курганы, памятники сей знаменитой победы и славы князя Михайла Воротынского». Таким образом определял историческое значение битвы при Молодях великий русский историк Николай Михайлович Карамзин.

* **Источник:** https://topwar.ru/98764-neizvestnaya-istoriya-rossii-bitva-pri-molodyah.html.

Удивительным и малопонятным является то, что столь выдающееся событие, от которого зависело ни больше, ни меньше, а само существование государства Российского, практически и сегодня остаётся малоизвестным и обделённым вниманием историков и публицистов. Упоминаний о битве при Молодях, которой в эти дни исполняется 445 лет, мы не сможем найти в школьных учебниках, да и в учебных программах высшей школы (за исключением, может быть, только некоторых гуманитарных вузов) это событие тоже остаётся без должного внимания. Между тем, историческая роль битвы при Молодях не менее значительна, чем победа русского воинства на Куликовом поле или Чудском озере, чем Полтавское или Бородинское сражения.

В той битве на подступах к Москве сошлись огромное крымско-турецкое войско под началом хана Девлет-Гирея и полки русского князя Михаила Воротынского. По разным источникам численность «пришедша воевати царя Московскаго» крымско-татарских войск составляла от 100 до 120 тысяч, с которыми были ещё и до 20 тысяч янычар, предоставленных в помощь Великим султаном Османской империи. Защиту южных рубежей Московии в общей сложности тогда обеспечивали гарнизоны, разбросанные от Калуги и Тарусы до Коломны, их общая численность едва доходила до 60 тысяч воинов. В самой же битве с Девлет-Гиреем принимали участие по разным оценкам около 40 тысяч человек. И, несмотря на такое очевидное преимущество, враг был на голову разбит русскими полками.

Что ж, давайте сегодня обратимся к этой малоизвестной странице летописи нашей истории и воздадим должное стойкости и героизму русского воинства, защитившего, как это не раз бывало, и народ, и отечество.

Исторические предпосылки сражения при Молодях. Нашествие Девлет-Гирея 1571 года и его последствия

История России XVI века — это во многом история восстановления российской государственности, в течении многих веков разрушавшейся от княжеских междоусобиц, золотоордынского ига. На южных и восточных границах Московию плотным кольцом сжимали осколки Золотой орды: Казанское, Астраханское, Крымское ханства, Ногайская орда. На западе исконно русские земли изнывали под гнётом могущественного Польского королевства и Ливонии. Помимо постоянных войн и грабительских набегов враждебных соседей, Россия задыхалась и от внутренней напасти: бесконечной боярской грызни за власть. Перед венчанным на царство в 1547 году первым российским царём Иваном IV стояла тяжелейшая задача: в этих условиях выжить и сохранить страну, обезопасить её границы и создать условия для мирного развития. Решить эту задачу без военных побед при таком соседстве было невозможно.

В 1552 году Иван IV идёт на Казань и берёт её штурмом. В результате Казанское ханство было присоединено к Московской Руси. С 1556 года Иван IV становится также и царём Астраханским, а Ногайская орда во главе с ханом Урусом перешла в вассальную зависимость от Москвы. Вслед за присоединением Казани и Астрахани признаёт себя данником Москвы Сибирское ханство. Кроме того, кавказские малые князья стали искать у Московского царя защиты для себя и своих народов и от набегов крымских татар, и от попадания под власть османского султаната.

Москва всё более и более раздвигала границы своего влияния на мусульманские государства, плотным кольцом окружавшие Русь с Юга и Востока. Набиравший геополитический вес северный сосед становился реальной проблемой для Османской империи и её вассала — Крымского ханства, считавших мусульманские государства, располагавшиеся вдоль границ Московского царства, зоной, как теперь говорят, своих геополитических интересов.

Другая опасность для Русского царства нависала на её западных границах. В 1558 году Иван IV начинает войну с Ливонией, которая для московского самодержца поначалу развивалась довольно успешно: были взяты штурмом ряд замков и городов, в том числе Нарва и Дерпт. Успехи московского царя вынуждали Ливонию искать военно-политические союзы и в 1561 году Ливонская конфедерация вошла в княжество Литовское, вассалом которой Ливония и являлась. А в 1569 году Великое княжество Литовское и Королевство Польское объединились в единую Речь Посполитую. Военно-политический расклад сил кардинально изменился не в пользу Москвы и это усугубилось включением в войну Швеции. Военные действия обрели затяжной характер, ввиду чего значительные силы русской армии в начале семидесятых годов XVI века Иван Грозный вынужден был держать в Прибалтике.

Таким образом, в начале 70-х годов XVI века основные военные ресурсы Ивана IV были связаны с западным театром военных действий. Для Крымского ханства и Османской империи возникла весьма удобная политическая конфигурация и расстановка военных ресурсов, которой они не могли не воспользоваться. На южных границах Русского царства становилось всё беспокойнее. Участившиеся набеги крымских татар несли разорение русским поселениям, пленённые мужчины, женщины, дети становились выгодным товаром на невольничьих рынках по обе стороны Чёрного моря.

Однако приграничные набеги не могли вывести из под зависимости Ногайскую орду и Сибирское ханство, не могли оторвать от Русского царства Казань и Астрахань. Этого можно было добиться только сломав способность Москвы к масштабному военному противостоянию. А для этого нужна была победоносная война.

В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей собирает сорокатысячную армию и выдвигается на Москву. Не встретив сколько-либо серьёзного сопротивления, он обошёл цепь укреплений (так называемые «засечные линии»), вышел на окраины Москвы и подпалил город. Это был один из тех пожаров, в котором выгорел весь стольный град. Статистики ущерба того страшного пожара нет, но о его масштабах можно судить хотя бы по тому, что от огня уцелели практически только московский Кремль да несколько каменных церквей. Человеческие жертвы исчислялись тысячами. К этому следует добавить и огромное число полонённых россиян, взятых и при атаке на Москву, и на пути к ней.

Устроив сожжение столицы Русского царства, Девлет-Гирей посчитал основную цель похода достигнутой и развернул армию. Ведя с собой тысячи пленённых русичей (некоторые источники говорят о 150 тысяч человек полонённых, которые были взяты «живым товаром») и обозы награбленного добра, крымско-татарское войско двинулось обратно в Крым. Дабы подчеркнуть нанесённое унижение, Девлет-Гирей послал московскому царю нож, «чтобы Иван зарезал себя».

После опустошительного нашествия 1571 года Московская Русь, казалось, уже не сможет подняться. 36 городов было вырезано, сожжённым деревням и хуторам вовсе не было счёта. В разорённой стране начался голод. Кроме того, страна вела войну на западных границах и вынуждена была держать там значительные военные силы. Россия после нашествия крымцев 1571 года, представлялась лёгкой добычей. Прежние планы османского султаната и крымского ханства изменились: им уже было мало восстановления Казанского и Астраханского ханства. Конечной целью стало покорение всей Руси.

Девлет-Гирей при поддержке Османской империи собирает ещё более крупную армию, в которую помимо крымско-татарских воинов вошли отборные полки турецких янычар и ногайские конные отряды. В начале июня 1572 года стотысячное крымско-татарское войско двинулось из Перекопской крепости на Москву. Частью плана военной кампании стало инспирированное крымским ханством восстание башкир, черемисов и остяков.

Русские земли, как это делали почти все, кто веками приходил Русь воевать, уже были поделены между ханскими мурзами. Как говорится в летописях того времени, крымский хан пошёл **«… с многими силами на русскую землю и расписал всю русскую землю кому что дати, как при Батые.»**. О себе же Девлет-Гирей говорил, что идёт

«в Москву на царство» и, по-всему, он уже видел себя на Московском престоле. Царю Ивану IV была уготована участь пленника. Всё, казалось, было предрешено и нужно было нанести только последний смертельный удар. Ждать оставалось совсем недолго.

Битва

Что могла сожжённая Москва, не залечившая ран, разорённая прошлогодним нашествием крымцев, противопоставить такой силе? Снять войска с западного направления, где постоянно шли столкновения со Шведами и Речью Посполитой, было нельзя. Земских гарнизонов, охранявших подступы к столице, было явно недостаточно для сдерживания мощного врага.

Для командования русскими силами, которые должны были встретить татарско-турецкую орду, Иван Грозный призывает князя Михайло Воротынского. На исторической личности этого выдающегося человека стоит ненадолго задержать внимание.

Судьба князя Михаила Ивановича Воротынского — потомка старорусской ветви черниговских князей, складывалась не просто. После взятия Казани он получает не только боярский чин, но и высшее звание Царского слуги, что означало возвышение над всеми именами боярскими. Он входил в состав Ближней царской думы, а с 1553 года Михаил Иванович стал воеводой одновременно Свияжска, Коломны, Тулы, Одоева, Каширы, Серпухова. Но царская милость, спустя десять лет после взятия Казани, обернулась опалой. Князь был заподозрен в измене и сговоре с Алексеем Адашевым, после чего Иван Грозный его ссылает с семьёй в Белозёрск.

…Перед лицом нависшей смертельной опасности Иван Грозный призывает к командованию опального князя, объединяет в одно войско земские и опричные части и отдаёт их под начало Воротынского.

Основные силы русских числом до 20 тысяч земских и опричных воинов стояли пограничной стражей в Серпухове и Коломне. Русская армия была укреплена 7 тысячами немецких рекрутов, среди которых воевали и пушечные расчёты Генриха Штадена, да ещё было небольшим числом «посошной рати» (народное ополчение). На подмогу подошли 5 тыс. казаков под командой Михаила Черкашина. Чуть позже прибыли и украинские казаки числом около тысячи. Общее число воинства, которое должно было сразиться с Девлет-Гиреем, насчитывало около 40 тысяч человек — это всё, что смогло собрать московское царство для отпора врагу.

Историки по-разному определяют дату начала битвы при Молодях. В одних источниках называется 26 июля 1572 года, когда произошло первое боестолкновение, большинство источников датой начала битвы считают 29 июля — день, когда начались главные события битвы. Мы не будем спорить ни с теми, ни с другими. В конечном счёте, пусть хронологией и трактовками событий занимаются историки. Значительно важнее понять, что могло помешать беспощадному и умелому врагу с мощной и испытанной в походах армией, более чем вдвое превосходящей русскую, сломить смертельно раненую и разорённую страну, у которой по всем признакам уже не было сил, чтобы сопротивляться? Какая сила смогла остановить то, что казалось неизбежным? В чём были истоки не просто победы, а полного разгрома превосходящего врага.

…Подойдя по Дону, 23 июля 1572 года татарское-турецкое войско остановилось у Оки, 27 июля крымцы начали форсировать реку. Первым переправился 20-тысячный авангард крымского войска, который вёл Тебердей-мурза. Его встретил небольшой сторожевой отряд «детей боярских», в котором было лишь 200 воинов. Этот отряд возглавлял князь Иван Петрович Шуйский. Отряд Шуйского сражался отчаянно, но силы были слишком неравны, почти все воины отряда полегли в этом бою. После этого авангардные полки Тебердея-мурзы вышли к реке Пахре близ сегодняшнего Подольска и встали там в ожидании подхода основных сил. В ночь на 28 июля Оку перешли и основные силы татарско-турецкого войска.

Девлет-Гирей, отбросив в кровопролитном бою полки «правой руки» князей Никиты Одоевского и Фёдора Шереметева, двинулся на Москву в обход Тарусы и Серпухова. Вслед за ним шёл передовой полк князя Хованского и опричный полк князя Хворостинина. Основные силы русского войска находились у Серпухова. Там же Воротынский разместил «гуляй-город» (мобильную деревянную крепость).

Таким образом, возникла странная, на первый взгляд, расстановка: авангард и основные силы крымцев двигались к российскому стольному граду, а русичи шли по их следам. Никаких сил на пути татарско-турецкого войска к Москве у русских не было. В своей книге «Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года» А.Р. Андреев приводит текст летописи, в которой говорилось, что войска русичей шли по следам татарской армии, потому что **«так царю страшнее, что идём за ним в тыл; и он Москвы оберегается…»**.

Странность действий полков Михайло Воротынского на самом деле была частью его замысла, который, наряду с мужеством и отчаянным бесстрашием русских воинов, в конечном счёте привёл русскую армию к победе.

Итак, растянувшееся войско Девлет-Гирея своим авангардом было уже у реки Пахры (в северных окрестностях современного подмосковного Подольска), а арьергард едва достиг реки Рожайки у села Молоди (современный Чеховский район Московской области). Этой растянутостью и воспользовались русские войска.

29 июля Михайло Воротынский бросает в атаку на арьергард татарского войска полк молодого опричного воеводы князя Дмитрия Хворостинина. Арьергард ханского войска состоял из мощных и хорошо вооружённых пеших полков, артиллерии и отборной ханской конницы. Командовали арьергардом два сына Девлет-Гирея. К неожиданной атаке русичей враг был явно не готов. В яростном бою ханские части были практически уничтожены. Оставшиеся в живых, бросая оружие, обратились в бегство. Хворостининские опричники бросились преследовать бежавшего противника и гнали его вплоть до столкновения с главными силами крымского войска.

Удар русских опричников был столь мощным и неожиданным, что Девлет-Гирей вынужден был остановить поход. Двигаться дальше на Москву, оставляя за спиной, в своём не защищённом тылу, значительные силы русских, было опасно и, хоть до Москвы оставалось несколько часов ходу, крымский хан принимает решение развернуть армию с тем, чтобы дать русичам бой. Случилось то, на что рассчитывал Воротынский.

Между тем, опричники Дмитрия Хворостинина сошлись в лютой сече с основными силами ханского войска. Русские сражались отчаянно и Девлет-Гирей вынужден был, разворачиваясь на марше, вводить в бой всё больше своих частей. И вот, как показалось, русские дрогнули и стали отходить. Замысел Воротынского состоял в том, чтобы, завязав бой, последующим ложным отступлением Хворостинин вынудил ханское войско преследовать его. Так и случилось. Желая развить успех, войско Девлет-Гирея бросается преследовать отступающих русичей.

…Пока опричники Хворостининского громили арьергард татарско-турецкого войска и ханских сыновей, а, после, сражались с развернувшимися основными силами крымцев, Воротынский на удобной возвышенности близ села Молоди развернул «гуляй-город». Русские укрепления надёжно прикрывались рекой Рожаей (теперь эта река называется Рожайка).

И вот **30 июля** отряд Хворостинина подготовленным манёвром наводит преследующие его силы Девлет-Гирея на ураганный огонь

пушек и пищалей, расположившихся в «гуляй-городе» и у подножия холма русских отрядов. Началась настоящая мясорубка. Превосходящие силы крымцев раз за разом накатывались на полки русичей, но пробить оборону не могли. Бой затянулся. К такому повороту событий Девлет-Гирей не был готов.

31 июля крымский хан со всей силой бросается на приступ «гуляй-города». На штурм идут всё новые и новые отряды, но пробить брешь в оборонительных построениях русских полков не удаётся. **«И в тот день немалу сражения бышу, ото обои подоша мнози, и вода кровию смесися. И к вечеру разыдошася полки во обоз, а татаровя в станы свои»**. Девлет-Гирей несёт огромные потери, в одной из атак погибает Тебердей-мурза, под чьим началом был авангард крымского войска.

1 августа штурм русских полков и «гуляй-города» возглавил Дивей-мурза — второй после крымского хана человек в войске, но и его атаки не дали результата. Более того, Дивей-мурза попал под удачную вылазку русских и во время погони был пленён суздальцем Темиром-Иваном Шибаевым, сыном Алалыкиным. Вот как этот эпизод описывается в летописи, текст которой приводит в своей книге «Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 гда» А.Р. Андреев: **«…аргамак (одна из восточных пород верховых лошадей — Е.М.) под ним споткнулся, и он не усидел. И тут ево взяли ис аргамаков нарядна в доспехе. Татарский напуск стал слабее прежнего, а русские люди поохрабрилися и, вылазя, билися и на том бою татар многих побили»**. Помимо главного военачальника в тот день был схвачен и один из сыновей Девлет-Гирея.

Всё время, пока держался «гуляй-город», войска Воротынского стояли без обоза, не имея ни еды, ни воды. Чтобы выстоять, изнывающее от голода русское войско вынуждено было забивать своих лошадей. Знай это Девлет-Гирей, он мог бы изменить тактику и обложить «гуляй-город» осадой. Исход сражения в этом случае мог быть иным. Но крымский хан явно не намерен был ждать. Близость столицы Русского Царства, жажда победы и злоба за неспособность сломать ставшие камнем полки Воротынского затуманивала разум хана.

Наступило **2 августа**. Озлобленный Девлет-Гирей вновь направил лавину своих атак на «гуляй-город». Хан неожиданно приказал коннице спешиться и пешим строем вместе с турецкими янычарами идти на приступ «гуляй-города». Но русские всё также стояли непреодолимой стеной. Изнывая от голода и мучаемые жаждой, русские ратники стояли насмерть. Не было среди них ни уныния, ни страха, ибо знали, за что стоят, что цена их стойкости — существование их державы.

Князь Воротынский 2 августа предпринимает рискованный манёвр, который окончательно предопределил исход сражения. Во вре-

мя боя большой полк, располагавшийся в тылу, скрытно покинул «гуляй-город» и через лощину вышел в тыл к основным частям крымцев. Там он встал в боевое построение и стал ждать условного сигнала.

Как было предусмотрено замыслом, артиллерия ударила мощным залпом из «гуляй-города» и полк опричного князя-воеводы Дмитрия Хворостинина и воевавшие с русскими немецкие рейтары вышли из оборонительного рубежа и завязали бой. В это время большой полк князя Воротынского ударил в тыл татарско-турецкому войску. Завязалась лютая сеча. Враг посчитал, что к русским пришло мощное подкрепление, и дрогнул. Татарско-турецкое войско обратилось в бегство, оставляя на поле брани горы павших. В тот день, помимо татарских воинов и ногайцев, погибли почти все 7 тысяч турецких янычар. Говорится также, что в том бою пали второй сын Девлет-Гирея, а также его внук и зять. Полками Воротынского были захвачены пушки, знамёна, шатры, всё, что было в обозах у татарского войска и даже личное оружие крымского хана. Девлет-Гирей бежал, рассыпавшиеся остатки его войска русичи гнали до Оки и дальше.

В летописи того времени говорится, что **«августа в 2 день в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских тотар три тысечи резвых людей, а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи. И воеводы на утрее узнали, что царь крымской побежал и на тех остальных тотар пришли всеми людьми и тех тотар пробили до Оки реки. Да на Оке же реке крымской царь оставил для обереганья тотар две тысячи человек. И тех тотар побили человек с тысечю, а иные многие тотаровя перетонули, а иныя ушли за Оку»**.

Во время преследования пеших крымцев до переправы через Оку было перебито большинство бежавших, кроме того был уничтожен 2-тысячный крымский арьергард, задачей которого было прикрывать переправу остатков татарской армии. В Крым возвратилось не более 15 тысяч воинов. А **«турки**, — как писал после Молодинской битвы Андрей Курбский, — **все исчезоша и не возвратился, глаголют, ни един в Констянтинополь»**.

Итог сражения

Переоценить значение победы при Молодях сложно. После разрушительного набега Девлет-Гирея в 1571 году и сожжения Москвы, после учинённого тем нашествием разорения, Русское Царство едва держалось на ногах. И тем не менее, в условиях не прекращавшейся войны на Западе Москва сумела отстоять свою самостоятельность и надолго устранила угрозу, исходившую от крымского ханства. Османская империя была вынуждена отказаться от планов вернуть среднее и нижнее Поволжье в сферу своих интересов и эти регионы были закреплены за Москвой. Территории Астраханского и Казанского ханства

теперь уже окончательно и навсегда вошли в состав России. Москва укрепила влияние на Юге и Востоке своих границ. Пограничные укрепления на Дону и Десне были отведены на 300 километров к Югу. Создались условия для мирного развития страны. Было положено начало освоению пахотных земель в чернозёмной зоне, ранее принадлежавших кочевникам Дикого поля.

В случае успеха для Девлет-Гирея его похода на Москву, Русь скорее всего стала бы частью крымского ханства, находившегося под политической зависимостью Османской империи. Развитие нашей истории могло бы пойти по совершенно другому вектору и кто ведает, в какой стране мы жили бы сейчас.

Но эти планы разбились о стойкость и героизм воинов, вставших на защиту государства российского в той памятной битве.

Имена героев сражения при Молодях — князей Шуйского, Хованского и Одоевского, Хворостинина и Шереметева — в истории страны должны стоять рядом с именами Минина и Пожарского, Дмитрия Донского и Александра Невского. Также должна быть отдана дань памяти немецким рекрутам Генриха Штадена, руководившего артиллерией «гуляй-города». И, конечно, достойны увековечения полководческий талант и великое мужество князя Михаила Ивановича Воротынского, без которых не могло бы быть этой великой победы.

Источники:

Андреев А. Р. Неизвестное Бородино. Молодинская битва 1572 года.
Буганов В. И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // Археографический ежегодник за 1963 год.
Каргалов В. В. Русские воеводы XVI-XVII вв. М.: Русское слово, 2011.

140 лет героической обороне Шипки

140 лет назад, **9 августа (21 августа) – 14 августа (26 августа) 1877 года** началось сражение за Шипку. Оборона Шипки — один из ключевых и наиболее знаменитых эпизодов в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Бои за Шипку продолжались пять месяцев и завершились победой русской армии.

Оборона Шипки*

Защита «Орлиного гнезда» орловцами и брянцами 12 августа 1877 года.
А.Н. Попов, 1893 *Холст, масло. 146х204 см*

Оборона Шипки — один из ключевых и наиболее известных эпизодов в ходе Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

После форсирования Дуная и захвата плацдарма русская армия могла приступить к выполнению дальнейшей задачи — развитию наступления за Балканы в направлении Константинополя. Из войск, сосредоточенных на плацдарме, было образовано три отряда: Передовой, Восточный (Рущукский) и Западный. Передовой отряд

* Материал подготовлен Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

(10,5 тыс. человек, 32 орудия) под командованием генерал-лейтенанта И.В. Гурко, куда входили и дружины болгарского ополчения, должен был выдвинуться к Тырново, захватить Шипкинский перевал, перебросив часть войск за Балканский хребет, то есть в южные районы Болгарии.

Отряд перешёл в наступление 25 июня (7 июля) 1877 г. и, преодолев сопротивление противника, в тот же день освободил древнюю столицу Болгарии — Тырново. Отсюда он двинулся через труднодоступный, но неохраняемый Хаинкиойский перевал (30 км вост. Шипки) в тыл противнику, располагавшемуся на Шипке. Перейдя через перевал и разбив турок у д. Уфланы и г. Казанлыка, 5 (17) июля Гурко приблизился с южной стороны к перевалу Шипка, занятому турецким отрядом (около 5 тыс. человек) под командованием Хулюсси-паши.

Болгария. Современный вид Шипкинского перевала

Русское командование предполагало овладеть Шипкинским перевалом одновременной атакой с юга отрядом И.В. Гурко и с севера вновь сформированным Габровским отрядом генерал-майора В.Ф. Дерожинского. 5–6 (17–18) июля в районе Шипки развернулись ожесточенные бои. Противник, считая невозможным дальнейшее удержание перевала, в ночь на 7 (19) июля оставил свои позиции, отойдя по горным тропам к Филиппополю (Пловдиву). В тот же день Шипкинский перевал был занят русскими войсками. Передовой отряд выполнил свою задачу. Путь за Балканский хребет был открыт. Перед отрядом Гурко встала задача преградить путь противнику, не допустить его до

горных перевалов. Было решено выдвинуться к Нова Загоре и Стара Загоре, занять оборону на этом рубеже, прикрыв подступы к Шипкинскому и Хаинкиойскому перевалам. Выполняя поставленную задачу, войска Передового отряда 11 (23) июля освободили Стара Загору, а 18 (30) июля – Нову Загору.

Отряд Гурко, находившийся за Балканами, героически отражал натиск наступавшей 37-тысячной армии Сулеймана-паши. Первый бой произошел 19 (31) июля под Эски-Загрой (Стара Загора). Плечом к плечу с русскими воинами самоотверженно сражались болгарские ополченцы. Русские солдаты и болгарские ополченцы во главе с генерал-майором Н.Г. Столетовым нанесли врагу большие потери. Но силы были неравные. Отряд Гурко вынужден был отступить к перевалам и влиться в состав войск генерал-лейтенанта Ф.Ф. Радецкого, которые обороняли южный участок фронта. После отступления Гурко из Забалканья Шипка вошла в район южного фронта русской армии, вверенного охране войск генерала Радецкого (8-й корпус, часть 2-го, 4-я стрелковая бригада и болгарское ополчение), оборона Шипки возложена на вновь созданный Южный отряд под командованием генерал-майора Н.Г. Столетова, треть которого составляли болгарские ополченцы.

Храм-памятник Рождества Христова в честь россиян, сражавшихся за освобождение Болгарии от турков-османов. Находится на южной стороне Шипкинского перевала, в окрестности г. Шипка

Учитывая важное стратегическое значение Шипки, турецкое командование поставило перед армией Сулейман-паши задачу овладеть перевалом, а затем, развивая наступление на север, соединиться с главными силами турецких войск, наступавшими на Рущук (Русе), Шумла, Силистрия, разгромить русские войска и отбросить их за Дунай.

Позиция, занятая русскими войсками на Шипке, составляла по фронту до 2 км при глубине от 60 м до 1 км, но не соответствовала тактическим требованиям: единственная её выгода состояла в её малодоступности. К тому же она подвергалась на всём своём протяжении перекрёстному огню с соседних господствующих высот, не представляя ни естественных прикрытий, ни удобств для перехода в наступление. Укрепления позиции включали окопы в 2 яруса и 5 позиций батарей, на наиболее важных направлениях были построены завалы и волчьи ямы, поставлены

фугасы. К началу августа оборудование укреплений не было завершено. Однако в силу стратегических требований необходимо было во что бы то ни стало удерживать этот перевал.

Болгария. Национальный парк-музей на Шипкинском перевале. «Стальная» батарея

Орудия «Стальной» батареи на Шипке

Сулейман-паша направил на Шипку 12 тыс. человек при 6 орудиях, которые 8 (20) августа сосредоточились у перевала. Русско-болгарский отряд Столетова состоял из Орловского пехотного полка и 5 болгарских дружин (всего до 4 тыс. человек, в том числе 2 тыс. болгар-ополченцев) с 27 орудиями, к которым, уже во время боя следующего дня, прибыл из г. Сельви Брянский полк, увеличивший число защитников Шипки до 6 тыс. человек.

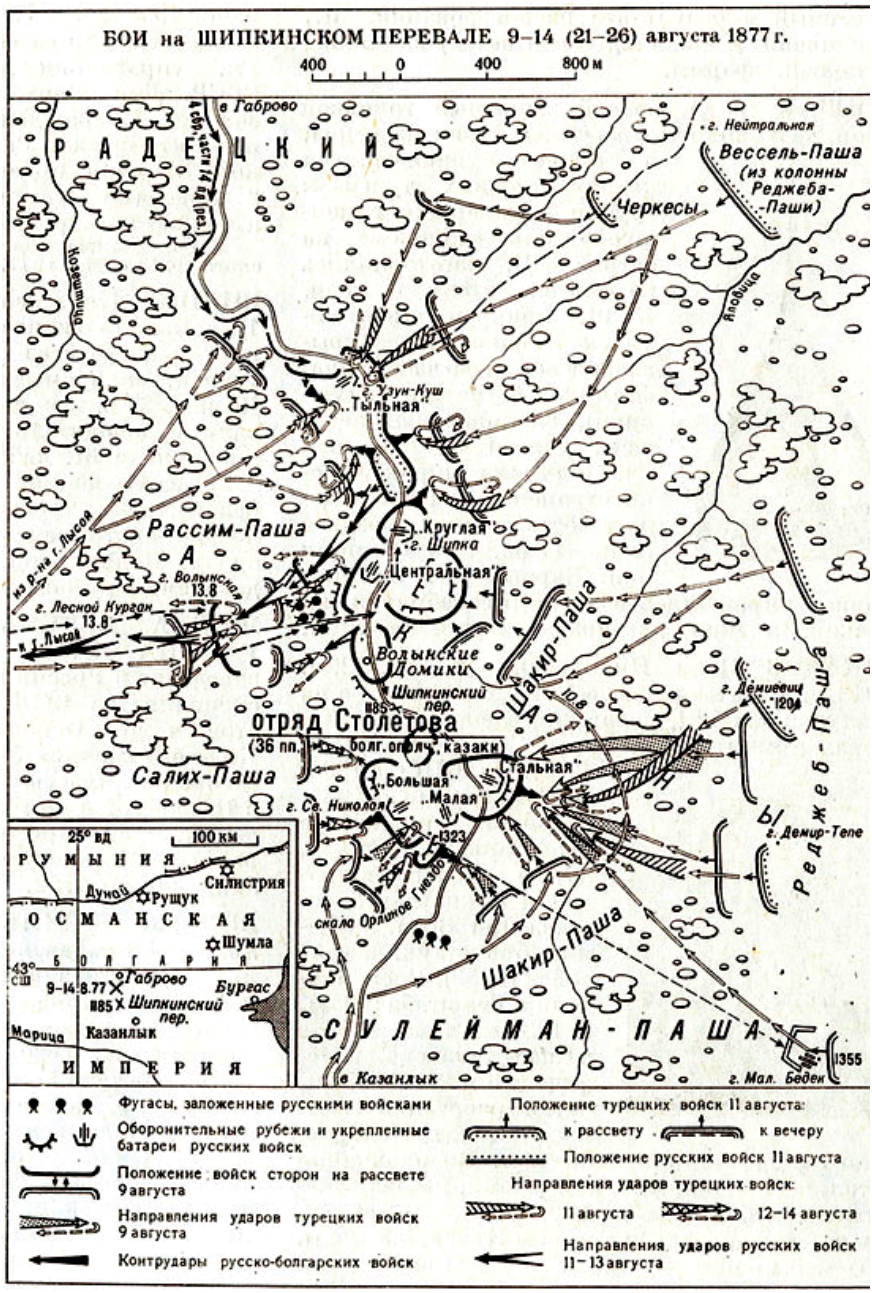
Утром **9 (21) августа** турецкая артиллерия, заняв гору к востоку от Шипки, открыла огонь. Последовавшие затем атаки неприятельской пехоты, сначала с юга, потом с востока, были отражены русскими. Бой длился весь день; ночью русским войскам, ожидавшим повторения атаки, пришлось укреплять свои позиции. 10 (22) августа турки не возобновляли атак, и дело ограничивалось артиллерийской и ружейной перестрелкой. Между тем Радецкий, получив известие об опасности, угрожающей Шипке, двинул туда общий резерв; но он смог прибыть, и то при усиленных переходах, лишь 11 (23) августа; кроме того, приказано было идти на Шипку ещё одной пехотной бригаде с батареей, стоявшей у Сельви, которая могла подоспеть лишь 12 (24) числа.

Бой **11 (23) августа**, ставший самым критическим для защитников перевала, начался с рассветом; к 10 часам утра русская позиция была охвачена противником с трёх сторон. Атаки турок, отбиваемые огнём, возобновлялись с ожесточённым упорством. В 2 часа дня черкесы зашли даже в тыл нашего расположения, но были отброшены. В 17 часов турецкие войска, наступавшие с западной стороны, овладели так называемой Боковой горкой и угрожали прорвать центральную часть позиции.

А.Д. Кившенко. Сражение на Шипкинском перевале 11 августа 1877 г. 1893 г. Холст, масло. 95х182 см

Положение защитников Шипки было уже почти безнадёжным, когда, наконец, в 7-м часу вечера, прибыла на позицию часть резерва — 16-й стрелковый батальон, поднятый на перевал на казачьих лошадях. Он немедленно был двинут к Боковой горке и при содействии других перешедших в наступление частей отбил её у неприятеля. Подоспевшие затем остальные батальоны 4-й стрелковой бригады дали возможность остановить напор турок на другие участки позиции. Бой окончился в сумерках. Русские войска удержались на Шипке. Однако и туркам удалось сохранить своё расположение — их боевые линии находились лишь в нескольких сотнях шагов от русских.

Авангард 4-й стрелковой бригады генерал-майора А.И. Цвецинского спешит на Шипку


БОИ на ШИПКИНСКОМ ПЕРЕВАЛЕ 9–14 (21–26) августа 1877 г.
400 0 400 800 м
в Габрово
Р А Д Е Ц К И Й
г. Нейтральная
Вессель-Паша (из колонны Реджеба-Паши)
Черкесы
Козештица
Яловица
г. Узун-Куш
„Тыльная"
Рассим-Паша
„Круглая"
г. Шипка
„Центральная"
из р-на г. Лысой
г. Волынская
13.8
г. Лесной Курган
13.8
к г. Лысой
Волынские Домики
Шипкинский пер.
Шакир-Паша
г. Демиевиц
1204
отряд Столетова
(36 пп.)
болг. ополч., казаки
„Стальная"
„Большая"
„Малая"
Салих-Паша
г. Св. Николая
1323
Реджеб-Паша
г. Демир-Тепе
скала Орлиное Гнездо
Шакир-Паша
С У Л Е Й М А Н - П А Ш А
в Казанлык
г. Мал. Беден
1355
25° вд
100 км
Р У М Ы Н И Я
Силистрия
Дунай
Рущук
О С М А Н С К А Я
Шумла
43° сш
Б О Л Г А Р И Я
Габрово
9–14.8.77
Бургас
Шипкинский пер.
Марица
Казанлык
И М П Е Р И Я
Фугасы, заложенные русскими войсками
Оборонительные рубежи и укрепленные батареи русских войск
Положение войск сторон на рассвете 9 августа
Направления ударов турецких войск 9 августа
Контрудары русско-болгарских войск
Положение турецких войск 11 августа:
к рассвету
к вечеру
Положение русских войск 11 августа
Направления ударов турецких войск:
11 августа
12–14 августа
Направления ударов русских войск 11–13 августа

В ночь на **12 (24) августа** на Шипку подошли подкрепления, возглавляемые генерал-майором М.И. Драгомировым. Численность русско-болгарского отряда возросла до 14,2 тыс. человек с 39 орудиями. Были подвезены снаряды и патроны, вода и продукты. На следующий день русско-болгарский отряд перешел в наступление, чтобы сбить турок с двух высот западного кряжа — так называемого Лесного кургана и Лысой горы, откуда они имели наиболее удобные подступы к нашей позиции и даже угрожали её тылу.

На рассвете **12 (24) августа** турки атаковали центральные участки русских позиций, а в 2 часа дня — и гору св. Николая. Они были отбиты на всех пунктах, но предпринятая русскими атака на Лесной курган тоже не имела успеха.

13 (25) августа Радецкий решился возобновить атаку на Лесной курган и Лесную гору, имея возможность ввести в дело больше войск, вследствие прибытия на Шипку ещё Волынского полка с батареей. В то же время Сулейман-паша значительно усилил свой левый фланг. На протяжении всего дня шёл бой за обладание упомянутыми высотами; с Лесного кургана турки были сбиты, но их укреплениями на Лысой горе овладеть не удалось. Атаковавшие войска отошли к Лесному кургану и здесь, в течение вечера, ночи, и на рассвете 14 (26) августа, были неоднократно атакованы неприятелем. Все атаки были отражены, но русские войска понесли настолько большие потери, что Столетов, не имея свежего подкрепления, приказал им отступить на Боковую горку. Лесной курган был опять занят турками.

Рис. Н.Н. Каразина. На Шипкинском перевале. Болгарки разыскивают русских раненых в ущелье

В шестидневном бою на Шипке потери русских составили до 3350 человек (в том числе 500 болгар), выведены из строя 2 генерала (Драгомиров ранен, Дерожинский убит) и 108 офицеров; турки потеряли 8,2 тыс. (по другим данным – 12 тыс.). Никаких значительных результатов бой этот не имел; обе стороны остались на своих позициях, но

наши войска, охваченные неприятелем с трёх сторон, по-прежнему находились в очень трудном положении, которое вскоре ещё значительно ухудшилось с наступлением осеннего ненастья, а с наступлением осени и зимы - холодов и вьюг.

Болгария. Обелиск на кладбище русских солдат на перевале, погибших при обороне Шипки

С **15 (27) августа** Шипка была занята 14-й пехотной дивизией и 4-й стрелковой бригадой, под начальством генерал-майора М.Ф. Петрушевского. Орловский и Брянский полки, как наиболее пострадавшие, были отведены в резерв, а болгарские дружины переведены к д. Зелено Древо для занятия пути через Имитлийский перевал, обходящий Шипку с запада.

С этого времени начинается «шипкинское сидение» — один из самых тяжких эпизодов войны. Защитники Шипки, обречённые на пассивную оборону, заботились главным образом об укреплении своих

позиций и об устройстве, по возможности, закрытых ходов сообщения с тылом. Турки тоже усилили и расширили свои фортификационные работы и непрерывно осыпали русскую позицию пулями и артиллерийскими снарядами. 5 (17) сентября, в 3 часа ночи, они снова предприняли атаку с южной и западной сторон. Им удалось овладеть так называемым Орлиным гнездом — скалистым и обрывистым мысом, выдающимся перед горой св. Николая, откуда они были выбиты лишь после отчаянной рукопашной схватки. Колонна, наступавшая с запада (от Лесного кургана), была отражена огнём. После этого турки серьёзных атак уже не предпринимали, а ограничивались обстрелом позиции.

С наступлением зимы положение войск на Шипке сделалось крайне тяжёлым: морозы и метели на вершинах гор были особенно чувствительны. Особенно ощутимы были эти лишения для вновь прибывших русских войск: три полка 24-й дивизии в короткое время буквально растаяли от болезней.

В.В. Верещагин. Русские позиции на Шипке

За время с **5 (17) сентября по 24 декабря (5 января 1878 г**.) в шипкинском отряде выбыло из строя убитыми и ранеными всего около 700 человек, а больными — до 9,5 тыс. Конец 1877 г. ознаменовался и окончанием «шипкинского сидения», последним актом которого была атака турецких позиций на дороге от горы св. Николая к д. Шипка.

Оборона Шипки сковала значительные силы турок и обеспечила русским войскам наиболее короткий путь наступления на Стамбул.

Шипка — одно из наиболее известных имён в истории Болгарии, святыня болгарских патриотов. В ознаменование обороны Шипки вблизи перевала в 1928 –1930 гг. был воздвигнут памятник.

Болгария. Национальный парк-музей на Шипкинском перевале. Скульптурная композиция «Русские солдаты на Шипкинском перевале зимой 1877 г.»

Болгария. Памятник Свободы на Шипкинском перевале

Болгария. Памятник русским воинам на Шипке

Самые масштабные и торжественные мероприятия проводятся здесь 3 марта — это день подписания Сан-Стефанского мирного договора, который принёс свободу Болгарии после пятивекового османского ига.

А каждый август здесь проводится историческая реконструкция событий 1877 г. Важной частью мероприятия является панихида по погибшим здесь русским, белорусским, украинским, румынским и финским воинам, а также по болгарским ополченцам. Им отдаются воинские почести, государственные руководители и жители Болгарии возлагают к памятнику на вершине холма венки из живых цветов в знак своей благодарности.

Источник:
http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11229007%40cmsArticle

Оружие

Атомная подводная лодка Проект 627 «Кит»(NATO – «November»)*

Количество подводных лодок проекта: **1**

12 сентября 1952 года председатель Совета министров СССР И. В. Сталин подписал постановление «О проектировании и строительстве объекта 627» - о начале работ по созданию подводного корабля с атомным двигателем, который должен был стать ответом на строительство в США атомной подводной лодки USS Nautilus. Научным руководителем создания первой атомной подводной лодки был назначен А. П. Александров, а главным конструктором атомной паропроизводительной установки – Н.А. Доллежаль. Задание на проектирование корабля было выдано ленинградскому СКБ-143 (позже известному как ПКБ «Малахит»), занимавшемуся до этого проектированием скоростных подводных лодок. Главным конструктором проекта стал В. Н. Перегудов, занимавшийся до этого со своей группой созданием предэскизной стадии проекта.

В качестве заказчика первой атомной подводной лодки выступало Первое Главное управление Совета министров СССР которое рассматривало данный проект, как средство доставки ядерного оружия к берегам США. Военно-Морской Флот СССР к разработке подводной лодки проекта **627** привлечён не был. Первоначально лодка рассматривалась заказчиком в качестве носителя стратегической суперторпеды *Т-15*. Калибр торпеды составлял 1550 мм, длина более 23 метров, вес 40 тонн. Торпеду предполагалось оснастить термоядерным зарядом около 100 мегатонн

Замысел боевого использования подводного корабля был таков: лодка вооружённая гигантской торпедой выводится на буксирах из пункта базирования в точку погружения, откуда продолжает плавание под водой в заданный район. С получением приказа атомная подвод-

* Печатается по книге: Подводные лодки России и СССР / Иллюстрированное обозрение проектов подводных лодок по интернет-ресурсам в 3-х томах. / Том 2: Проекты 600-х серий / Автор-составитель С.А. Ветчинников / – Орёл; Издательство «Картуш», 2012. – 680 с., илл.

ная лодка производит выстрел торпедой, атакуя военно-морские базы противника. Во время всего автономного плавания всплытие атомохода не планируется, средства защиты и противодействия не предусмотрены. После выполнения задачи она становится практически беззащитной. Интересный факт, первая атомная подводная лодка проектировалась и строилась без участия военных. Подводникам сразу стало ясно, что произойдёт с подлодкой при пуске этой суперторпеды. В момент пуска вся водная масса выстрелится вместе с торпедой, после чего ещё большая масса воды попадёт вовнутрь корпуса и неминуемо создаст аварийный дифферент. Чтобы выровнять её экипажу придётся продувать главные системы балласта и на поверхность будет выпущен воздушный пузырь, позволяющий тут же обнаружить атомную подводную лодку, что означает её немедленное уничтожение. Кроме этого специалисты главного штаба ВМФ установили, что не только в США, а во всем мире военных баз, которые можно уничтожить такой торпедой всего две. К тому же они не имели никакого стратегического значения.

В июле 1954 года к работам по созданию первой отечественной ПЛА была привлечена экспертная группа моряков оперативного профиля. После рассмотрения предыдущих наработок по проекту 627 с торпедой Т-15, отметила в своём заключении проблематичность эффективного использования корабля по основному назначению (обстрел берега ядерными торпедами Т-15). Действительно, для нанесения удара АПЛ требовалось приблизиться к цели на дистанцию не менее 40 км, уточнить своё место по береговым ориентирам с помощью РЛС и только после этого произвести выстрел. Учитывая невозможность сохранения скрытности при таком способе действий ПЛ в прибрежных районах противника в условиях противодействия противолодочных сил, эксперты ВМФ сделали вывод о необоснованности состава вооружения опытной АПЛ.

Проект торпеды-гиганта похоронили. Макеты аппаратуры изготовленные в натуральную величину уничтожили. Изменение проекта атомной подводной лодки занял целый год.

Кроме того, в заключении экспертной группы отмечалось недостаточная величина скорости полного хода, принятого состава оружия самообороны (два 533-мм ТА и две торпеды) и ряд других недоработок. В результате экспертизы было принято решение о корректировке технического проекта, которую в СКБ-143 выполнили к середине 1955 года.

В окончательном варианте с ПЛА пр.627 торпеды Т-15 были сняты, а вместо них разместили восемь 533-мм ТА с общим боекомплектом 20 торпед. Торпедное вооружение полностью размещалось в носовой части лодки. Впервые в отечественной практике обеспечивалась стрельба на глубинах до 100м. С ПЛ могли использоваться все типы существовавших торпед. Выработка данных для стрельбы осу-

ществлялась автоматически системой "Торий". В новом варианте ПЛА предназначалась для борьбы с боевыми кораблями и транспортами противника на океанских и удалённых морских коммуникациях.

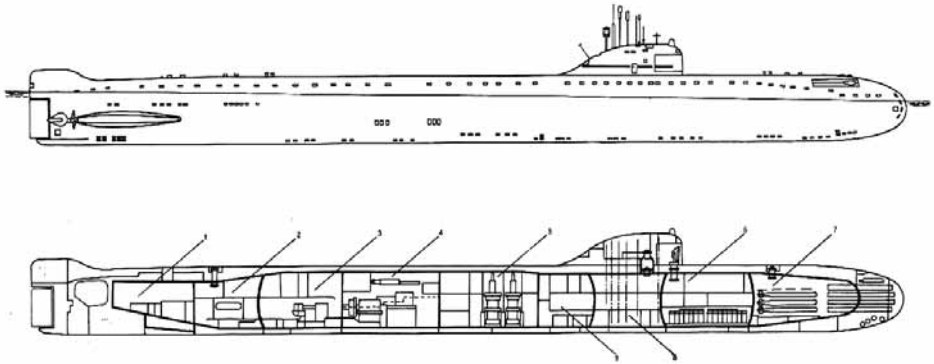
Гидроакустическое вооружение включало ГАС "Арктика-М", обеспечивавшую обнаружение целей и определение их координат в режимах эхо- и шумопеленгования. ГАС обнаружения гидроакустических сигналов и звукоподводной связи "Свет", шумопеленгаторную станцию "Марс-16КП" и ГАС обнаружения подводных препятствий "Луч". В состав радиолокационного вооружения входили станция обнаружения надводных целей и управления торпедной стрельбой "Призма" и станция обнаружения работающих РЛС "Накат". Средства радиосвязи состояли из комплектов приёмной и передающей аппаратуры, аналогичных установленным на ДПЛ пр. 611 и 613. Они обеспечивали приём радиограмм, передаваемых с береговых командных пунктов (БКП), в том числе в длинноволновом диапазоне на малых глубинах, а также двустороннюю связь в диапазонах длинных и коротких волн с БКП, кораблями и самолётами ВМФ. Штурманское вооружение дополнили навигационным комплексом "Плутон", обеспечивавшим кораблевождение и использование торпедного оружия при плавании в пределах 80 градусов северной и южной широт. Для обеспечения кораблевождения впервые использовалось автоматическое управление по курсу и глубине с помощью стабилизаторов "Курс" и "Стрела", впоследствии хорошо зарекомендовавших себя, особенно при движении ПЛ на повышенных скоростях.

Корабль имел систему кондиционирования и вентиляции, обеспечивающих требуемый уровень температурно-влажностного режима нахождения в подводном положении (разработанную ГИПХ под руководством В.С. Шпака), В системе был использован химический способ поглощения углекислого газа и пополнения кислорода (следует заметить, что подобное решение, увеличивающее опасность возникновения на борту корабля пожара, привело в 1970 г. к гибели АЛЛ К-8).

Конструктивно ПЛА имела: двухкорпусную архитектуру, удлинённый корпус (отношение длины к ширине - 13.3) с протяжённой (около

половины длины) цилиндрической вставкой и поперечными сечениями, близкими к круговым, эллипсовидную форму носовой оконечности и "плоские" обводы кормы, которые обеспечивали размещение двухвальной установки. Характерные обтекаемые обводы лёгкого корпуса, ограждения рубки и выступающих частей, стали впоследствии отличительной чертой ПЛА спроектированных СКБ-143. Прочный корпус изготавливался из стали АК-25 и разделялся на девять отсеков:

Принятая схема размещения АЭУ в средней по длине части корпуса облегчала дифферентовку ПЛ и позволяла выделить в нос и корму от помещений, занятых энергоустановкой, отсеки, в которых находились жилые помещения экипажа и боевые посты. Корабль был оснащён атомной энергетической установкой с номинальной мощностью 35000 л. с., включающей два водо-водяных реактора ВМ-А по 70 мВт (размещённых последовательно друг за другом в диаметраль-ной плоскости корабля в средней части корпуса) с парогенера-торами (побортно от них) и два турбозубчатых агрегата 60-Д суммарной мощностью 35000 л. с. Для АПЛ были разработаны специальные малошумные винты регулируемого шага (ВРШ). Имелось два дизель-генератора постоянного тока ДГ-400 (с дизелями М-820). Вспомогательные гребные электродвига-тели обеспечивали движение со скоростью до 8 узлов.



1 – кормовой отсек, 2 – жилой отсек, 3 – электромеханический; 4 – турбинный; 5 – реакторный отсек; 6 – аккумуляторный отсек; 7 – торпедный отсек; 8 – центральный пост; 9 – отсек вспомогательного оборудования.

Реакторный отсек оборудован железоводной биологической защитой которая обеспечивала радиационную безопасность на корабле. Расчётная мощность полного хода, при 100% мощности реакторов, составляла 35 000 л.с. По компактности и удельной мощности отечественная АЭУ не имела себе равных. Лидерство ВМФ СССР в этом вопросе сохранялось неизменным всегда, хотя эти качества были "куплены" ценой повышенной виброактивности более лёгких механизмов.

Рациональность компоновки помещений впервые достигалась отработкой размещения оборудования на натурных макетах, выполнявшихся для всех отсеков подводной лодки.

Всё же в целях повышения акустической скрытности, основное оборудование амортизировалось, применялись вибродемпфирующие покрытия, лёгкий корпус имел противогидролокационное покрытие, устанавливались малошумные гребные винты и др. В результате подводная шумность ПЛА проекта **627** при движении средним ходом на перископной глубине оказалась даже ниже, чем у ДПЛ пр.611 и 613. Однако по своим акустическим характеристикам первые ПЛА СССР значительно уступали таковым из ВМС США. Но в тот период проблема акустической скрытности ещё не представлялась проектантам ПЛА первоочередной.

Разработку рабочих чертежей АПЛ проекта **627** в СКБ-143 начали уже в марте 1954 года, не ожидая полного окончания и утверждения технического проекта и, как потом оказалось, его корректировки. В июне того же года к постройке первой отечественной АПЛ приступил завод № 402 судостроительной промышленности, расположенный в г. Молотовске (с 1957 года – Северодвинск) Архангельской области (директор завода Е.П. Егоров, главный строитель опытной АПЛ В.И. Вашанцев). Строительство корабля по условиям режима секретности велось на специально организованной автономной верфи, которая занимала помещение цеха, строившегося перед войной для сборки башенных установок линкоров и крейсеров.

Тактико-технические данные проекта 627:

водоизмещение

надводное нормальное:	3065 тонн
подводное:	4750 тонн

скорость хода

полная подводная под ГТЗА:	23,3 (60%), 30 (100%) узлов
полная надводная под ГТЗА:	15,5 узлов
подводная под ГЭД:	5-6 узлов
надводная под ДГ и ГЭД:	7-8 узлов

дальность плавания

под ДГ и ГЭД:	400 миль

глубина погружения

предельная:	300 метров

кораблестроительные элементы

длина:	107,4 метров
ширина:	7,9 метра
осадка средняя	5,7 метра

конструктивный тип: двухкорпусная

вооружение

533-мм носовые торпедные аппараты: 8
общее число торпед: 20

энергоустановка

тип: атомная
тип ППУ: ВВР ВМ-А
количество х мощность реакторов, кВт: 2 х 70000 кВт
тип ПТУ: ГТЗА-601
количество х мощность (на валу) ПТУ, л.с.: 2 х 17500 л.с.
количество х мощность ТГ, кВт.: 2 х 1400 (типа ГПМ-21)
количество х мощность ДГ, л.с.: 2 х 460 (типа ПГ117)
количество х мощность ГЭД, л.с.: 2 х 450 (типа ПГ-116)
количество валов: 2
тип АБ: свинцово-кислотная 60СМ и 23МУ,
число групп АБ х число элементов: 2 х 112

обитаемость

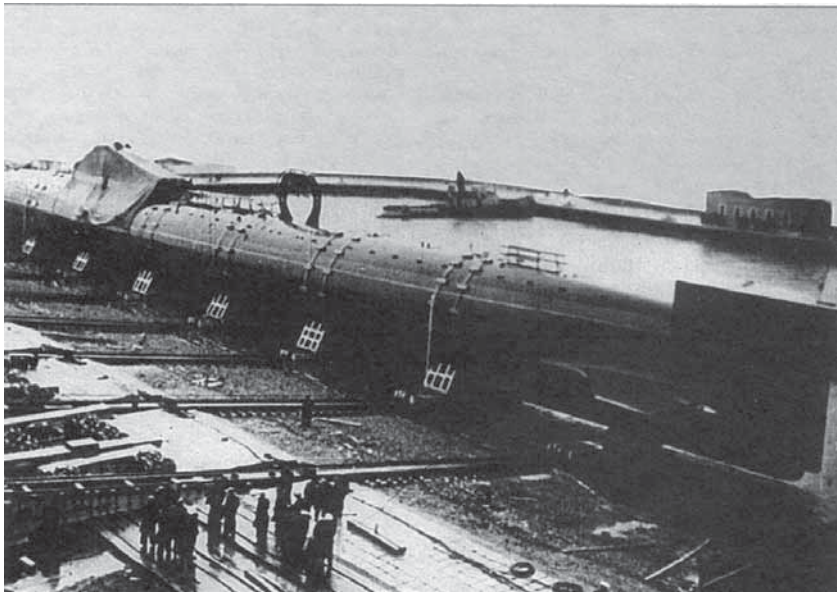
автономность: 60 суток (затем 50 суток)
экипаж: 86 человек (затем 104 человека)

Одновременно в г. Обнинске создавался наземный прототип корабельной АЭУ, который уже в начале 1956 года вывели на энергетический уровень мощности.

График работ диктовался жёстко заданными сроками вступления в строй первой советской атомной ПЛ, программа создания которой была возведена в ранг национальной задачи и постоянно контролировалась правительством и политическим руководством страны. Вместе с тем принятие сжатых сроков выполнения работ имело и отрицательную сторону - на корабль поставлялось недостаточно отработанное и проверенное оборудование, многие недостатки которого приходилось исправлять уже непосредственно в ходе постройки, а затем и эксплуатации.

Торжественная церемония закладки опытной атомной ПЛ проекта 627 состоялась 24 сентября 1955 года. Строительство велось интенсивно, и к августу 1957 года удалось закончить монтаж основного оборудования. 9 августа того же года ПЛ спустили на воду. Характерно, что эта операция выполнялась методом поперечного спуска.

В сентябре 1957 года начались швартовые испытания АПЛ, в ходе которых главное внимание уделялось атомной энергетической установке. 14 сентября произвели физический пуск корабельных реакторов с выводом их на минимально контролируемый уровень мощности.



Спуск на воду первой атомной ПЛ пр. 627

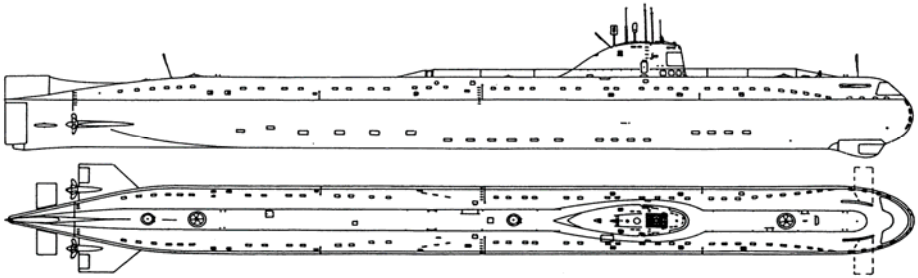
В ходе швартовных испытаний выявился ряд неполадок в работе некоторых механизмов, систем и устройств. Дефектное оборудование заменили и оперативно доработали ряд конструкций. Так, в частности, для исключения кавитации циркуляционных насосов главных конденсаторов потребовалось изготовить и установить на подводной части корпуса АПЛ, находившейся на плаву, специальные водонаправляющие шахты.

Ещё до загрузки активных зон реакторов на корабле выявили повышенный радиационный фон. Причина, как оказалось, заключалась в использовании для подсвечивания шкал приборов фосфоресцирующих красок, содержащих радиоактивные вещества. Пришлось удалять эту краску с многочисленных приборов, и впоследствии от нее отказались не только в подводном кораблестроении, но и в других областях техники.

В ходе испытаний корабль и его ЭУ осваивал экипаж. Его подразделения и службы возглавили преимущественно молодые офицеры, прошедшие требовательную систему конкурсного отбора. Подготовка и обучение личного состава электромеханической боевой части, обслуживавшего АЭУ, проходили на натурном стенде в г. Обнинске под непосредственном руководством академика А.П. Александрова.

В начале июля 1958 года К-3 предъявили правительственной комиссии под председательством вице-адмирала В.Н. Иванова для про-

ведения ходовых испытаний, которые прошли в Белом море с 3 июля по 1 декабря.



Проект 627 - "К-3"

4 июля 1958 года в 10 ч 3 мин впервые в истории отечественного флота был дан ход под атомной, энергетической установкой. Задачу первого выхода – проверку работоспособности АЭУ и основного оборудования АПЛ - экипаж успешно выполнил. Начался исторический отсчёт миль, пройденных отечественным атомным флотом.

Во время ходовых испытаний АЭУ подтвердила свою работоспособность в реальных морских условиях, в том числе при качке, крене и дифференте, а также при погружении на предельную глубину. АЭУ оказалась хорошо управляемой и устойчивой в работе.

В период ходовых испытаний К-3 совершила пять выходов в море, в ходе которых фактически подтвердились основные тактико-технические элементы, заданные при проектировании. В «Акте правительственной комиссии по ходовым испытаниям...» отмечалось, что созданная впервые в Советском Союзе атомная ПЛ является крупнейшим отечественным научно-инженерным достижением в области подводного кораблестроения. По сравнению с существовавшими в то время ДЭПЛ атомная ПЛ обладала в 1,5-2 раза большей скоростью подводного хода, которым она могла пройти 25-30 тысяч миль практически без ограничения скорости. Таким образом, созданная АПЛ по дальности подводного плавания в 60-75 раз превосходила ДЭПЛ, которые только малым ходом могли пройти около 400 миль. По ряду своих ТТЭ опытная АПЛ проекта 627 превосходила и своего зарубежного собрата - "Наутилуса".

Внедрение атомной энергетики в подводное кораблестроение означало коренное изменение боевых качеств ПЛ. Из "ныряющих" подводные лодки превратились в подлинно подводные корабли, способные действовать независимо от атмосферного воздуха и состояния водной поверхности. Открылся принципиально новый путь качественного повышения боевых возможностей ПЛ, в первую очередь их скрытности. В результате перехода на атомную энергетику, создания

ракетного оружия, прогресса радиоэлектронных средств наблюдения и связи в конце 50-х - начале 60-х годов сложились условия для выхода ПЛ, как класса боевых кораблей, из кризиса, в котором они оказались в конце второй мировой войны вследствие количественного и качественного усиления противолодочных сил.

Вместе с тем испытания опытной АПЛ К-3 показали, что новая техника ещё недостаточно отработана и надёжна. Как всегда бывает с новыми техническими системами, ей предстояло пройти через период "детских болезней". Основной проблемой первых советских АПЛ, доставившей наибольшие хлопоты морякам и корабелам, стало обеспечение надёжной работы парогенераторов АЭУ. Дело в том, что, как правило, через несколько сот часов работы в трубных пучках парогенераторов образовывались неплотности (трещины), через которые вода первого контура проникала во второй, вызывая в нем повышение радиоактивности. Характерно, что на наземном прототипе АЭУ такой проблемы не возникало.

Атомные подводные лодки проекта 627 получили натовскую классификацию «November»

Потребовался напряжённый труд учёных и конструкторов для выяснения и устранения причин этого явления. В результате пришлось изменить конструкцию парогенераторов, подобрать новые материалы и усовершенствовать систему водоподготовки для паропроизводящей установки.

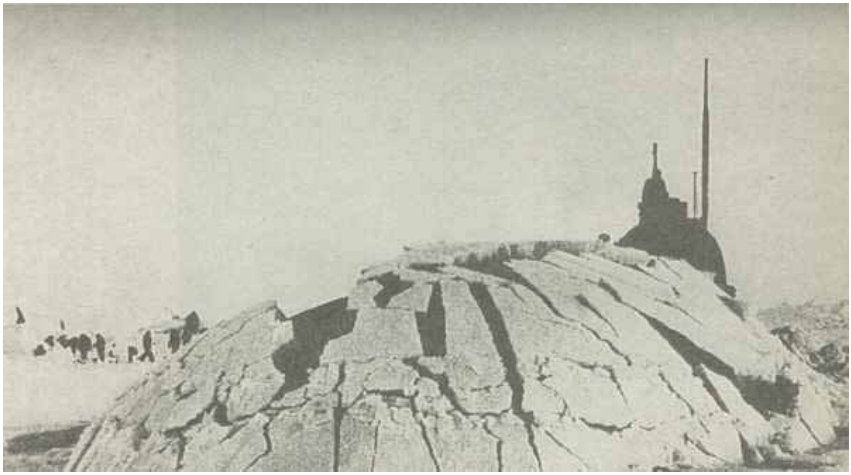
Эта и другие проблемы решались в ходе опытной эксплуатации АПЛ К-3, для которой её передали Военно-Морскому Флоту по решению правительства СССР в январе 1959 года. В этот период отрабатывалось новое оборудование, совершенствовались многие механизмы и узлы, вносились изменения в конструкцию корабля и состав его

технических средств, были проведены первые опытные операции по перегрузке активных зон реакторов.

Все это требовало кропотливой работы кораблестроителей и создателей основного оборудования, мужества и умения личного состава корабля. За успешное освоение новой техники командира К-3 Л.Г. Осипенко в июле 1959 года удостоили звания Героя Советского Союза, а многих членов экипажа наградили орденами и медалями.

За создание первой советской атомной подводной лодки были отмечены многие конструкторы, инженеры и рабочие, принимавшие участие в проектировании и строительстве корабля. В 1959 году главному конструктору АПЛ проекта 627 В.Н. Перегудову присвоили звание Героя Социалистического Труда. Коллективы СКБ-143 и завода № 402 наградили орденами Ленина. Группе участников работ, внёсших наиболее значительный творческий вклад, присудили Ленинскую премию.

В создании первенца отечественного атомного флота приняли участие около 135 предприятий и организаций всей страны, в том числе 20 конструкторских бюро, 35 научно-исследовательских институтов и около 80 заводов – поставщиков оборудования. Всего за шесть лет удалось решить сложнейшую инженерную задачу, сопоставимую по своей новизне разве что с созданием первых космических кораблей.



Проект 627 "К-3" - "Взламывая лёд...

После завершения опытной эксплуатации, отработки конструкций и механизмов в середине 1962 года К-3 специально подготовили к выполнению первого в истории отечественного подводного флота похода к Северному полюсу. Подкрепили ограждение рубки и лёгкий корпус, установили специальные гидроакустические станции поиска по-

лыней и разводьев, новую навигационную аппаратуру, систему подводного телевидения. 17 июля 1962 года АПЛ достигла Северного полюса. В 7 часов утра она впервые прошла в подводном положении через его географическую точку.

В 1963-1965 гг. К-3 прошла модернизацию, заключавшуюся в проведении ряда доработок, повысивших надёжность паропроизводительной установки, замене некоторого оборудования, установке новой системы торпедной стрельбы, усовершенствования радиоэлектронного оборудования. Антенну ГАС "Арктика-М" перенесли из ограждения рубки в носовую оконечность лодки, где был сформирован выступающий за обводы корпуса наплыв, а над торпедными аппаратами была размещена антенна новой шумопеленгаторной станции МГ-10.

Всего с момента постройки "К-3" совершила 6 боевых служб, прошла 128443 мили за 14115 ходовых часа.

В 1991 году выведена из состава Северного флота. Потом по решению Морской коллегии при правительстве РФ под председательством министра транспорта Игоря Сергеевича Левитина первая советская атомная подводная лодка должна была быть переоборудована в музей. В КБ «Малахит» разработан проект переоборудования в плавучий музей.

Однако экономическая обстановка в стране, а также граничащая с паранойей «радиофобия», вызванная идиотскими, а в ряде случаев и преступными действиями расплодившихся за годы перестройки всевозможных "экологических" организаций, не позволили реализовать эти намерения и лодку решили утилизировать до конца 2013 года на судоремонтном заводе «Нерпа» в Снежногорске (Мурманская область). Такое решение было принято в Объединённой судостроительной корпорации в связи с отсутствием денег на восстановление лодки, а также из-за того, что стапельная площадка, на которой хранятся останки лодки, срочно нужна под другой проект — утилизацию опасного судна «Лепсе». Для сохранения лодки, для последующего переоборудования в музей, требуется 50 млн рублей.

Впоследствии было снова принято иное решение — подводная лодка будет законсервирована и спущена на воду в ожидании дальнейшего финансирования. Деньги для реализации первого этапа работ были выделены Министерством Обороны. По состоянию на конец 2013 года вырезанный реакторный отсек заменён другим, с выгруженным ядерным топливом.

2014 год декабрь: Принято решение о том, что АЛЛ К3 («Ленинский Комсомол») всё-таки станет музеем, её готовят к спуску на воду, после чего начнутся работы по музеефикации. По словам Олега Ери на (руководитель проекта "Лепсе" на судоремонтном заводе "Нерпа"),

у СРЗ "Нерпа" до января 2014 года не было утверждённого пакета документов, прошедших Госэкспертизу, с утверждённой схемой утилизации ГГГБ "Лепсе" Поэтому завод не мог дать гарантии, что АЛЛ К-3 не будет представлять помеху плавтехбазе на стапель-плите. «Сейчас же, после получения утверждённой схемы, мы видим, что АПЛ и ПТБ не будут мешать друг другу при проведении работ», - рассказал Олег Ерин;

2015 год апрель: Интерфакс со ссылкой на члена морской коллегии при правительстве РФ, командующего Северным флотом в 1999-2001 годах адмирала Вячеслава Попова сообщил, что после переоборудования АПЛ планируется установить на вечную стоянку в Мурманске. В течение года должна быть проведена подготовка АПЛ к длительной стоянке на воде. "Сроки определять рано, пока мы говорим только о сроках конвертации, то есть сроках подготовки к спуску на веду. Средства на конвертацию были выделены прошлой осенью»,— рассказал Попов В. Как отметил Попов В., процесс конвертации (конвертовки) АПЛ займёт около года. За это время на СРЗ "Нерпа" филиале ОАО "ЦС "Звёздочка" (Снежногорск, Мурманская область) АПЛ подготовят к спуску на воду с твёрдого основания и отбуксируют в Мурманск. После начнётся поиск проектанта, который займётся музеефикацией АПЛ. «Музей "К-3" будет гармонично смотреться в Мурманске, рядом с музеем-ледоколом "Ленин*', первым атомным ледоколом. Конечно, Санкт-Петербург тоже хочет разместить музей у себя, но с исторической точки зрения атомная морская тематика должна получить развитие именно в Мурманске»; — отметил Попов В. Адмирал добавил/что музей может стать филиалом музея Северного флота или Центрального Военно-морского музея;

2016 год декабрь: "На стапельной, плите завершаются работы по герметизации лодки и формированию единого; корпуса - свариваются стыки между отсеком-донором и носовым блоком, АЛЛ",, - говорится в сообщении СРЗ "Нерпа". В феврале 2017 года планируется Спуск АПЛ на воду. Член Морской коллегии при правительстве РФ, бывший командующий Северным флотом Вячеслав Попов сообщил "Интерфаксу", что будет инициировать обсуждение судьбы К-3 "Ленинский комсомол" на заседании этого органа в конце декабря. "Сейчас стоит вопрос 0 выборе проектанта для создания музея. По моему личному мнению, это должно быть петербургское морское бюро машиностроения “Малахит", которое “Ленинский комсомол" и создавало", - сказал Вячеслав Попов. Кроме того, добавил собеседник агентства; на Морской коллегии будет решаться вопрос о месте размещения подлодки-музея;

2017 год 8 сентября: Заводом выполнены сложные работы по конвертовке подводной лодки. ПЛ спущена на воду и переведена на заводскую акваторию и ошвартована у плавпирса;

Мероприятия, события и факты

В редакции журнала «Истории русской провинции» на заседании Орловского отделения Общества «Двуглавый Орёл» **6 сентября** состоялась первая прямая трансляция «Имперского клуба» из Москвы. Собравшиеся на мероприятие представители различных общественных организаций Орла и Орловской области с интересом выслушали выступление Руководителя Общероссийского общества «Двуглавый Орёл» генерал-лейтенанта Леонида Петровича Решетникова об истоках современного «сталинизма».

Свой новый двухтомник об истории южнорусских крепостей представил профессор Московской академии живописи, ваяния и зодчества Владимир Михайлович Неделин. Ответивший на многие вопросы, связанные с историей Орла изначального и развеявший, гуляющие мифы о том, что Орел заложен был не на том месте, где он находится сейчас и то, что его основателями были якобы Великий Князь Влади-

мир Мономах, Князь Михаил Воротынский, а не Царь Иоанн Васильевич Грозный, как повествует Никоновская летопись, которую некоторые «специалисты» тоже ставят под сомнение.

К сожалению такую дезинформацию распространяют не какие-то краеведы и публицисты, а официальные орловские историки с докторскими степенями, входящие в различные властные структуры, на протяжении многих лет занимающиеся откровенной профанацией нашей истории, но без которых не обходится не одно важное решение. Часто их позиция может быть в зависимости от политической конъюнктуры перевёрнута с ног на голову.

О том кто и как делегировал им такие полномочия высказались заведующий Орловским военно-историческим музеем Сергей Владимирович Широков, редактор «Орловского военного вестника» Сергей Алексеевич Ветчинников, издатель журнала «Истории русской провинции» Константин Борисович Грамматчиков и другие. В качестве альтернативы было предложено создать рабочую группу способную выработать предложения по включению в комиссии администрации Орла и области людей, по настоящему пользующихся доверием и авторитетом общественности.

В позитивную дискуссию перерос вопрос вокруг создания орловского герба, версию возникновения которого предложил к.и.н. руководитель клуба «Новик» Дмитрий Михайлович Коренев. Единогласно собравшиеся одобрили выдвижение кандидатуры известного орловского историка, художника, реставратора Владимира Михайловича Неделина на звание «Почётного гражданина города Орла».

На заседании Общества был озвучен план мероприятий Орловского отделения «Двуглавого Орла» на сентябрь-декабрь 2017 года. Координатором Орловского отделения «НОД» Романом Вячеславовичем Кисилёвым вместо памятника Сталину предложено установить памятник уроженцу Орла схиархимандриту Иоанну Крестьянкину. В конце встречи председателем Историко-церковного, археологического общества Орловско-Болховской Митрополии к.и.н. Анатолием Ивановичем Перелыгиным было высказано мнение, что памятник Сталину в настоящий момент внесет только смуту в общество, до сих пор еще расколотое последствиями революций.

Чуть позже на сайте «Орёл по-русски» будут выложены наиболее интересные выступления с прошедшего орловского собрания «Двуглавого Орла».

Встреча с учащимися гимназии № 19

19 сентября прошла встреча членов межрегиональной общественной организации "Союз Советских офицеров" Орловской области с учащимися 5-х классов и 8-го кадетского класса МБОУ – гимназии № 19 г. Орла. Мероприятие было проведено с участием активистов Болховского городского отделения Союза накануне годовщины Государственного флага России и посвящено Дню воинской славы России – Дню победы советских войск в Курской битве. Ветераны регулярно посещают и другие учебные заведения г. Орла и области. Устраивают совместные культурно-просветительские акции, посвящённые знаменательным датам в истории и культуре региона.

Перед юными патриотами выступили: председатель ССО, подполковник в отставке И.Л. Суворов, член Союза журналистов России и член Союза литераторов России, автор 15 поэтических сборников, капитан запаса А. П. Лущенко, рядовой запаса В.Б. Богатко и сотрудница Болховского райвоенкомата К. С. Балашова. В мероприятии также приняли участие воины-десантники, члены "Боевого братства" Северного районного отделения ССО, музыкант группы "Перевал" И.В. Ленивкин.

По завершению встречи заведующий военно-историческим музеем, майор запаса С.В. Широков торжественно вручил от областного военно-исторического музея и от Полиграфической фирмы «Картуш» памятные подарки:

DVD-диск с записью документального фильма "Орловская битва" (создан в 1943 году) и полное собрание выпусков военно-исторического журнала "Орловский военный вестник", в одном из которых опубликована статья о гимназии, а также последний августовский выпуск журнала под названием «Патриотизм – чтить прошлое и растить будущее». Финалом общения поколений стало коллективное фото на память.

Справка: межрегиональная общественная организация "Союз Советских офицеров" Орловской области создана в 2003 году. Одной из главных целей деятельности организации является военно-патриотическое воспитание молодёжи на боевых традициях Вооружённых Сил РФ.

Константин Грамматчиков*
Фото пресс-службы ФПС.

«ФЕДЕРАЦИИ ПАРУСНОГО СПОРТА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ» – 15 ЛЕТ

Впервые в истории Орловского края в сентябре 2001 года прошло первенство по виндсерфингу, ровно через год в 2002 году прошли первые чемпионаты г. Орла и Орловской области по парусному спорту на озере «Светлая жизнь» и реке Оке в спортивных и юношеских классах. На базе клуба «Апостол Андрей» при «Молодёжном братстве Св. Георгия Победоносца» 26 СЕНТЯБРЯ 2002 ГОДА была организована «Федерация парусного спорта Орловской области». В её становлении приняли деятельное участие руководители и тренеры ЭШВСМ по парусным видам спорта г. Москвы «Хлебниково», Клуба «Норд-вест» в Строгино, «Ярославской парусной школы», Липецкой, Воронежской, Рязанской федераций парусного спорта. В 2005 году появился студенческий клуб Орёл-ГТУ (УНПК), в настоящий момент Госуниверситет им И.С. Тургенева. При СДЮСШОР № 10 города Орла открылось отделение парусного спорта. За время своего существования ФПС Орловской области провела более 100 соревнований городского и областного уровней, осуществила вы-

* К.Б. Грамматчиков – президент ФПС Орловской области.

езды на региональные, всероссийские и международные регаты, увеличила флот в несколько раз. Орловские яхтсмены выступают в спортивных классах «Лазер», «Луч», «Оптимист», «Кадет», «Снайп», «Финн», «Виндсерфинг», «Кайтинг», «Микро», в перспективе планируется развитие других направлений яхтинга.

Члены ФПС Орловской области постоянно являются участниками различных мероприятий, связанных с Днями города, Военно-морского флота, праздником Победы и другими значимыми датами нашего государства как регионального, так и общероссийского масштаба и значения. Многие из регат были посвящены полярнику В.А. Русанову, Георгиевскому кавалеру капитану I ранга М.А. Китицыну, святому адмиралу Ф.Ф. Ушакову, адмиралу В.А. Римскому-Корсакову, подводнику А.Н. Бахтину, орловцам — участникам Крымской кампании, первому русскому кораблю «Орёл» и юбилеям отече-

ственного судостроения, Петровскому кораблестроителю Ф.П. Пальчикову, памяти кораблей, носивших имя г. Орла, и другим круглым датам. Орловские корни имеют выдающиеся российские яхтсмены Б.Б. Лобач-Жученко и В.Я. Потапов.

Проведение регат является одной из самых красивых и зрелищных составляющих любого праздника. Однако парусный спорт в Орловской области финансируется на очень слабом уровне и существует на энтузиазме самих спортсменов. Несмотря на это орловские яхтсмены удивляют своих коллег из других регионов результатами.

В 2016 г. к 450-летию г. Орла на озере «Светлая жизнь» был открыт детско-юношеский яхт-клуб СДЮСШОР №10 г. Орла, первый за всю история нашего региона. Планируется создание яхт-клуба на Железногорском водохранилище на границе Орловской и Курской областей, где ФПС Орловской области проводит соревнования и летние сборы. В 2012 году впервые в истории Орловской ФПС в селе Высоком Троснянского района прошла первая региональная студенческая парусная регата «Регион-57», включенная в план календарь

ВФПС. В 2013 г. регата получила всероссийский статус, а ее проведение стало возможным благодаря «Фонду поддержки любительского спорта». На базе мастерских ФПС организовано экспериментальное производство швертботов и лодок, создана яхта для самых маленьких класса «Малыш» получившая признание на международных выставках «Катера и яхты» в Москве, в «Академии парусного спорта» в Санкт-Петербурге.

Орловская ФПС является коллективным членом Всероссийской федерации парусного спорта, тесно сотрудничает с ветеранами флота ОРОО «Флоту быть», «Общероссийским движением поддержки флота», ГИМС ГУ МЧС по Орловской области, Управлениями физкультуры и спорта г. Орла и Орловской области, СДЮСШОР № 10 и другими организациями.

29 СЕНЯТЯБРЯ-1 ОКТЯБРЯ 2017 ГОДА НА БАЗЕ ЯХТ-КЛУБА СДЮСШОР №10 Г. ОРЛА ПРОЙДЁТ ОТКРЫТЫЙ ЧЕМПИОНАТ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПАРУСНОМУ СПОРТУ, ПОСВЯЩЁННЫЙ 15-ЛЕТИЮ ОРЛОВСКОЙ ФПС И 100-ЛЕТИЮ ПОХОДА КРЕЙСЕРА «ОРЕЛ».

За тех, кто бился за Победу!

29 сентября 95-летний юбилей отметил участник Великой Отечественной войны, кавалер двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны I степени, медалей «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и многих других наград **Иван Антонович Фёдоров**.

Иван Антонович родился в Малоахаменском районе Курской области. Призванный в 1941 году, служил в 121-й стрелковой дивизии 409-го артиллерийского полка рядовым. Боевое крещение получил под Сталинградом в июне 1942 года, где был ранен. После госпиталя в 1943 году был направлен на Белорусский фронт. В этом же году после окончания школы младших командиров, продолжил службу в звании сержанта в 278-м полку 1-го дивизиона вторым командиром взвода. Закончил войну в Берлине. Награждён орденами и медалями.

В поздравлении фронтовика с юбилеем принимали участие заместитель председателя комитета по образованию, культуре, спорту, молодёжной политике и туризму Орловского областного Совета народных депутатов Ирина Гоцакова, начальник отдела организаци-

онной работы и делопроизводства территориального управления по Северному району администрации города Орла Галина Макаренко, заместитель директора «Комплексного центра социального обслуживания населения Северного района» Оксана Салихова, председатель Общественного совета ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов при губернаторе Орловской области полковник в отставке, участник боевых действий А.И. Сухоруков и руководитель местного отделения «Российского Союза ветеранов по Северному району» полковник запаса Ф.З. Миниахметов.

В праздничный день юбиляру торжественно вручили именное поздравление от Президента РФ Владимира Путина, юбилейный знак «80 лет Орловской области», Благодарность Орловского областного Совета народных депутатов и «фронтовые 100 грамм» от орловских ветеранов.

По фронтовому выпьем мы 100 грамм
За тех, кто бился за Победу!
Их память воскресает нас,
Они несли нам, Родине – Победу!

Из истории наград

Медаль «В память русско-турецкой войны 1877—1878»*

Медаль «В память русско-турецкой войны 1877—1878» — медаль Российской империи для награждения лиц, имевших отношение к русско-турецкой войне (1877—1878). Медаль имела три разных варианта — из серебра, светлой и тёмной бронзы. Учреждена по указу Александра II 17 (29) апреля 1878 года. Рисунок медалей был утверждён Александром II **14 (26) сентября 1878 года.**

Диаметр 27 мм

Материал серебро, светлая бронза и тёмная бронза.

Отчеканено 83 334 серебряных, 635 921 светло-бронзовых, 335 424 тёмно-бронзовых медалей.

Порядок вручения

Разными вариантами медали награждались разные категории награждаемых.

Награждение медалями было возложено на руководство Кавказского военного округа (для войск, действовавших в азиатской части Османской империи), руководство корпусов (для войск, действовавших в европейской части Османской империи и при охране побережья Чёрного моря) и на Морское министерство (для моряков).

* Материал из Википедии — свободной энциклопедии.

Серебряная медаль

Серебряной медалью награждались:

• Все лица, участвовавшие в обороне Шипкинского перевала или временно пребывавшие там по долгу службы;

• Все лица, оборонявшие Баязет во время блокады.

• С 19 февраля (3 марта) 1881 года серебряными медалями также награждали участников осады Карса, при этом ранее выданные светло-бронзовые медали полагалось заменить.

Светло-бронзовая медаль

Светло-бронзовой медалью награждались:

• Военные всех званий, участвовавшие хотя бы в одном из сражений против врага в ходе войны с 1877 по 1878 год, в том числе в ходе подавления восстаний на Северном Кавказе и в ходе боевых действий против десанта черкесов в Абхазии;

• Болгарские ополченцы, волонтёры, участвовавшие в сражениях;

• Моряки, участвовавшие в боях на Чёрном море и на Дунае;

• Священники, врачи, санитары, сёстры милосердия, находившиеся в войсках и подвергавшие свою жизнь опасности;

• Гражданские и военные чиновники, находившиеся в войсках и участвовавшие в боевых действиях с оружием в руках;

• Лица всех сословий, награждённые Знаком отличия Военного Ордена или медалью «За храбрость».

Тёмно-бронзовая медаль

Тёмно-бронзовой медалью награждались:

• Военные всех званий, болгарские ополченцы, волонтёры, моряки, не участвовавшие в сражениях, но находившиеся во время войны на территории Османской империи, Румынии, в регионах России, находившихся на военном положении во время войны;

• Священники, врачи, санитары, сёстры милосердия, находившиеся в войсках, и не подвергавшиеся опасности, а также находившиеся на территории Османской империи, Румынии, в регионах России, находившихся на военном положении;

• Гражданские и военные чиновники, находившиеся в войсках и не участвовавшие в боевых действиях;

• Находившиеся при действовавших против врага войсках волонтёры и вольнонаёмная прислуга;

• Лица всех сословий, оказавшие в ходе военных действий какие-либо заслуги.

Описание медали

Медали сделаны из серебра, светлой или тёмной бронзы. Диаметр 27 мм. На лицевой стороне медали в центре изображён православный крест, окружённый сиянием, который находится над поверженным полумесяцем, вместе с которым крест составляет единую композицию. Вдоль бортика с двух сторон даты: «1877.» и «1878.». Дизайн лицевой стороны близок к таковому у медали «За турецкую войну» 1830 года.

На оборотной стороне медали горизонтально расположена надпись в четыре строки:

НЕ НАМЪ,
НЕ НАМЪ,
А ИМЕНИ
ТВОЕМУ.

Надпись с низу и боков обрамлена двумя лавровыми ветвями, связанными лентой.

За период с 1878 по 1883 год на Санкт-Петербургском монетном дворе было отчеканено 83 374 серебряных, 635 921 светло-бронзовых, 335 424 тёмно-бронзовых медалей. Допускалось изготовление медалей частными мастерскими, в связи с чем известны варианты медалей, несколько отличающиеся по деталям изображения, а также размерами. Известны также фрачные варианты медали.

Надпись на обороте

Надпись на обороте медалей является цитатой из Псалтыря, кафизма 16, Алилуия 113, строка 9:

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истине Твоей».

Это означает дословно «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даруй славу, по милости Твоей и по истине Твоей» (Пс. 113:9).

Порядок ношения

Медаль имела ушко для крепления к колодке или ленте. Носить медаль следовало на груди. Лента медали — комбинированная Андреевско-Георгиевская. С 13 августа 1911 года, по указу Николая II, раненые и контуженые в боях получили возможность носить эти медали на ленте с бантом.

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий сентября 3

Марина Самарина. Кавалер ордена «Сражающаяся Франция» 10
София Савина. А с платформы говорят: это город Петербург 15
Бородинская битва 26 августа (7 сентября) 1812 г. 20

Андрей Михайлов.
«Ленинский комсомол» сгубила пивная пробка 35
Состоялось заседание экспертного совета ВМФ России 37
Николай Черкашин, Михаил Луканин
Триумф и трагедия «Ленинского комсомола» 39

Дзержинский Феликс Эдмундович 48
Сергей Широков.
Орловский период тюремного заключения Ф.Э. Дзержинского 55
Александр Самсонов.
Почему либералы ненавидят Железного Феликса 59

Куликовская битва – официальная версия 66
Александр Потапов. Свет и тени Куликова поля 67

Михаил Елисеев.
Неизвестная история России: битва при Молодях 104

Оборона Шипки 114

Оружие

Атомная подводная лодка «Кит» 627-го проекта 125

Мероприятия, события и факты

Заседание Орловского отделения Общества «Двуглавый Орёл» 137
Встреча с учащимися гимназии № 19 139
«Федерации парусного спорта Орловской области» – 15 лет 141
За тех, кто бился за Победу! 145

Из истории наград

Медаль «В память русско-турецкой войны 1877—1878» 147

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 9 (66)
2017 год

Свет и тени Куликова поля. Сказ о битвах на Святой Руси

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью полиграфическая фирма «Картуш».
ISSN 2409–871X
Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

12+

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области.
Регистрационный номер ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: **картуш-вестник.рф**

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная.
Подписано в печать 29.09.2017 г. Дата выхода 09.10.2017 г. Формат 60х80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объём 9,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 222
Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Адрес издателя и редакции:
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.